

MONOGRAFIA
POKONFERENCYJNA

SCIENCE,
RESEARCH, DEVELOPMENT
STATE AND LAW. #5

Barcelona
30.05.2018-31.05.2018

U.D.C. 330+339.138+658+657+336.71+339+ 340+347+342 +082

B.B.C. 94

Z 40

Zbiór artykułów naukowych recenzowanych.

(1) Z 40 Zbiór artykułów naukowych z Konferencji Międzynarodowej Naukowo-Praktycznej (on-line) zorganizowanej dla pracowników naukowych uczelni, jednostek naukowo-badawczych oraz badawczych z państw obszaru byłego Związku Radzieckiego oraz byłej Jugosławii.

(31.05.2018) - Warszawa, 2018. - 120 str.

ISBN: 978-83-66030-32-9

Wydawca: Sp. z o.o. «Diamond trading tour»

Adres wydawcy i redakcji: 00-728 Warszawa, ul. S. Kierbedzia, 4 lok.103

e-mail: info@conferenc.pl

Wszelkie prawa autorskie zastrzeżone. Powielanie i kopiowanie materiałów bez zgody autora jest zakazane. Wszelkie prawa do artykułów z konferencji należą do ich autorów.

W artykułach naukowych zachowano oryginalną pisownię.

Wszystkie artykuły naukowe są recenzowane przez dwóch członków Komitetu Naukowego.

Wszelkie prawa, w tym do rozpowszechniania i powielania materiałów opublikowanych w formie elektronicznej w monografii należą Sp. z o.o. «Diamond trading tour».

W przypadku cytowań obowiązkowe jest odniesienie się do monografii.

Nakład: 80 egz.

«Diamond trading tour» © Warszawa 2018

ISBN: 978-83-66030-32-9

Redaktor naukowy:

W. Okulicz-Kozaryn, dr. hab, MBA, Institute of Law, Administration and Economics of Pedagogical University of Cracow, Poland; The International Scientific Association of Economists and Jurists «Consilium», Switzerland.

KOMITET NAUKOWY:

W. Okulicz-Kozaryn (Przewodniczący), dr. hab, MBA, Institute of Law, Administration and Economics of Pedagogical University of Cracow, Poland; The International Scientific Association of Economists and Jurists «Consilium», Switzerland;

С. Беленцов, д.п.н., профессор, Юго-Западный государственный университет, Россия;

Z. Ćekerevac, Dr., full professor, «Union - Nikola Tesla» University Belgrade, Serbia;

Р. Латыпов, д.т.н., профессор, Московский государственный машиностроительный университет (МАМИ), Россия;

И. Лемешевский, д.э.н., профессор, Белорусский государственный университет, Беларусь;

Е. Чекунова, д.п.н., профессор, Южно-Российский институт-филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы, Россия.

KOMITET ORGANIZACYJNY:

A. Murza (Przewodniczący), MBA, Ukraina;

A. Горохов, к.т.н., доцент, Юго-Западный государственный университет, Россия;

A. Kasprzyk, Dr, PWSZ im. prof. S. Tarnowskiego w Tarnobrzegu, Polska;

A. Malovychko, dr, EU Business University, Berlin – London – Paris - Poznań, EU;

S. Seregina, independent trainer and consultant, Netherlands;

M. Stych, dr, Uniwersytet Pedagogiczny im. Komisji Edukacji Narodowej w Krakowie, Polska;

A. Tsimayeu, PhD, associate Professor, Belarusian State Agricultural Academy, Belarus.

Recenzenci:

L. Nechaeva, PhD, Instytut PNPU im. K.D. Ushinskogo, Ukraina;

M. Ордынская, профессор, Южный федеральный университет, Россия.

WSPÓŁORGANIZATORZY:

The East European Scientific Group (Azerbaijan, Belarus, Poland, Serbia, Ukraine),
Virtual Training Centre «Pedagog of the 21st Century»,
Global Management Journal.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МЕСТНЫХ НАЛОГОВ И СБОРОВ Сайгафаров Р.В., Гостев Я.С.	7
СИСТЕМА ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Давлеткулова Э.И., Раянова А.А.	10
БИЛЬ О ПРАВАХ В КОНСТИТУЦИИ США И ПРАКТИКА ЕГО ПРИМЕНЕНИЯ Габидуллин Т.И., Цапиенко В.А.	13
РЕФОРМА МЕСТНОГО УПРАВЛЕНИЯ ЕКАТЕРИНЫ II Габидуллин Т.И., Цапиенко В.А.	15
ХАРАКТЕРИСТИКА ПАРЛАМЕНТСКОЙ ФОРМЫ ПРАВЛЕНИЯ Габидуллин Т.И., Цапиенко В.А.	17
ПРАВОВОЙ СТАТУС СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Габидуллин Т.И., Цапиенко В.А.	19
ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, СМЯГЧАЮЩИЕ НАКАЗАНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ Романова Е.О., Коломиец А.С.	21
СОВРЕМЕННОЕ ПРАВОТВОРЧЕСТВО: ПОНЯТИЕ, ФОРМЫ, СУБЪЕКТЫ Тулибаева Г.Р., Цапиенко В.А.	25
ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Жуматова Д.Р.	27
КОНСТИТУЦИОННЫЙ ПРАВОВОЙ СТАТУС СУБЪЕКТОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Искандарова А.Р., Анненкова А.Д.	29
ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ СУБЪЕКТОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Искандарова А.Р., Анненкова А.Д.	32
ГРАЖДАНСКАЯ ПРАВОСУБЪЕКТНОСТЬ СУБЪЕКТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Хуснутдинова Г.Р., Чербаева Г.М.	36
КОНСТИТУЦИОННАЯ МОДЕЛЬ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ Хисматуллина З. Позднякова О.	39
ПОНЯТИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЫ Хисматуллина З.Р., Позднякова О.В.	42
ГРАЖДАНСКАЯ ПРАВОСУБЪЕКТНОСТЬ СУБЪЕКТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ. Санкин В. Е., Осипов К. А.	45

СИСТЕМА ОРГАНОВ УПРАВЛЕНИЯ СУБЪЕКТАМИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Борисова М. И., Гатауллина Э. Р. 47

ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ПОНИМАНИЮ ПРАВА

Потеряхин Н.С., Стенюшкина А.А. 49

ПРОФИЛАКТИКА ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Халитова И. Р. 51

ДОСВІД ТА ПЕРСПЕКТИВИ РОЗВИТКУ СПІВПРАЦІ МІЖ НАЦІОНАЛЬНОЮ ПОЛІЦІЄЮ УКРАЇНИ ТА ПОЛІЦІЄЮ КРАЇН ЄС В УМОВАХ ЄВРОПЕЙСЬКОЇ ІНТЕГРАЦІЇ

Коробій Л.О., Лепіш Н.Я. 54

МІГРАЦІЙНА КРИЗА В ЄС: ОСНОВНІ ПРОБЛЕМНІ АСПЕКТИ

Романович І. І., 57

ГОСУДАРСТВЕННАЯ СЛУЖБА В ОРГАНАХ И УЧРЕЖДЕНИЯХ ПРОКУРАТУРЫ

Вахитова Г. Р. 60

ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЧНОСТИ ЖЕНЩИНЫ – ПРЕСТУПНИЦЫ: ПСИХОЛОГО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Юсупова А.Э., Иванцова Т.А. 63

ГРАЖДАНСКАЯ ПРАВОСУБЪЕКТНОСТЬ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Горшенина А.А., Ефремова А.С. 65

УНИФИКАЦИЯ ТОЛКОВАНИЯ НОРМ СУДЕБНЫМИ ОРГАНАМИ

Давлетова Р. С., Есина Е. А. 67

ЗАКРЕПЛЕНИЕ ИНСТИТУТА ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В КОНСТИТУЦИЯХ И УСТАВАХ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Давлетова Р. С., Есина Е. А. 70

СИСТЕМАТИЗАЦИЯ ПОДЗАКОННЫХ НОРМАТИВНЫХ АКТОВ

Нарбекова Л.Р., Жуматова Д.Р. 72

СУБЪЕКТЫ ГРАЖДАНСКОГО ОБОРОТА

Кабирова К.А., Маннасова А.А. 74

ПОНЯТИЕ, КЛАССИФИКАЦИЯ, ФУНКЦИИ И ФОРМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СОЦИАЛЬНЫХ НОРМ

Мансурова Э. Р., Семенина М.Ю. 77

ЩОДО ВИКОРИСТАННЯ ТЕХНІЧНИХ ЗАСОБІВ ПІД ЧАС ПРОВЕДЕННЯ ДОПИТУ У РЕЖИМІ ВІДЕОКОНФЕРЕНЦІЇ

Павлова Н. В. 79

БЕЗОТІВКОВІ РОЗРАХУНКИ В УКРАЇНІ – ПРАВОВЕ СЬОГОДЕННЯ Пуштовіт Ю. Ю., Жук Л. М.	82
МЕЖДУНАРОДНАЯ ПРАВОСУБЪЕКТНОСТЬ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Ризванов Ф. Ф., Хуснетдинов А. А.	85
ЛИЧНОСТЬ ПРЕСТУПНИКА, СОВЕРШИВШЕГО ИЗНАСИЛОВАНИЕ Салихова А.А., Янтурина Э.И.	87
ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ И ПРИНЦИПЫ СУДЕБНОЙ ЗАЩИТЫ Мансурова Э. Р., Семенина М.Ю.	90
СПОСОБЫ УСТРАНЕНИЯ И ВОСПОЛНЕНИЯ ПРОБЕЛОВ В ПРАВЕ Романова Е.О., Коломиец А.С.	92
КОНСТИТУЦИОННАЯ МОДЕЛЬ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ Валитова Р.Ш, Садыкова Д.Р.	95
СТАДИИ ПРАВОТВОРЧЕСТВА. ПОНЯТИЕ И ВИДЫ АКТОВ ПРАВОТВОРЧЕСТВА. ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ ТЕХНИКА Газизова Д.Т., Тимербулатова Р.Ф.	99
ГУМАНИСТИЧЕСКИЕ ИДЕИ В ПЕДАГОГИКЕ В. А. СУХОМЛИНСКОГО Тимофеева В.Н.	102
КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ СТАТУС РЕСПУБЛИКИ В СОСТАВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Зиганшина Ю.Н., Мажитова Д. Ф.	104
КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ СТАТУС АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ, АВТОНОМНОГО ОКРУГА Зиганшина Ю.Н., Мажитова Д. Ф.	107
МЕДІАЦІЯ ЯК АЛЬТЕРНАТИВНА ФОРМА ВИРІШЕННЯ ЦИВІЛЬНИХ СПРАВ: ПОРІВНЯЛЬНИЙ АНАЛІЗ Демченко Ю. О., Устинова І. П.	110
ПРАВОТВОРЧЕСТВО В СОВРЕМЕННОМ ГОСУДАРСТВЕ Гатауллина Э.Р., Борисова М.И.	118

УДК 347.73

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МЕСТНЫХ НАЛОГОВ И СБОРОВ

Сайгафаров Р.В., Гостев Я.С.

(Научный руководитель – к.ю.н., доцент *Бойко Н.Н.*)

***Аннотация:** в представленной статье приводится общая характеристика местных налогов и сборов. Рассмотрены основные разновидности налоговых платежей, которые подлежат зачислению в бюджеты муниципальных образований.*

Ключевые слова: налоги, местные налоги, сборы, платежи, местный бюджет, налоговые органы, налоговый взнос, льготы, исчисление налоговых платежей, доходы местного бюджета.

***Abstract:** The presented article provides a general description of local taxes and fees. The main types of tax payments that are subject to enrollment in municipal budgets are considered.*

Keywords: taxes, local taxes, fees, payments, local budget, tax authorities, tax contribution, benefits, calculation of tax payments, local budget revenues.

Согласно п. 4 ст. 12 Налогового кодекса РФ (далее – НК РФ) местные налоги и сборы – это платежи, закрепленные во второй части кодекса и дополняемые законами органов муниципального самоуправления. Также им переданы полномочия по введению и упразднению этих платежей.

Местный бюджет формируют неналоговые и налоговые доходы, в том числе ассигнования, которые поступают для того, чтобы осуществить определенные государственные полномочия.

Местные налоги и сборы – это обязательные для отдельных субъектов правоотношений платежи, установленные НК РФ. Также источниками права в данной сфере могут быть локальные акты, принятые органами власти муниципалитетов.

Все муниципалитеты наделены правом детализировать порядок расчета налогового базы, налоговые ставки, перечень налоговых льгот, правила и сроки перечисления.

В БК РФ в настоящее время имеются нормы, предусматривающие процентные отчисления в доходы местных бюджетов от таких федеральных налогов и сборов, как налог на доходы физических лиц, единый сельскохозяйственный налог, государственные пошлины. Так, например, в соответствии с п. 2 ст.61 БК РФ в бюджеты поселений зачисляются средства от налога на доходы физических лиц – по нормативу 10 %; от единого сельскохозяйственного налога – по нормативу 50 %; от государственной пошлины – по нормативу 100 % [2]. Тем не менее, отчислений от ука-

занных федеральных налогов недостаточно для укрепления доходов местных бюджетов. Поэтому на современном этапе местные бюджеты, как правило, дефицитны.

Статья 15 приводит все существующие местные налоги и сборы:

- налог на имущество физических лиц;
- земельный налог;
- торговый сбор.

Последний платеж появился в кодексе с принятием соответствующих поправок в 2014 году.

Рассмотрим перечисленные местные налоги подробнее.

Базой по земельному налогу выступает цена объекта налогообложения в денежном выражении, стоимостная характеристика объекта.

В случае земельного налога база равна кадастровой стоимости участка. Переход на кадастровую оценку недвижимости – земли и домов – обусловлен долгосрочной концепцией унификации имущественных платежей в единый налог. Кадастровая стоимость земельных участков выводится при помощи следующего: умножение общей площади участка земли и удельного показателя.

В целях налогообложения кадастровая стоимость вычисляется по каждому земельному участку обособленно и рассчитывается на начало каждого года. Если земельный участок появился в течение года, то оценка и расчет стоимости осуществляется в момент внесения записи об объекте в ЕГРН Федеральной регистрационной службы.

ЕГРН – новый единый свод информации обо всех объектах недвижимо-

сти, содержащий как сведения о правах собственности, так и кадастровые данные. Когда земельный участок располагается на границе двух или более местных административно-территориальных зон, то база исчисляется в долях кадастровой стоимости соответственно долям участка в каждой муниципальной зоне. В общей собственности налоговая база для каждого налогоплательщика рассчитывается обособленно, согласно его доле в собственности.

Местные власти вправе увеличивать размер облагаемой и не облагаемой налогом части, расширять список исключенных от уплаты земельного налога.

Предприятия перечисляют платеж до 1 февраля, а физические лица – до 1 декабря будущего года, т.е. за налоговый год уплата производится в наступающем году в начале и в конце организациями и физическими лицами соответственно.

Следующий вид местного налога – налог на имущество физических лиц. Российская налоговая политика ориентирована на масштабные преобразования в вопросе имущественных налогов и приведение всех нынешних платежей по имуществу – земельного, физических лиц и организаций, возможно, транспортного – к одному платежу с дифференцированными тарифами, коррелирующими со стоимостью объектов (налог на роскошь, столь активно обсуждаемый в последние годы, и есть часть будущего единого имущественного налога). В этих целях на всей тер-

ритории России производятся работы по оценке недвижимости и переводу стоимости в кадастровую. Так, и для налога на имущество физических лиц, прежде исчисляемого от инвентаризационной стоимости, проводятся мероприятия перевода оценки в кадастровую [4, с. 116].

С 2017 года уже 72 региона страны исчисляют базу по кадастровой стоимости, тогда как всего в России 85 субъектов, включая города федерального значения. Таким образом, только 13 регионов все еще не перешли на новую оценку недвижимости и продолжают использовать в расчете инвентаризационные данные, причем закон предоставил им время до 2020 года, чтобы осуществить все необходимые мероприятия [Перечень перешедших на новую систему приведен на сайте ФНС www.nalog.ru].

По данному платежу также имеются преференции:

- квартира – уменьшение базы на 20 метров в квадрате кадастровой цены;
- комната – на 10 метров в квадрате;
- дом – на 50 метров в квадрате;
- комплекс недвижимости – на 1 миллион рублей.

Расчет налога исполняется самими налоговыми органами, физические лица лишь обязаны вовремя перечислить платеж в бюджет – до 1 декабря последующего года. Перед наступлением этой даты инспекции рассылают собственникам недвижимости налоговые уведомления.

Еще один вид местного налога – это торговый сбор. По торговому сбору

отсутствует статья, посвященная налоговой базе. Данный платеж имеет сходства с ЕНВД и патентной системой. Базой допустимо считать физический показатель, используемый в расчете налога – объект недвижимого или движимого имущества или площадь этих объектов.

Торговый сбор перечисляется в бюджет за каждым кварталом до наступления 25 числа последующего месяца. На сегодняшний день этот платеж действует только в Москве – с июля 2015 года.

Доходы от торгового сбора в бюджете Москвы крайне малы – меньше 0,2% от общих налоговых поступлений. На данный момент эффективность платежа невелика.

Литература:

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (НК РФ) от 31 июля 1998 года № 146-ФЗ (часть 1) // Собрание законодательства РФ. – 3.08.1998. – № 31. – Ст. 3824.
2. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ (ред. от 30.09.2017) // Собрание законодательства РФ. – 03.08.1998. – № 31. – Ст. 3823.
3. Благов Ю.В., Глазунова И.В. Деятельность налоговых органов по администрированию местных налогов: проблемы и перспективы // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2015. – № 1 (42). – С. 77 – 82.
4. Краснотельмова А.В. Проблемы администрирования местных налогов // Социально-экономические явления и процессы. – 2013. – № 5 (051). – С. 116 – 120.
5. Официальный сайт Федеральной налоговой службы РФ [сайт]. URL.: <https://www.nalog.ru/rn02/> (дата обращения: 19.04.2018).

СИСТЕМА ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Давлеткулова Э.И., Раянова А.А.

Научный руководитель – ст. преподаватель Наумова Е.В. Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета

***Аннотация:** Рассматривается система органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации.*

Ключевые слова: Конституция Российской Федерации, субъект, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, структура, принципы деятельности.

Annotation: The system of Executive authorities of subjects of the Russian Federation is considered.

Keywords: The Constitution of the Russian Federation, the subject, the Executive bodies of the subjects of the Russian Federation, the structure, principles of activity.

После принятия Конституции РФ в 1993 году не позволило единовременно сформировать действенный механизм реализации государственных управленческих функций в условиях разделения властей по вертикали и по горизонтали. Так новая правовая система находилась на тот период времени в стадии формирования, в то время как советская административно-командная система была практически ликвидирована. Происходило нарушение ряда базовых конституционных устоев при становлении российской государственности в конце XX – начале XXI века. Это выражалось, прежде всего, в утрате способности центральной власти воздействовать на социальные, политические и экономические процессы, как в субъектах, так и в муниципальных образованиях. Также существовало противоборство между

представительными исполнительными и судебными органами. Следовательно, данные факторы значительно повлияли на угрозу территориальной целостности всего государства и снижали эффективность деятельности самих территориальных органов исполнительной власти. В настоящее время система органов публичной власти претерпевает изменения и постепенного становления, что позволяет своевременно улучшать данное государственное управление.

На сегодняшний день система органов государственной власти субъектов Российской Федерации устанавливается самостоятельно субъектами, в соответствии с принципами организации этих органов, так гласит статья 77 Конституции Российской Федерации. При этом федеральные органы исполнительной власти и органы исполнитель-

ной власти субъектов РФ определяют единую систему исполнительной власти в государстве.

Законодательное определение исполнительные органы государственной власти субъектов РФ отсутствует. Исходя из деятельности данных органов, можно дать такое определение, как самостоятельные структурные единицы в системе государственной исполнительной власти, которые реализуют функции государственного управления на территории субъекта РФ и в пределах предоставленных им полномочий.

Согласно Конституции РФ и федеральным законам система федеральных органов исполнительной власти России более или менее определена, а что же касается органов исполнительной власти, то при ее определении необходимо помнить, что они выполняют функции государства по предметам совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов. Также стоит отметить, что на уровне субъектов существуют органы исполнительной власти, которые осуществляют полномочия исключительного ведения РФ и органы, которые согласно статье 73 Конституции РФ обладают всей полной государственной власти.

Исходя из закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъекта Российской Федерации», а именно из статьи 17 данного закона, структуру данных органов определяет высшее должностное лицо субъекта

России (руководителем высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации) в соответствии с конституцией (уставом) субъекта Российской Федерации .

Структура органов исполнительной власти субъекта России состоит из: высшего должностного лица данного органа, высший исполнительный орган государственной власти субъекта (постоянно действующий). Таким образом, высшее должностное лицо избирается гражданами РФ, проживающими на территории данного субъекта и обладающие активным избирательным правом, на основе всеобщего равного и прямого избирательного права при тайном голосовании. На данную должность может быть избран гражданин РФ, обладающий в соответствии с законом пассивным избирательным правом, не имеющий гражданства иностранного государства и достигший возраста 30 лет. Кандидат на должность высшего должностного лица субъекта РФ выдвигается политическими партиями, а в предусмотренный законом субъекта случаях, в порядке самовыдвижения. Высший исполнительный орган государственной власти субъекта РФ его наименование, структура формируется в порядке, который определяется конституцией и законами субъекта РФ с учетом исторических, национальных и иных традиций данного субъекта. Также данный орган обладает правами юридического лица и имеет гербовую печать, а финансирование осуществляется за счет средств бюджета

та субъекта, в котором оно образовывается. Так, например, согласно Конституции Республики Башкортостан высший исполнительный орган РБ состоит из: Правительства РБ, которое возглавляет высшее должностное лицо исполнительной власти, а именно глава РБ; министерств, комитетов, ведомств и других органов, которые осуществляют отраслевое и межотраслевое управление.

Анализ регионального законодательства показывает, что субъекты в нормативно-правовых актах определяют структуру и состав органов исполнительной власти, но, как правило, нет единого правового акта, определяющего состав элементов этой системы, за исключением отдельных субъектов РФ.

Таким образом, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации это составной элемент федеральных органов исполнительной власти Российской Федерации. Принципами деятельности данных органов являются, прежде всего, единство системы государственной власти, самостоятельное осуществление своих полномочий, государственная и тер-

риториальная целостность, а также верховенство Конституции РФ на всей территории РФ. Данные органы хоть и являются составной частью федеральных органов, но в то же время обладают самостоятельностью и сами определяют структуру органов исполнительной власти, а также имеют полномочия со всей полнотой государственной власти.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // Российская газета 2009. 25 января №7.
2. Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» от 06.10.1999 N 184-ФЗ (последняя редакция) // Российская газета 2015. 16 июля
3. Конституция Республики Башкортостан от 24 декабря 1993 г. N ВС-22/15 с изменениями и дополнениями) // Российская газета 2014. 4 марта
4. Вишняков В.Г. Система и структура федеральных органов исполнительной власти: теория и практика // Журнал российского права. 2006. № 8

БИЛЛЬ О ПРАВАХ В КОНСТИТУЦИИ США И ПРАКТИКА ЕГО ПРИМЕНЕНИЯ

Габидуллин Т.И., Цапиенко В.А.

студенты 1 курса юридического факультета

Стерлитамакского филиала БашГУ

Научный руководитель – к.и.н., доцент *Косых Е.С.*

Ключевые слова: конституция, закон, Билль о правах, декларация независимости, суд присяжных.

Keywords: Constitution, law, bill of rights, Declaration of independence, jury trial.

Введение конституции, ограниченной только изложением государственного строя и обходившей безмолвием заявленные в Декларациях права человека, протекало с огромным трудом [4]. В законодательных собраниях штатов она была принята небольшим количеством голосов и главным образом под условием введения в конституцию дополнений о демократических правах и свободах граждан [3]. Законодатели осознавали, что большая часть американцев желают видеть в конституции в первую очередь гарантию от любых посягательств государственных властей на их права и свободы [2].

Из этого исходил и Д. Мэдисон, привнесший важнейший вклад в подготовку конституционных поправок, ставших популярным как Билль о правах. Его сущность составили первые десять поправок к конституции. Они были предложены законодательным собранием штатов в 1789 года и утверждены ими в 1789-1791 годов. Принципиальной мыслью, возложенной в их базу, считалось признание

недопустимости принятия каких-либо законов, нарушающих независимости граждан: независимости вероисповедания, независимости слова и прессы, мирных собраний, права обращения к правительству с просьбой о прекращении злоупотреблений (статья 1). Провозглашалось возможность обладать у себя и носить оружие (статья 2). Запрещался в мирное время постой военнослужащих в частных домах без согласия их собственников (статья 3).

Признавалось nepозволительным арест лиц, обыски, выемки предметов и бумаг в отсутствие соответствующим должностным лицам законно обоснованных разрешений (статья 4). Никто не мог быть подвергнут вторичному наказанию за одно и то же противозаконное деяние, быть принужден в уголовном деле свидетельствовать против самого себя, быть лишеном жизни, свободы, собственности без легитимного судебного разбирательства (статья 5)[1].

Уголовные дела должны рассматриваться судом присяжных. Подозревае-

мый обладает правом на очную ставку со свидетелями, показывающими не в его пользу, ему разрешалось приглашать свидетелей со своей стороны и обращаться к советам адвоката (статья 6). Возбронялись беспощадные и необыкновенные наказания (статья 8). В качестве единого принципа ставилось, то что вышеназванные в конституции, в том числе Билль 1791 года, права не могут ограничивать все другие права и свободы, «оставшиеся принадлежностью народа» (статья 5) и неразделимо взаимосвязанное с данным, иное никак не меньше существенное: «права, не представленные конституцией Соединенных Штатов» и не отнятые ею у штатов, относятся штатам или народу» (статья 10).

В комбинации с данными положениями Конституция США обрела еще значительную динамично развивающуюся нацеленность. Был основан, равно как продемонстрировала дальнейшая хроника, более приемлемый вид правительственного устройства для США [4]. Главный закон 1787 года, утвержденный, как в то время считалось, на краю культурного общества, проявил огромное воздействие в формировании конституционализма и в иных государствах и в первую очередь в доли мыслей республиканского легитимного федеративного государства, основанного на делении властей, при котором законодательная власть строилась на основе «смешанной» системы бикамерализма; исполнительная рав-

но как единоличная, выборная, срочная магистратура с правом отлагательного вето; судебная с пожизненно назначаемыми судьями и с судом присяжных.

Совместно с этим современное, демократическая роль конституции в значительной мере преуменьшалось сохранением прежней избирательной концепции, отягченной огромным количеством цензов, лишивших существенную, менее богатую долю жителей права принимать участие в легальной политической жизни: избирать и быть избранными в органы власти и управления. В южных штатах сохранялось рабство. В результате установленный демократизм в значительной мере носил элитарный характер [5].

Список использованных источников

1. Виноградов В.Н., Гусева Н.М., Зверев А.М., Шпотов Б.М. Новая история стран Европы и Америки. Первый период. – М.: Изд-во «Высшая школа», 1998. – 415с.
2. Всеобщая история государства и права / Под ред. К.И. Батыра. – М.: Былина, 1995. – 68с.
3. Исаев И.А. История государства и права России: Учебник. – М.: Юрист, 1999. – 360с.
4. История государства и права зарубежных стран: Учебник для вузов. Часть 2/ Под общ. ред. Крашенинниковой Н.А., Жидкова О.А. – М.: НОРМА-ИНФРА, М, 1998. – 712 с.
5. Согрин В.В. Идеология в американской истории от отцов-основателей до конца XX века. – М.: Наука, 1995. – 237с.

РЕФОРМА МЕСТНОГО УПРАВЛЕНИЯ ЕКАТЕРИНЫ II

Габидуллин Т.И., Цапиенко В.А.

студенты 1 курса юридического факультета Стерлитамакского филиала БашГУ
Научный руководитель – к.и.н., доцент *Косых Е.С.*

Ключевые слова: история, реформа, местное управление, губернии.

Keywords: history, reform, local government, provinces.

Направление Екатерины II в совершенствовании абсолютизма в государственном управлении, его централизацию и полицеизацию, подчинение лично императрице воплощено поочередно в губернской реформе, которое исполнялось в 2 этапа.

21 апреля 1764 году указом «Наставление губернаторам» усовершенствован институт губернаторства, его государственное состояние и функции. Указ нацелен на улучшение и повышение значимости местного управления, которое было одно из самых слабых частей страны, однако повышение его и формирование могло оказать влияние на всю систему управления страны [1].

Губернатор был провозглашен официальным лицом императорской особы, получал огромную власть, ему подчинены таможи, магистраты, различные комиссии, полиция, ямские управления [2, с. 20].

В свете уроков народной войны, сразивший царский порядок, Екатерина II кардинально перестроила губернское управление. 7 ноября 1775 году выпущен Указ «Учреждение для управления губерний Всероссийской импе-

рии» [3]. Указ установил минусы местного управления, которое не обеспечивало защищенность дворян, не предотвратило народную войну, не смогло сберечь порядок, не справилось с массовыми выступлениями, какие были усмирены армией. Исправление положения встречалось на путях усиления местного звена, в целом всего самодержавного управления [5].

Перестроив таким образом местное управление, Екатерина II рассчитывала обеспечить правильное и более точное исполнение царских законов, внутреннюю безопасность и порядок в стране. Этому подчинено и новое административное устройство:

а) разделение и увеличение губерний более чем в 2-е – с 23 до 51;

б) устранение 66 городков как лишнего переходного звена из числа губерний и уездов;

в) многократное увеличение количества уездов;

г) введение 19 наместничеств 2–3 и более губерний каждое.

Новое административно-территориальное деление призвано повысить эффективность налоговой, полицей-

ской, судебной, всей карательной политики, которое было построено на принципе статистического расчета[6].

Данный принцип олицетворил казенно–бюрократический, средневековый аспект, примененный Петром I при учреждении долей, дистриктов. Он пренебрегал финансовый, этнические и прочие исторически сформировавшиеся условия и был отвергнут в 1727 году реорганизован, укреплен институт губернаторства, изменено устройство губернского управления.

В руках губернатора сконцентрирована вся полнота власти и управления. Он назначался монархом, однако именовался теперь главнокомандующим, государевым правителем губернии, имел возможность обладать статусом не только гражданского, но и военного губернатора. Регулировал работу всех учреждения и должностных лиц, осуществление законов, указов, распоряжений, имел в подчинении все воинские части и команды на территории губернии.

Таким образом, в следствии проделанного изучения мы пришли к следующим заключениям: изменение местного управления в период правления Екатерины II являлось потребностью государства. Вплоть до проведения

данных реформ существовали все объективные предпосылки. Таким образом XVIII веке сформировалась и окрепла абсолютная монархия – основа самодержавного строя. Абсолютизм, как никакая другая форма правления, имела необходимость в мощной государственной власти, первоначальным звеном которой и стала система органов местного управления. Петр I начал ее изменение, Екатерина II – закончила, основав систему административно–территориального устройства и организацию государственной власти, которая в целом сохранилась вплоть до начала XX века[4, с.10].

Список использованных источников

1. Андреевский И.Е. История государственного управления в России (IX–XIX вв.) [Электронный ресурс].URL.: <https://search.rsl.ru/ru/record/> (дата обращения 15.03.2018).
2. Балязин В.Н. Золотой век Екатерины Великой. – М.: Олма Медиа Групп, 2007. – 192 с.
3. Буганов В.И. Преображенский А.А., Тихонов 10.А. Эволюция феодализма в России. – М.: Мысль, 2006. – 340 с.
4. Исаев И.А. История государства и права России. –М.: Юристь. – 2016.– 432 с.
5. Ключевский В.О. Курс русской истории. – М.: Мысль, 1995. – 774 с.
6. Мадариага И. Россия в эпоху Екатерины Великой. – М.: Новое литературное обозрение, 2002. – 976 с.

ХАРАКТЕРИСТИКА ПАРЛАМЕНТСКОЙ ФОРМЫ ПРАВЛЕНИЯ

Габидуллин Т.И., Цапиенко В.А.

студенты 1 курса юридического факультета Стерлитамакского филиала БашГУ
Научный руководитель – к.ю.н., доцент *Чернова Э.Р.*

Ключевые слова: форма правления, парламентская система, конституционное право, законодательная власть, правительство.

Keywords: form of government, parliamentary system, constitutional law, legislative power, government.

В парламентской системе граждане избирают только законодательную ветвь власти, которая, в свою очередь, избирает высшее руководство исполнительной власти. Правительство формируется чаще всего парламентским большинством.

Законодательное собрание ограничивается избранием премьер-министра. Одним из немногих исключений является Австралия, где правящая парламентская фракция избирает всех членов правительства. Премьер-министр избирается на период деятельности парламента. Премьером, как правило, становится лидер партии, контролирующей большинство мест в парламенте. Он выбирает других министров кабинета. При чем в подавляющей части парламентских систем кабинет министров образуется преимущественно из членов парламента с сохранением их депутатских мандатов.

В ряде стран персональный состав и программа действий нового кабинета представляются парламенту вместе с предложением о предоставлении

правительству вотума доверия (Греции, Италии, Чехии). В других парламентских государствах этого не требуется. Правительство действует до тех пор, пока парламент специально не предъявит ему вотум недоверия (Великобритания, Дания, ФРГ, Голландия, Норвегия, Швеция и другие.).

Поскольку премьер-министр избирается парламентом, то он вместе с кабинетом несет политическую ответственность только перед парламентом. Это выражается в том, что правительство полностью подконтрольно парламенту.

Существует множество форм парламентского контроля: специальные парламентские запросы или вопросы, слушания парламентских комитетов и комиссий, парламентские дебаты. Но главной из них является возможность вотума недоверия, голосования парламентского большинства за смещение премьер-министра или отдельных министров. Смещение кабинета может произойти путем голосования парламентского большинства за предложе-

ние выразить недоверие премьер-министру либо за отклонение предложения выразить доверие премьер-министру. Предложение о выражении недоверия обычно ставится парламентской оппозицией, тогда как предложение о доверии вносится самим премьер-министром.

Политически связующим элементом между парламентом и правительством являются политические партии. В системах парламентского правления обе ветви власти контролируются одной и той же партией. Ведущие политики-депутаты правящей партийной фракции избираются в состав кабинета, играют решающую роль в разработке его программы и оказывают определяющее влияние на всю последующую деятельность парламента. Хотя законодательные полномочия относятся к числу основных функций представительного собрания, политический курс, как правило, разрабатывается и выдвигается членами кабинета. Рядовые парламентарии правящей фракции, связанные жесткой партийной дисциплиной, в основном голосуют в поддержку тех законопроектов, бюджетов и иных политических решений, которые предлагаются их лидерами в правительстве. Поэтому парламент чаще всего обладает меньшим влиянием на выработку государственного курса, нежели правительство, и оказывается в определенной зависи-

мости от него. Этот эффект усиливается, если лидер партии одновременно является главой кабинета. Однако степень зависимости парламента от правительства определяется типом парламентского режима.

Таким образом, при парламентской форме правления правительство не может быть образовано без минимальной поддержки в законодательном органе. Кабинет вырастает из легислатуры и является органом парламентского большинства. Право парламента сместить кабинет и возможность досрочного роспуска парламента обеспечивают определенную взаимозависимость законодательной и исполнительной ветвей власти, что побуждает их к сотрудничеству и поиску согласия. Это режим «мягкого» разделения властей, или режим сотрудничества властей.

Список литературы:

1. Андреева Г.Н. Конституционное право зарубежных стран: учеб. – М.: Эскимо, 2013. – 398 с.
2. Ищенко Е.П. Полиграф Полиграфович. – М.: Проспект, 2016. – 432 с.
3. Палиенко Н.И. Учение о существе права и правовой связанности государства. – М.: Ленанд, 2016. – 453 с.
4. Петражицкий Л.Т. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. В 2 томах, в 1 книге. – М.: Типография акц. общ. «Слово», 2017. – 701 с.
5. Рахимов Н.О. Правовое государство и государственное устройство. Поиск оптима. – М.: РАГС, 2015. – 334 с.

ПРАВОВОЙ СТАТУС СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Габидуллин Т.И., Цапиенко В.А.

студенты 1 курса юридического факультета Стерлитамакского филиала БашГУ
Научный руководитель – ст. преподаватель Наумова Е.В.

Ключевые слова: субъект, республика, край, область, автономный округ
Keywords: subject, republic, territory, region, autonomous area

Субъект России – это родовое понятие, применяемое с целью обозначения многосоставности государственной территории России, характеристики её статуса, способа образования [1].

Субъектами России являются входящие в состав России республики, национально-территориальные либо автономные государственные образования, а кроме того территориальные либо территориально-государственные образования. Конституция России (ч. 1 ст. 65) содержит полный список и официальное наименование всех 85 субъектов России. В состав России входят: 22 республики, 9 краев, 46 областей, 3 города федерального значения, 4 автономных округов и одна автономная область. Правовой статус каждого из упомянутых субъектов обуславливается Конституцией России их уставами. Республика, как сказано в основном законе РФ (ч. 2 ст. 5), считается государством; края, области, федеральные города не являются государствами, они – государственные образования, созданные согласно территориальному принципу. В бывшем Советском Со-

юзе республика – это форма политической независимости, представляющая особую вариацию национальных государств или национально-государственных образований. Автономная область и автономные округа – государственные образования, в основе формирования которых находится национально-территориальный принцип, и, исходя из этого, они считаются национально-территориальными государственными образованиями. Система органов государственной власти субъектов России устанавливается ими самостоятельно – так гласит ч. 1 ст. 77 Конституции России [2]. Конституционный статус субъектов России определяет: наличие устава, своего законодательства; самостоятельно устанавливаемая в согласовании с федеральной Конституцией и федеральными законами система органов государственной власти; наличие территории, которая должна быть изменена только с обоюдного согласия органов государственной власти соответствующих субъектов России [3].

На конституционном статусе каждого субъекта отражаются 2 условия: 1) признание государственного суверенитета только за России и 2) отсутствие как у республик, так и у иных субъектов России права выхода из её состава. Субъекты России не обладают верховенством на своей территории в том смысле, что влияние федерального права распространяется на всю Федерацию, и ни один из субъектов Федерации не вправе препятствовать его законному применению (ч. 1, 2 ст. 15 Конституции РФ) [2].

Вплоть до 1990 года в состав РСФСР входили 16 автономных республик: Башкирия, Бурятия, Дагестан, Калмыкия и прочие. Уже после провозглашения в июне 1990 года государственного суверенитета России все автономные республики получили статус субъектов Федерации [5].

Каждый субъект России имеет собственную символику – герб, флаг и гимн, в которых отражаются образ жизни коренных народов, их культурные традиции и обычаи. Субъекты России имеют свои центры или столицы [4].

Подводя итоги, хотелось бы отметить, что в целом субъекты и в теоретическом значении и в практическом обладают равным статусом, однако с определенными особенностями, связанными как с становлением конституционного права в аспекте определения статуса субъектов и во взаимоотношении их между собой и Российской Федерацией, так и в практическом представлении.

Список литературы:

1. Зайцев Г.Г. Конституционное право Российской Федерации. – СПб.: Северо-Запад, 2011. – 401 с.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993) (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации 21.07.2014 № 11 - ФКЗ) // Российская газета. – 21.07.2014. – № 237.
3. Конституционное право Российской Федерации / Под ред. Д.В. Ширипов. – М.: Юристъ, 2010. – 382 с.
4. Кутепова К.В. Конституционное право Российской Федерации. – М.: Высшая школа, 2010. – 501 с.
5. Громов М.Н. Конституционное право России. – М.: Логос, 2009. – 496 с.

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, СМЯГЧАЮЩИЕ НАКАЗАНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Романова Е.О., Коломиец А.С.

Студенты 1 курса юридического факультета Стерлитамакский филиал
«Башкирский государственный университет»
Научный руководитель – *Крепышев А.М.*

Ключевые слова: несовершеннолетние, обстоятельства, смягчение наказания, уголовное законодательство, обязанности.

Keywords: minors, circumstances, mitigation of punishment, criminal legislation, duties.

Назначение наказания – важный институт уголовного права. Правильное решение его задач позволяет предупредить и пресекать преступные посяательства. Достижение целей, стоящих перед уголовным законодательством, возможно лишь тогда, когда назначаемое виновному лицу наказание будет законным, справедливым, обоснованным.

Несовершеннолетние – это лица, не достигшие возраста, с которым закон связывает наступление дееспособности (с 14 до 18 лет). По законодательству Российской Федерации несовершеннолетние – лица, не достигшие 18 лет. Законные интересы несовершеннолетних (полностью или частично) осуществляют их родители, иные законные представители, опекуны, попечители. Закон предусматривает ряд мер, специально охраняющих трудовые, гражданские, алиментные и другие права несовершеннолетних. В уголовном процессе установлен особый порядок рассмотрения дел о несовер-

шеннолетних, обеспечивающий наиболее тщательное их расследование и рассмотрение [2, с.17 – 18].

Несовершеннолетие виновного являлось по прежнему УК РФ и является по УК 1996 года обстоятельством, обязывающим внимательно выяснять возможность смягчения наказания или применения взамен наказания принудительных мер воспитательного воздействия, не являющихся наказанием. Основанием смягчения наказания являются особенности психики несовершеннолетнего. За совершение одинакового по опасности преступления нельзя наказывать несовершеннолетнего в той же мере, как и взрослого [3, с. 119 – 120].

Наличие смягчающих обстоятельств свидетельствует о меньшей степени опасности виновного и дает основание суду назначить ему менее строгое наказание, то есть ближе к его минимуму, или же минимальное наказание в пределах санкции статьи, по которой квалифицируется преступле-

ние. Смягчение наказания может происходить в рамках одного вида наказания или же в избрании другого, более мягкого вида наказания при альтернативной санкции закона.

Перечень смягчающих обстоятельств приведен в ч. 1 ст. 61 УК РФ, где в пункте б) данной статьи несовершеннолетие виновного указано, как обстоятельство смягчающее наказание.

Масштабы детской преступности в сегодняшней реальности трудно определить, поскольку статистические данные далеко не всегда соответствуют фактическим. Уголовное законодательство, с одной стороны, довольно лояльно в части назначения наказания подросткам. С другой стороны, за некоторые преступления несовершеннолетние отвечают самостоятельно уже с 14 лет.

В судебном заседании, как и в стадии предварительного процесса, законный представитель (ст. 428 УПК РФ) является активным участником процесса. Он наделяется широкими правами, что позволяет ему (наряду с защитником) активно представлять и защищать интересы несовершеннолетнего.

Можно сказать, что немаловажными факторами к совершению несовершеннолетними преступлений является склонность к подражанию, озорство, стремление самоутвердиться, повышенная чувствительность, неумение правильно оценивать ситуацию, отсутствие жизненного опыта у несовершеннолетних. Все это и много другое

необходимо учитывать как обстоятельство, смягчающее наказание, включая и тот фактор, что наказание для несовершеннолетнего в первую очередь должно преследовать цель исправления.

Первым обстоятельством при котором суд будет учитывать назначение наказания несовершеннолетнему будет – условия воспитания и жизни. При рассмотрении дела суд обязан принять во внимание следующие факты: с кем проживает подросток – с родителями, имеет собственную семью или живет один; условия жизни, достаточность жилплощади, соответствие санитарным и прочим нормам; общее состояние помещения, наличие возможности заниматься учебой; доход семьи; полная семья либо нет (воспитывается отцом или матерью, родители лишены прав, оба родителя участвуют в воспитании).

Рассматривая особенности назначения наказания несовершеннолетним, внимание следует уделить вопросу оценки уровня психического развития подростка. Его учет направлен на определение соответствия интеллектуального развития лица его физиологическому развитию. Согласно ч. 3 ст. 20 УК РФ, гражданин, отстающий в психическом развитии, не подлежит уголовному наказанию, если при совершении деяния он в полной мере не осознавал общественную опасность и фактический характер своих поведенческих актов и не мог ими руководить. При этом отставание не должно быть связано с психическим расстройством.

Так же принимаются во внимание и другие расстройства, не связанные с заболеванием.

Например, это может быть повышенная возбудимость, вспыльчивость, гипертрофированное восприятие действительности, юношеский максимализм и другое.

Следующее обстоятельство, которое играет огромную роль при назначении наказания – это влияние взрослых. При назначении уголовного наказания несовершеннолетним, оно может приниматься во внимание в двух аспектах. Влияние взрослых может быть связано и с незаконным поведением подростка (к примеру, вовлечение в совершенное деяние), и с возможностью старших лиц негативно воздействовать на несовершеннолетнего в процессе исполнения приговора суда. К примеру, родители злоупотребляют алкогольными напитками, систематически допускают унижение достоинства и чести подростка, содержат притон. Если суд, рассмотрев дело, заключает, что несовершеннолетний может исправиться без изоляции от общества, то целесообразно решить вопрос о лишении взрослых родительских прав. В такой ситуации, как правило, над подростком устанавливается надзор со стороны специализированного учреждения или принимаются иные аналогичные меры.

Как указывают положения Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 ред. 07.02.2017) «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Рос-

сийской Федерации об ответственности за нарушение обязательств», при рассмотрении дел, которые включают в себя деяния с участием взрослых, то судам надлежит выяснять характер отношений между подростком и старшими лицами, роли их в преступлении. При наличии оснований инстанции должны привлекать взрослых к ответственности за вовлечение подростка в совершение противоправных действий. В качестве смягчающего обстоятельства суд может рассматривать провоцирующее и незаконное поведение старших лиц (потерпевших в том числе), предшествующее преступлению.

Определенные проблемы назначения наказаний несовершеннолетним возникают при рассмотрении дел по преступлениям, часть из которых были совершены субъектом в возрасте 14 – 16, а остальные – с 16 до 18 лет. В таких ситуациях следует: вменить санкцию за каждое деяние в отдельности; определить окончательные размеры и сроки по совокупности за каждую отдельную группу преступлений (совершенных в 14 – 16 и 16 – 18 лет); суммировать наказания. Также следует учесть, что максимальный срок тюремного заключения в таком случае не может быть больше 10 лет.

В случаях, если суд вменил несовершеннолетнему тюремное заключение не более чем на 8 лет либо исправительные работы, следует обсудить вопрос о возможности замены этого наказания условным. При его назначении инстанция может возложить на

виновного обязанности как изложенные в ч. 5 ст. 73 УК РФ, так и иные, не закрепленные в норме. К последним, в частности, можно отнести вменение обязанности вернуться в воспитательное учреждение, продолжить обучение и так далее. При этом во внимание принимаются конкретные обстоятельства дела, личность виновного, особенности его поведения в семье и пр. Помимо обязанностей, перечисленных в ч. 5 ст. 73 УК, при назначении несовершеннолетнему условного наказания судам целесообразно с учетом возрастных особенностей виновных возлагать на них обязанность по проведению досуга преимущественно в домашних условиях в благополучных семьях, не находиться на улицах в вечернее и ночное время, например с 21 до 6 часов.

Необходимо не забывать и роль суда в воспитании несовершеннолетних, в связи с чем целесообразно возлагать на несовершеннолетних, осужденных условно, обязанность

являться в суд для собеседования, например, один раз в три – четыре месяца и др.

В заключении важно отметить, что при назначении наказания несовершеннолетнему суд должен учитывать множества обстоятельств, которые будут считаться смягчающими в отношении их дел. Данные обстоятельства имеют принципиально важное значение для индивидуализации наказания виновному лицу.

Список использованных источников

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63 – ФЗ (ред. 19.02.2018) // Собрание законодательства РФ. – 17.06.1996 – № 25 – ст. 2954.
2. Куринова, И.А. Защита прав несовершеннолетних нормами современного российского законодательства // Наука и школа. – 2015. – № 5. – С. 16 – 21.
3. Пархоменко, Л.В. актуальные вопросы смягчения наказания в уголовном праве Российской Федерации // Ученые записки Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского. Юридические науки. – 2016. – № 1. – С. 116 – 121.

СОВРЕМЕННОЕ ПРАВОТВОРЧЕСТВО: ПОНЯТИЕ, ФОРМЫ, СУБЪЕКТЫ

MODERN HUMAN RIGHTS: CONCEPT, FORMS, SUBJECTS

Тулибаева Г.Р., Цапиенко В.А.

студенты 1 курса юридического факультета Стерлитамакского филиала БашГУ
Научный руководитель – к.ю.н., доцент **Чернова Э.Р.**

Аннотация: В данной статье рассматривается современное правотворчество как важная форма деятельности любого государства для реализации своих функций, также ее формы и субъекты.

Abstract: This article considers modern lawmaking as an important form of activity of any state for the realization of its functions, as well as its forms and subjects.

Ключевые слова: правотворчество, нормативные правовые акты, субъекты, формы.

Keywords: law-making, normative legal acts, subjects, forms.

Процесс правотворчества является одним из важнейших процессов в жизни общества, и как следствие проходит не одну стадию развития. Оно является начальным этапом жизни права, влияет на движение права, как собственно правовое, так и политическое, экономическое и специальное.

Правотворчество можно охарактеризовать как деятельность по созданию и развитию норм права, которые регулируют отношения в обществе. Специальным назначением правотворчества является деятельность по правовому регулированию.

Главной целью правотворчества является разработка и утверждение новых норм права. Но у правотворчества имеются и другие проявления, которые имеют подчиненное, вспомогательное значение для образования раз-

вернутой, четко выраженной и внутренне согласованной системы юридических норм.

Субъектами правотворчества могут выступать негосударственные организации, в случае санкционирования норм этих организаций государством. Исходя из этого нормы, изданные негосударственными организациями, или обычаи, получают общеобязательное значение, юридическую силу [1].

Для правотворчества характерны две основные формы:

1) законотворчество, которое осуществляется гражданским обществом страны или отдельного региона путем подготовки и принятия закона в ходе референдума;

2) подзаконное правотворчество, осуществляемое органами местного

самоуправления, общественными организациями, учредителями и руководством негосударственных организаций и учреждений [4].

В Российской Федерации правотворчество осуществляется в трех видах: как правотворческая деятельность государства, правотворчество органов местного самоуправления и правотворчество организаций, учреждений и граждан [3].

К их полномочиям относятся:

- создание проекта нормативно-правового акта и вынесение его на рассмотрение компетентных лиц;

- рассмотрение представленного проекта;

- государственная Дума РФ может вынести решение об отклонении данного законопроекта, либо его одобрении [2].

Подводя итог, можно сказать, что правотворчество процесс преобразования государственной воли в закон,

его закрепление в различных юридических актах, в том числе и процесс придания общеобязательного характера стандартам поведения, которые содержатся в них.

Список литературы:

1. Федеральный конституционный закон от 24.06.2004 № 5-ФКЗ «О референдуме Российской Федерации» (ред. от 24.06.2004) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 05.07.2004. – № 27. – ст. 2710.
2. Приказ Генпрокуратуры России от 17.09.2007 N 144 ред. от 06.02.2013) «О правотворческой деятельности органов прокуратуры и улучшении взаимодействия с законодательными (представительными) и исполнительными органами государственной власти и органами местного самоуправления» (вместе с «Положением об организации правотворческой деятельности в органах прокуратуры Российской Федерации).
3. Сырых В.М. Теория государства и права. М.: Ювента, 2015, с. 512.
4. Черданцев А.Ф. Теория государства и права. М.: Юрайт, 2014, с. 432.

ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Жуматова Д.Р.

студентка 1 курса юридического факультета Стерлитамакского филиала БашГУ
Научный руководитель – ст. преподаватель Наумова Е.В.

Ключевые слова: федеральные органы исполнительной власти, государственная власть, организация исполнительной власти, структура, система, функции органов исполнительной власти, субъекты Российской Федерации, регионы.

Keywords: federal executive bodies, state power, organization of executive power, structure, system, functions of executive bodies, subjects of the Russian Federation, regions.

Конституция Российской Федерации содержит общие черты организации носителей власти и не определяет степень унификации организации государственной власти на региональном уровне, отводя эту роль Федеральному закону «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»[2]. Нередко данный факт воспринимался в некоторых субъектах РФ как возможность экспериментирования. В то же время в юридической науке высказывалась точка зрения о целесообразности закрепления единой модели организации государственной власти в регионах.

В системе исполнительной власти субъектов РФ отсутствует единообразие. В значительной мере это объясняется тем, что современная система органов государственной власти находится в процессе становления и дей-

ствует в условиях общественной нестабильности и противоречий. Окончательно не оформившиеся системы региональных органов власти еще не исчерпали все внутренние резервы и продолжают совершенствоваться[3].

Актуальность темы исследования заключается в непрерывном совершенствовании процесса организации и функционирования исполнительной власти в субъектах Российской Федерации. В настоящее время особый интерес приобрели вопросы изменения в законодательстве, способствующие более самостоятельной деятельности региональных органов исполнительной власти.

Научная проблема данного исследования заключается в необходимости единообразной организации государственной власти в регионах России.

Цель настоящей работы состоит в выявлении особенностей правового

регулирования образования и деятельности органов исполнительной власти в субъектах Российской Федерации.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- дать понятие исполнительной власти в Российской Федерации;
- определить организационные и правовые основы исполнительной власти в Российской Федерации;
- изучить структуру и систему органов исполнительной власти в Российской Федерации;
- охарактеризовать организацию исполнительной власти в субъектах Российской Федерации;
- выявить функции органов исполнительной власти в субъектах Российской Федерации;
- раскрыть содержание элементов процесса совершенствования исполнительной власти в субъектах Российской Федерации.

Область исследования – осуществление исполнительной власти в Российской Федерации и ее субъектах.

Объектом исследования является порядок образования и деятельности

органов исполнительной власти в субъектах РФ.

В качестве предмета исследования выступают правоотношения, которые возникают в процессе организации и функционирования исполнительной власти в субъектах РФ.

Методологическую основу данной работы составляют общенаучные (логико-правовой, системный анализ) и специальный (сравнительно-правовой) методы исследования порядка образования и деятельности органов исполнительной власти в субъектах РФ.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993) (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации 21.07.2014 № 11 - ФКЗ) // Российская газета. – 21.07.2014. – № 237.
2. Федеральный закон от 06.10.1999 № 184-ФЗ(ред. от 05.02.2018)»Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»(с изм. и доп., вступ. в силу с 01.05.2018)
3. Гринёва Н.Н. Труды молодых ученых. Рефераты-проспекты магистерских диссертаций. – Волгоград: 2013. – 46 с.

КОНСТИТУЦИОННЫЙ ПРАВОВОЙ СТАТУС СУБЪЕКТОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Искандарова А.Р., Анненкова А.Д.,

Студент 1 курса, юридического факультета

Стерлитамакского филиала БашГУ

Научный руководитель – *Наумова Е.В.*

***Аннотация.** В статье автор анализирует некоторые особенности конституционно-правового статуса субъектов Российской Федерации. Кроме того, в данной работе прослеживается изучение схожих аспектов в статусе субъектов страны в целом.*

Ключевые слова: конституционно-правовой статус, субъект Российской Федерации.

***Annotation.** In article the author analyzes some features of the constitutional and legal status of subjects of the Russian Federation. In addition, this work traces the study of similar aspects in the status of the subjects of the country as a whole.*

Key words: constitutional and legal status, subject of the Russian Federation.

Несмотря на существенное разнообразие наименований субъектов Российской Федерации: края, области, автономные округа и автономные области, республики, города федерального значения, конституционно-правовой статус всех разновидностей субъектов РФ в основе своей идентичен.

Безусловно, наблюдаются различия. Например, республикам в составе федерации дозволяется вводить еще один государственный язык наравне с русским. Так, в Республике Башкортостан, на основании абз. 4 ст. 1 Конституции РБ [4].

Еще одним отличительным аспектом выступает факт того, что в республиках принимаются Конституции, в то время как базовым региональным актом выступает Устав. Также проанализируем пример. В Республике Татарстан действует Конституция РФ, кото-

рая была принята в 1992 году [2], напротив, в Краснодарском крае действует Устав Краснодарского края [3].

Более того, автономные округа входят в состав края или же области, что означает такое конституционно-правовое состояние, при котором округ, являясь равноправным субъектом федерации, одновременно составляет часть иного субъекта страны (например, края) [5, с. 25].

Такое вхождение также означает наличие у края, области единых территории и населения, составными частями которых являются территория и население автономного округа, а также органов государственной власти, полномочия которых распространяются на территорию автономных округов в случаях и пределах, предусмотренных федеральным законом, уставами соответствующих субъектов Федерации и

договором между их органами государственной власти.

Кроме того, один из субъектов РФ имеет и статус столицы государства – это город федерального значения Москва. Это подтверждается также и размещением на территории города Москвы федеральных органов государственной власти, представительств субъектов Российской Федерации, а также дипломатических и консульских представительств иностранных государств [5, с. 23].

Как видим из изложенного, приведенные различия настолько не значительны, что, в принципе, не оказывают влияние на статус субъекта России, как такового, заставляя его выделяться по отношению к иным. В связи с чем, различия способствуют самоидентификации субъекта Российской Федерации, не вступая в противоречие с идеей равенства субъектов страны.

Конституционно-правовой статус субъекта Российской Федерации характеризуется нижеследующими основными для всех видов субъектов РФ аспектами

Во-первых, в соответствии со ст. 5 Конституции РФ (как было отмечено ранее) каждый субъект правомочен принимать основной региональный акт, при этом, конституции (уставы) субъектов РФ закрепляют основы конституционного строя, основы правового статуса личности, государственное устройство, избирательную систему, систему органов государственной власти субъекта РФ, порядок измене-

ния конституций (уставов) субъектов России [5, с. 24].

Во-вторых, каждый субъект РФ имеет свою территорию в пределах, соответственно, своих границ. При этом, границы между субъектами страны могут быть изменены только с их взаимного согласия.

Что же касается именно пределов осуществления государственной власти субъектов России, то таковая распространяется исключительно только на его территорию.

В-третьих, субъект РФ имеет свою систему органов государственной власти, которая, в соответствии с положениями статьи 77 Конституции РФ, устанавливается самим субъектом РФ самостоятельно, с непосредственным учетом основ конституционного строя государства, а равно и общими принципами организации представительных и исполнительных органов государственной власти, установленными соответствующим федеральным законом [1].

В-четвертых, каждый субъект РФ праве иметь свою символику флаг, герб, гимн, а также столицу, иными словами, центр, субъекта Российской Федерации.

Характерной особенностью выступает то, что конституционно-правовой статус субъекта РФ, согласно части 5 статьи 66 Конституции РФ, может быть изменен по взаимному согласию федерации и субъекта федерации [1].

Также особенность конституционно-правового статуса выражается от-

существование суверенитета у субъектов страны, а равно и отсутствием гражданства, так как носителем суверенитета является народ всей России

Таким образом, подводя итог вышеизложенного, следует отметить, что сегодня конституционно-правовой статус того или иного субъекта российского государства имеет как отличительные особенности, так и схожие, выражающие сущность статуса каждого из субъектов Российской Федерации.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (Принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // Российская газета. – 2014. – № 163.
2. Конституция Республики Татарстан от 06.11.1992 // [Электронный ресурс] / URL: <http://www.gossov.tatarstan.ru/konstitucia/> (дата обращения: 07.05.2018 г.).
3. Устав Краснодарского края от 12.11.1993 // [Электронный ресурс] / URL: <https://www.krasnodar.ru/content/586/show/3/> (дата обращения: 07.05.2018 г.).
4. Конституция Республики Башкортостан от 24.12.1993 // [Электронный ресурс] / URL: <http://docs.cntd.ru/document/935100256> дата обращения: 07.05.2018 г.).
5. Барсукова С.Ю. Правовой статус субъектов России // Вестник Пензенского государственного университета. – 2017. – № 1. – С. 23 – 27.

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ СУБЪЕКТОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Искандарова А.Р., Анненкова А.Д.,
Студент 1 курса, юридического факультета
Стерлитамакского филиала БашГУ
Научный руководитель – *Наумова Е.В.*

Аннотация. В статье автор раскрывает некоторые аспекты организационно-правовых основ субъектов России.

Ключевые слова: субъект Российской Федерации, организационно-правовой статус.

Annotation. In article the author reveals some aspects of organizational and legal bases of subjects of Russia.

Key words: subject of the Russian Federation, organizational and legal status.

Россия, будучи государством федеративным, состоит из субъектов, хотя и имеющих различные наименования, однако обладающие равными правами. При этом, общими для всех субъектов страны являются и предметы ведения, которые также устанавливаются Конституцией РФ [1]. Так, сегодня государство находится в состоянии проявления достаточно радикальных преобразований. На основании чего федеративная форма государственного устройства, оказывает существенное влияние на конституционный механизм государственной власти РФ, а равно и на характер, принципы взаимоотношений так называемого центра и составных частей (субъектов РФ).

Федерализм являет собой не только форму государственного устройства, но и определенное состояние отношений, включая и правовой режим, при котором обеспечиваются компромисс интересов субъектов РФ и самой РФ. Таким образом, немаловажным оста-

ется вопрос изучения именно базовых основ существования субъектов России. Поэтому, говоря о таковых основах, видится возможным изучить правовые акты, регламентирующие не только существование самих субъектов и их правовой статус, но также и акты, отражающие аспекты непосредственного функционирования таковых [9, с. 38].

В связи с этим, в первую очередь изучим, организационно-правовые основы формирования и функционирования государственной власти субъекта Российской Федерации (так как без наличия органов управления невозможно говорить о существовании регионального уровня, а, как итог, и федеративного устройства), а затем проанализируем основы правового характера финансовой и экономической самостоятельности субъектов страны.

Предварительно следует отметить, что сегодня в Конституции РФ отсутствует перечень предметов ведения

субъектов страны. На основании чего видится возможным указать, что они формируются по остаточному принципу, тем не менее, невозможность их вычленения лишь подтверждает то, что большую часть опросов решает либо федерация, либо федерация во взаимодействии с субъектами РФ, что, безусловно, сужает сферу деятельности региональных властей в пределах своих территорий [9, с. 39].

Однако сложившаяся ситуация может быть обусловлена тем, что излишнее причисление предметов ведения субъектам может поставить под сомнение положение о том, что единственным носителем суверенитета является народ России, так как сосредоточение власти в «руках» представителей региональной власти может повлечь желание последних увеличивать своей влияние, тем самым оказывая существенное влияние не только на организационно-правовые основы самих субъектов, но и на конституционно-правовой статус таковых [8, с. 35]. Тем не менее, отсутствие указанного перечня не влияет на уменьшение значимости сохранения правовых основ субъектов, в том числе наличия региональных органов власти и бюджета.

Итак, видится, что исследование принципов организации государственной власти субъектов страны обуславливается значимостью выяснения базовых начал построения и функционирования регионального механизма таковой власти. Конституционно-правовые принципы организации форми-

руются, в свою очередь, на основе конституционных принципов конституционного строя, а равно и федерализма, при этом, конкретизируясь учредительными и иными актами на соответствующем уровне [8, с. 33].

Кроме того, такие основные начала учитывают реальное состояние федеративных отношений и корреспондируются с общими принципами управления. И в заключение отметим, что принципы отражают общие закономерности конституционно-правового развития и специфику организации власти в конкретном субъекте, его взаимодействия с органами государственной власти Российской Федерации и органами местного самоуправления.

Об организационно-правовых основах субъектов РФ в своих трудах говорил и О.Г. Добронравов, отмечая, что конституционное понятие «основы организации системы органов государственной власти субъектов РФ» означает устанавливаемые федеральным законом общие для всех субъектов РФ, отнюдь не связанные с особенностями их внутреннего устройства, основные начала формирования, организации и деятельности органов власти, а также результаты конкретизации таких начал в конституциях либо уставах, а также законах и иных правовых актах [8, с. 32].

Таким образом, в подтверждение вышеизложенного, следует привести пример того, что наличие и функционирование органов региональной власти базируется не только на Конституции РФ, но и на Федеральном законе

«Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов РФ» [4].

Кроме того, на региональном уровне, как отмечалось неоднократно ранее, также принимаются специальные законы, например, в Республике Башкортостан действует Закон РБ «О Государственном собрании – Курултае РБ» [5], а также Закон РБ «О Правительстве РБ» [6]. В иных субъектах Российской Федерации принимаются аналогичные акты.

Однако регионы не могут считаться самостоятельными именно субъектами федерации в отсутствие бюджетных средств, лежащих в основу деятельности органов, решения вопросов, связанных с регламентацией предметов ведения. В связи с чем, значимым основанием наличия и существования субъектов страны выступает экономическая основа. Так, федеральным законодательством предусматривается возможность установления региональных налогов (ст. 14 НК РФ), а также получения средств при использовании имущества, находящегося в собственности субъекта РФ [3]. Из указанных составляющих и образуется бюджет субъектов РФ.

При этом, законодатель также предусмотрел факт того, что может наблюдаться профицит регионального бюджета, ввиду чего законодательно закреплены условия и процесс предоставления дотаций и субвенций (ст. 133 БК РФ) [2]. Организационно-правовые основы указанной сферы также

представлены на региональном уровне законами. Например, Закон РБ «О бюджете РБ на 2018 год и на плановый период 2019 и 2020 годов» [7].

Таким образом, подводя итог вышеизложенного, следует еще раз отметить, что, конечно же, рассмотренные организационно-правовые основы субъектов РФ не являются исчерпывающими, однако становятся основными, что и предопределяет высокую значимость их изучения.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (Принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // Российская газета. – 2014. – № 163.
2. Бюджетный кодекс РФ от 31.07.1998 N 145-ФЗ (ред. от 28.12.2017) // Российская газета. – 1998. – № 153 – 154.
3. Налоговый кодекс РФ (часть первая) от 31.07.1998 N 146-ФЗ (ред. от 19.02.2018) // Российская газета. – 1998. – № 148 – 149.
4. Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» от 06.10.1999 N 184-ФЗ (ред. от 05.02.2018) // Российская газета. – 1999. – № 206.
5. Закон Республики Башкортостан от 30.12.2002 N 448-з (ред. от 05.12.2017) «О Государственном собрании – Курултае Республики Башкортостан» // [Электронный ресурс] / URL: <http://docs.cntd.ru/document/935104321> дата обращения: 09.05.2018 г.).
6. Закон Республики Башкортостан от 14.03.2003 N 474-з (ред. от 28.03.2016) «О Правительстве РБ» // [Электронный

- ресурс] / URL: <http://docs.cntd.ru/document/935105503> дата обращения: 09.05.2018 г.).
7. Закон Республики Башкортостан 30.11.2017 N 549-з «О бюджете Республики Башкортостан на 2018 год и на плановый период 2019 и 2020 годов» // [Электронный ресурс] / URL: <https://rg.ru/2017/bashkiriya-proekt-byudjet-dok.html> (дата обращения: 09.05.2018 г.).
 8. Добронравов О.Г. Правовые основы организации власти в субъектах РФ // Экономика. Политика. Право. – 2017. – № 2. – С. 32 – 36.
 9. Заметина Т.В. Организационные и правовые основы субъектов России // Юрист и право. – 2017. – № 1. – С. 38 – 41.

ГРАЖДАНСКАЯ ПРАВОСУБЪЕКТНОСТЬ СУБЪЕКТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Хуснутдинова Г.Р., Чербаева Г.М.

Научный руководитель – ст. преподаватель *Наумова Е.В.*

Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета

***Аннотация.** В данной работе рассматривается гражданская правосубъектность субъекта Российской Федерации, раскрывается из чего она состоит, ее формы реализации и принципы.*

Ключевые слова: правосубъектность, гражданская правоспособность, гражданская дееспособность, гражданская деликтоспособность, субъект РФ, формы реализации, принципы.

Annotation. In this paper, the civil legal personality of a subject of the Russian Federation is examined, what it consists of, its forms of implementation, and principles.

Keywords: legal personality, civil capacity, civil capacity, civil delictuality, subject of the Russian Federation, forms of implementation, principles.

Российская Федерация, субъекты РФ и муниципальные образования, как и другие субъекты гражданского права, могут участвовать в гражданско-правовых отношениях. Однако их правоспособность обладает рядом особенностей, связанных прежде всего с тем, что они являются главными субъектами публичного права – носителями власти. При этом в частноправовых отношениях, соблюдая такой важный принцип гражданского права, как равенство сторон, Российская Федерация, субъекты РФ и муниципальные образования отказываются от своего особого положения. Согласно п. 1 ст. 124 ГК РФ они участвуют в гражданско-правовых отношениях на равных с другими субъектами началах [1]. И все же, полномочия Российской Федерации, субъектов РФ и муници-

пальных образований по вмешательству в гражданско-правовые отношения достаточно велики [2, С. 89].

Перечень случаев, когда Российская Федерация может выступать в качестве непосредственного субъекта гражданско-правовых отношений, обусловлен исключительно необходимостью осуществления тех или иных публичных функций. Конкретные полномочия в рамках их реализации определены актами, устанавливающими статус государственных органов, уполномоченных выступать в гражданском обороте от имени Российской Федерации в соответствии с положениями п. 1 ст. 125 ГК РФ [1].

Признание государства субъектом гражданского права зафиксировано в ст. 2 ГК РФ, где указывается, что в регулируемых гражданским законода-

тельством отношения наряду с гражданами и юридическими лицами могут участвовать также Российская Федерация и субъекты Российской Федерации [1]. Следовательно, государство должно обладать качествами, которые позволят ему быть участником гражданского правоотношения и совокупность которых обозначается понятием «гражданская правосубъектность».

Гражданская правосубъектность включает в себя, как известно, такие предпосылки или элементы, как гражданская правоспособность, дееспособность и дектоспособность, которые и доктрина, и закон признают за лицами.

Гражданская правоспособность субъекта РФ возникает с момента его создания или образования.

Гражданская дееспособность возникает с момента установления компетенции субъекта РФ, путем создания государственным органом специального акта.

Гражданская правосубъектность носит универсальный и функциональный характер.

Данная правосубъектность образуется на основе публично-правового акта.

Цель такой правосубъектности заключается в публично – общественной деятельности, т.е. участие в качестве субъекта в имущественном обороте, приближенным к юридическим лицам.

Гражданская правоспособность субъекта РФ носит универсально-функциональный характер, так как субъекты имеют гражданские права и обязанности, которые соответствуют

целям их деятельности, а также публичным интересам.

Гражданская дееспособность реализуется через органы публичной власти, которые действуют в рамках установленных правовыми актами. Участниками гражданских правоотношений становятся субъекты РФ, а не государственные органы. От имени субъекта РФ по специальным поручениям могут выступать органы власти субъекта РФ, образуя гражданские правоотношения представительства. В данном случае происходит реализация функций представителей, а не органов публичной власти.

Гражданская дееспособность субъекта РФ – это реализация компетенции, которая проходит в форме использования государственным или муниципальным имуществом. К данной категории относят компетенцию в области несения имущественной ответственности субъектов РФ. Использование имущества предполагает его приобретение либо отчуждение либо распоряжение.

Обладание гражданской правосубъектностью предполагает реализацию казны субъекта РФ в которую входит его бюджет.

Гражданская дееспособность реализуется путем распределения бюджета субъекта РФ, его имущества. Субъект РФ финансирует его органы: Министерство финансов, его отделы и учреждения.

Формы реализации гражданской правосубъектности субъекта РФ.

Создание государственных или му-

ниципальных юридических лиц – это унитарные предприятия и учреждения. В данной форме реализуется правоспособность в виде правомочий учреждения или собственника имущества. Происходит реализация компетенции использования имущества субъекта РФ на праве хозяйственного ведения или на праве оперативного управления.

Форма государственного органа, которая действует в рамках компетенции установленной правовыми актами, вступая в гражданские правоотношения или от имени субъекта РФ.

Гражданские правоотношения представительства – реализуется функция представителей субъекта РФ.

Опосредованная форма – передача имущества субъекта РФ в доверительное управление физическим или юридическим лицам.

Субъект РФ может быть учредителем акционерного общества. В данной форме реализуется обязанность учредителя по передаче имущества юридическим лицам. Учредитель вправе требовать дивиденды. Субъект РФ приобретает права акционера через органы управления.

Исполнительная власть субъекта РФ по системе представительства:

- приобретает акции в доверительное управление;
- предоставляет кредиты (физическим или юридическим лицам, иным субъектам РФ);

- эмиссия внутренних займов;
- отчуждает имущество субъекта РФ в виде зданий, сооружений в порядке приватизации;
- изымает использованное или неиспользованное по назначению имущество, закрепленное за казенными предприятиями;
- создает фонды муниципального имущества;
- участвует в качестве продавцов в сделках, участвует в сделке приватизации, участвует в качестве учредителя хозяйственных обществ и товариществ.

Признаки гражданской правосубъектности:

1. организационное единство (субъект РФ выступает в качестве учредителя в коммерческих и некоммерческих организациях);
2. выступает от своего имени в гражданском обороте;
3. имущественная обособленность (наличие бюджета субъекта РФ, зданий, сооружений, предприятий и прочие);
4. самостоятельная имущественная ответственность.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 29.12.2017) // Собрание законодательства РФ. – 05.12.1994. – № 32. – Ст. 3301.
2. Михайленко Е.М. Гражданское право. Общая часть. Учебное пособие. – М.: Юрайт, 2014 – 255 с.

КОНСТИТУЦИОННАЯ МОДЕЛЬ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Хисматуллина З. Позднякова О.

Студенты юридического факультета СФ БашГУ

Научный руководитель: кафедры конституционного и муниципального права СФ БашГУ *Суфьянова Е.З.*

***Аннотация:** в данной статье исследуется особенность организации местного самоуправления в Российской Федерации. Кроме этого, рассмотрены ключевые конституционные основы организации местного самоуправления, а также возможность защиты права на местное самоуправление.*

***Annotation:** in this article the peculiarity of the organization of local self-government in the Russian Federation is investigated. In addition, the key constitutional foundations of the organization of local self-government, as well as the possibility of protecting the right to local self-government, are considered.*

Ключевые слова: местное самоуправление, муниципалитет, органы местного самоуправления, Конституция РФ, конституционные гарантии, народ, власть, органы власти государства.

Keywords: local self-government, municipality, local self-government bodies, Constitution of the Russian Federation, constitutional guarantees, people, power, state authorities.

На основании Конституции РФ, местное самоуправление составляет одну из основ конституционного строя государства. Значимость данного уровня публичной власти определяется также и тем, что принципы и гарантии местного самоуправления предусмотрены в отдельной главе Конституции РФ [1]. Рассмотрим основные нормы конституции, гарантирующие права на местное самоуправление. Согласно ч. 1 ст. 1 Федерального Закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» местное самоуправление образует один из фунда-

ментальных основ конституционного строя Российского государства [2].

Согласно ст. 3 Конституции РФ единственным источником государственной власти выступает ее многонациональный народ, осуществляющий свою власть лично, а также посредством деятельности государственных органов власти и органов власти муниципальных образований. Участие населения в осуществлении местного самоуправления гарантируется конституционными правами избирать и быть избранными в подобного рода органы, направлять индивидуальные и коллективные обращения в органы

муниципального образования, обжаловать в судебных инстанциях решения и соответствующие действия органов муниципального образования, автономно решать проблемы местного значения, независимо устанавливать структуру органов муниципального образования.

На основании ст. 12 Основного закона РФ местное самоуправление признается и гарантируется. Данный институт самостоятельным и автономным в границах своих полномочий. При этом, органы муниципального образования не включены в систему государственных органов власти. Подобные конституционные основы главным образом касаются основ конституционного строя Российского государства и нацелены на гарантирование политической и правовой стабильности функционирования местного самоуправления в механизме публичной власти.

Самостоятельность МСУ определена в ст. 130 Конституции РФ, в соответствии с которой Конституция РФ обеспечивает самостоятельное решение населением вопросов местного значения, владение, пользование и распоряжение муниципальной собственностью. Органы местного самоуправления самостоятельно управляют муниципальной собственностью, формируют, утверждают и исполняют местный бюджет, устанавливают местные налоги и сборы, осуществляют охрану общественного порядка, а также решают иные вопросы местного значения. Конституция РФ исходит из

того, что право местного самоуправления осуществляется населением, как через формы прямого волеизъявления, так и через выборные и другие органы местного самоуправления. Право населения на осуществление местного самоуправления обеспечивается правом каждого гражданина РФ на осуществление местного самоуправления.

Самостоятельность и финансово-экономическая независимость местного самоуправления отражена в п. 1 ст. 132 Конституции РФ, на основании которой органы местного самоуправления самостоятельно управляют муниципальной собственностью. Статья 51 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» определяет порядок распоряжения и управления муниципальным имуществом [3, с. 654]. В части 1 этой статьи установлено, что органы местного самоуправления самостоятельно владеют, пользуются, распоряжаются и управляют муниципальным имуществом в соответствии с Конституцией РФ, федеральными законами и принимаемыми в соответствии с ними нормативными правовыми актами органов местного самоуправления. При этом муниципальная собственность признается и защищается государством наравне с иными формами собственности (ст. 49 ФЗ).

На основании ст. 133 Конституции РФ местное самоуправление в Российской Федерации гарантируется правом на судебную защиту, на компенсацию

дополнительных расходов, возникших в результате решений, принятых органами государственной власти, запретом на ограничение прав местного самоуправления, установленных Конституцией Российской Федерации и федеральными законами. Право на судебную защиту является важной гарантией местного самоуправления. Оно направлено на обеспечение решения вопросов местного значения и на защиту нарушенных прав местного самоуправления [3, с. 59].

Таким образом, основываясь на определении местного самоуправления и положений Конституции Российской Федерации можно обозначить ключевые черты конституционной модели местного самоуправления в Российском государстве: конституционное закрепление, признание и гарантии местного самоуправления; самостоятельность местного самоуправления в решении вопросов местного значения в пределах своих полномочий, которые определены Конституцией и федеральными законами; автономность и финансово-экономическая независимость местного самоуправления и его органов от государства, исключение их общей

системы государственного управления; юридическое равенство местного самоуправления с центральными органами исполнительной власти государства и ее субъектов как равные формы народовластия; публичный характер власти местного самоуправления в сочетании с частноправовыми элементами деятельности по осуществлению прав граждан в рамках муниципалитета.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 04.08.2014. – № 31. – Ст. 4398.
2. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (ред. от 29.12.2017) // Собрание законодательства РФ. – 09.10.2003. – № 326. – Ст. 2369.
3. Шайхуллин М.С. Защита прав местного самоуправления Конституционным судом РФ // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2017. – № 3 (116). – С. 59 – 64.
4. Эскиев М. А. Местное самоуправление как основа конституционного строя // Молодой ученый. – 2016. – №12. –С. 654-657.

ПОНЯТИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЫ

Хисматуллина З.Р., Позднякова О.В.

Студенты юридического факультета СФ БашГУ

Россия, г. Стерлитамак

Научный руководитель: старший преподаватель *Ямщикова С.Л.*

Аннотация: в данной статье мы рассматриваем понятие государственной гражданской службы и ее сущность. Также изучены основные задачи, которые призвана решать данная служба.

Ключевые слова: государственная гражданская служба, служащий, государство, государственные органы власти.

Abstract: *In this article we consider the concept of the state civil service and its essence. The main tasks that the service is called upon to solve are also studied.*

Keywords: state civil service, employee, state, state authorities.

Понятие «служба» имеет разнообразные толкования: вид общественной деятельности граждан; работа, занятия служащего, место его трудовой деятельности; специфическое отношение к трудовой деятельности и прочее. В. Даль, раскрывает понятие «служба» как вид трудовой деятельности или работы, соотносил службу с такими категориями, как жизнь для других граждан, быть полезным социальной общности, готовность к делу и др.

Зачастую, под службой подразумеваются отношения долга, верности, преданности, готовности защитить права общества или отдельных граждан страны. Предназначение службы связано с формированием условий для эффективного функционирования общества, гарантии прочих разновидностей социальной деятельности.

Своеобразным видом службы выступает государственная гражданская служба, которая может затрагивать социально-культурного обслуживания граждан,

реализация управленческой деятельности, обеспечения деятельности органов государственной власти и т.д.

Обобщенного толкования понятия «государственная гражданская служба» в юридической литературе не имеется.

Законодательное регламентирование государственной гражданской службы организуется на двух базовых уровнях – федеральном и субъектов Федерации разнообразных нормативно – правовых положений, начиная с Конституции Российского государства и заканчивая нормативными актами органов государственной власти субъектов страны. Как установлено ч. 4 ст. 2 Федерального Закона от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» [2], правовое регламентирование и определение федеральной государственной гражданской службы находятся в ведении государства [4, с. 519].

В Федеральном законе от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражд-

данской службе РФ» под государственной службой подразумевается «профессиональная служебная деятельность граждан России по обеспечению исполнения полномочий: Российского государства; Федеральных органов государственной власти, прочих федеральных государственных органов; Субъектов Федерации; органов государственной власти субъектов России, прочих государственных учреждений субъектов страны; лиц замещающих должности для непосредственной реализации полномочий государственных структур России» [3].

Важно обозначить, что в толковании категории «государственная гражданская служба» в качестве основного признака обозначается прилагательное «государственная» - сущность и значение службы определяются сущностью государства.

Государственная гражданская служба не только отображает задачи, функции и главнейшие черты государства, но нацелена обеспечивать их практическую реализацию.

Из этого следует, что гражданский служащий в границах компетенций по замещаемой должности главным образом выступает от имени и по поручению государства.

Еще один значимый признак толкования сущности государственной гражданской службы – характер профессиональной деятельности. Под профессиональной деятельностью подразумевается деятельность, осуществляемая на базе специальных теоретических знаний и практического

опыта и навыков, приобретаемых в последствии подготовки.

Государственная гражданская служба как вид профессиональной деятельности подразумевает непрерывное, преемственное и компетентное обеспечение исполнения полномочий государственных органов гражданами, находящимися на государственных постах. Это особый вид профессиональной деятельности, и осуществлять ее можно только в государственных структурах, только государственные учреждения имеют права включать в число сотрудников государственных служащих.

Возможность формирования таких структур декларирована Конституцией России, где обозначено, что федеральные структуры исполнительной власти для реализации своих полномочий могут образовывать свои территориальные органы. Так как данные органы формируются для реализации полномочий исполнительной власти, их верно называть государственными органами, а профессиональную деятельность по осуществлению и выполнению их задач и функций необходимо считать государственной гражданской службой.

Любой государственный орган уполномочен российским государством реализовывать только определенные задачи и функции. Для реализации данных целей государство наделяет свои органы властными полномочиями. Сущность данных полномочий заключается в том, что государственные структуры имеют

право принимать общеобязательные решения.

Государственная гражданская служба реализуется в аппаратах органов представительной и судебной власти, в органах исполнительной власти, а также в прочих государственных структурах, осуществляющих от имени государства его ключевые функции и задачи, и регламентированных законодательством Российского государства и ее субъектов о гражданской службе.

Рассмотрим также следующие ключевые задачи государственной гражданской службы:

- обеспечение конституционного строя страны;
- разработка программы и основной стратегии экономического, социального, политического развития государства;
- подбор высокопрофессиональных служащих, которые будут способны реализовать стратегию развития Российского государства;
- формирование организационных структур государственной власти;
- принятие решений по магистральным оперативным вопросам деятельности государства;
- защита прав, свобод и законных интересов общества и человека в от-

дельности, формирование условий для личностного развития;

– создание требуемых условий для реализации функций государственных органов [1, с. 197].

Таким образом, согласно функционирующим в настоящем времени нормативно - правовым актам государственная гражданская служба реализуется в государственных органах. Данный вид службы имеет параметры публично-правового института, который имеет решающее значение для образования государственности, реализации государственной власти и осуществление социальной роли государства в социуме.

Литература:

1. Елагин Р.И. Административное право России. Учебник. – М.: Издательство: Книжный мир, 2015. – 384 с.
2. Федеральный закон от 27.05.2003 № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» (ред. от 23.05.2016) // Российская газета. – 2003. – №1213. – С.1511.
3. Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (ред. 19.12.2016) // Российская газета. – 2004. – №2012. – С.1056.
4. Ямщикова С.Л., Ильина Э.Р. Правовое регулирование государственной гражданской службы // Научно-практический электронный журнал Аллея Науки». – 2017. – №14. – С. 519 – 521.

ГРАЖДАНСКАЯ ПРАВОСУБЪЕКТНОСТЬ СУБЪЕКТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Санкин В. Е., Осипов К. А.

студенты 1 курса юридического факультета Стерлитамакского филиала БашГУ
Научный руководитель – ст. преподаватель *Наумова Е. В.*

В настоящее время участников общественных отношений, которые из-за регулирования данного отношения нормами гражданского права начинают быть носителями субъективных гражданских прав и обязанностей, называют субъектами гражданского правоотношения.

На данный момент наиболее значительную категорию субъектов составляют физические лица. Это граждане Российской Федерации, лица без гражданства и иностранные граждане. Еще одна категория субъектов гражданского права представляется в гражданском законодательстве Российской Федерации многообразием юридических лиц. Для них выделена особенная значимость в инфраструктуре рынка. Кроме того, в действиях, которые направлены на успехи в общественных вопросах [3].

Российская Федерация, субъекты Российской Федерации и муниципальные образования считаются субъектами гражданского права. В данном случае из-за отличительных черт государственного устройства Российской Федерации государственными образованиями в качестве субъектов гражданского права являются Российская Федерация, а в

том числе и субъекты Российской Федерации.

В соответствии с Конституцией Российской Федерации, наша страна включает в себя республики, края, области, города федерального значения, автономные области и автономные округа. В настоящее время каждый субъект федерации имеет свою законодательную, исполнительную и судебную ветви власти. В свою очередь городские, сельские поселения, и другие населенные территории являются муниципальными образованиями.

В гражданские правоотношения они выступают через выборные органы местного самоуправления, глав муниципальных образований. А также осуществляют правомочия собственника в отношении муниципальной собственности, могут вступать в договорные отношения в рамках своих полномочий [1].

В Федеральном законе «Об общих принципах местного самоуправления в Российской Федерации» определяются полномочия муниципальных органов по участию в гражданско-правовых отношениях. Органы местного самоуправления наделены правомочиями, передавать объекты муниципальной собственности во вре-

менное пользование физическим и юридическим лицам. В свою очередь также сдавать в аренду, отчуждать и совершать с имуществом, которое находится в муниципальной собственности, прочие сделки. Равным образом устанавливать в договорах требования к использованию объектов, которые приватизируются или передаются в использование [2].

Городские и сельские поселения и другие муниципальные образования являются субъектами права муниципальной собственности.

Вовлечение Российской Федерации, субъектов РФ и муниципальных образований в число участников гражданских правоотношений значит необходимое соблюдение ими основных начал гражданского законодательства. Из числа которых главную роль имеет принцип равенства участников регулируемых гражданским законодательством отношений.

Данный принцип зафиксирован в Гражданском кодексе Российской Фе-

дерации и обязателен для всех субъектов гражданского права. Свойственное гражданско-правовому регулированию качество равенства участников гражданских правоотношений делает невозможным использование государством, субъектами РФ и муниципальными образованиями властных полномочий при исполнении ими своей гражданской правосубъектности.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 04.08.2014. – № 4 – ст. 445.
2. Федеральный закон от 06 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах местного самоуправления в Российской Федерации» (ред. от 18.04.2018) // Собрание законодательства РФ. – 06.10.2003. – № 40. – ст. 3822.
3. Васильева Е.Н. Гражданская правоспособность государства. Субъекты гражданского права. – М.: Учебное пособие, 2008 – 55с.

СИСТЕМА ОРГАНОВ УПРАВЛЕНИЯ СУБЪЕКТАМИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Борисова М. И., Гатауллина Э. Р.

студенты 1 курса юридического факультета

Стерлитамакского филиала БашГУ

Научный руководитель – ст. преподаватель *Наумова Е. В.*

Ключевые слова: субъекты Российской Федерации, органы управления, Правительство Российской Федерации.

Key words: subjects of the Russian Federation, governing bodies, Government of the Russian Federation.

Президент Российской Федерации, Правительство Российской Федерации, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, являются органами общей компетенции. В их полномочия входит принимать во внимание федеральные и региональные интересы в исполнении межотраслевого и отраслевого управления. Президент Российской Федерации наделен полномочиями, решать разнообразные проблемы по руководству и организации абсолютно всеми отраслями и сферами управления. Однако в ходе этого он должен соблюдать Конституцию Российской Федерации и федеральные законы. Полномочия Президента в данной сфере никак не конкретизированы. Но, невзирая на это, на практике он издает правовые акты по самым разным вопросам [2].

Правительству Российской Федерации в общероссийском масштабе отводится существенная значимость согласно управлению отраслями и сфе-

рами управления. В деятельности Правительства Российской Федерации достигается организационное и юридическое обеспечение региональных интересов. Все благодаря тому, что оно связывает и направляет деятельность федеральных органов межотраслевого и отраслевого управления. В тоже время принимает по вопросам своей компетенции нормативные акты, которые обязательны для исполнения на всей территории государства. Главы администраций субъектов Российской Федерации подчинены Председателю Правительства Российской Федерации по определенным вопросам. А кроме того, него возложен надзор над осуществлением полномочий главами администрации регионов в целях обеспечения полномочий федеральных органов исполнительной власти на всей территории Российской Федерации и по предметам совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов [3].

Органы исполнительной власти общей компетенции субъектов Федерации реализовывают координирующую деятельность непосредственно, а также через подчиненные им органы отраслевого и межотраслевого управления. Свою деятельность по осуществлению регионального управления данные органы реализовывают с учетом:

- взаимоотношений региональных органов с органами местного самоуправления;
- взаимоотношений региона и Федерации;
- обеспечения комплексного развития региона как единой системы.

Органы исполнительной власти общей компетенции любого уровня осуществляют собственные полномочия также и в зависимости от их характера непосредственно и через подчиненные органы, которые призваны управлять порученными им отраслями и сферами [1].

Вследствие чего, система регионального управления существует на основе единых для федеральных и региональных органов принципов и целей осуществления государственно-властного воздействия на жизнедеятельность региона, которые выражаются обычно в правовых формах, и содержат:

- систему государственных федеральных и региональных органов;
- систему государственной службы;
- совокупность реализуемых государственными органами функций и используемый комплекс методов, средств и ресурсов;
- систему прямых и обратных связей между субъектами и объектами управления, а также необходимые при этом информационные потоки и документообороты.

Разрешение проблемы формирования системы органов регионального управления субъектов Федерации потребует выделения важнейших для конкретного субъекта сфер деятельности [4].

Литература:

1. Федеральный закон от 06.10.1999 г. №184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» (ред. от 25.07.2017 г.) // Собрание законодательства РФ. – 1999. – №42. – Ст. 5005.
2. Бродский М.Н., Ливеровский, А.А. Правовой статус и экономическое развитие субъекта Российской Федерации. СПб., 2011. – 387 с.
3. Косов В. А. Теория разделения властей – М.: Учебное пособие, 2005 – 159 с.
4. Парахина, В.Н. Муниципальное управление: учебное пособие. – М.: Кнорус, 2010. – 493 с.

ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ПОНИМАНИЮ ПРАВА

Потеряхин Н.С., Стенюшкина А.А.

студенты 1 курса юридического факультета

Стерлитамакского филиала БашГУ

Научный руководитель – *Чернова Э.Р.*

Ключевые слова: право, государство, пробел, аналогия

Keywords: law, state, gap, analogy

За всю историю развития права существовали различные точки зрения относительного его понимания, данная тенденция сохраняется и по сей день. В теории и на практике понимание и применение права также различно.

Каждое государство имеет свою историю развития системы права, которая складывалась на протяжении всего времени существования той или иной страны. Развитие государства в том или ином ключе зависело от условий жизни народов, которые его населяли и соответственно формировали свои правовые источники. Каждый исторический период содержал в себе специфические обстоятельства, которые требовали и способствовали совершенствованию общенародных представлений о праве для всего народа[1, с.112].

Современные тенденции в науке трактуют термин «право» таким образом, что оно охватывает социально-правовые или естественные права, позитивные права, которые выражаются в систематизации нормативно-правовых актов, также здесь подразумевает-

ся объективный смысл, т.е. гражданское, семейное и трудовое право, кроме того имеет место и субъективный смысл, который содержит права отдельных лиц.

Право рассматривают как слово используемое в речи, которое подразумевает принадлежность чего-то, кому-то. В данном случае право противопоставляется словам обязанность и долг. Таким образом, в дальнейшем при анализе проблемы в различиях смысла содержания термина, назовем его право-слово[2, с.272].

Следующим обозначением термина право являются правила поведения, которые приняты и используются в обществе. Теперь обозначение термина будет иметь название право-правило поведения, оно использовалось на протяжении всей истории права как науки и применяется по сей день, поэтому есть необходимость остановиться на нем более подробно.

Здесь можно выделить следующие разновидности:

Общее право – это понятие обозначает правила поведения, которые известны всему обществу в целом, они

выступают как система, на которую необходимо равняться. Благодаря этому можно видеть достижения человека в развитии регулирования общественных отношений, как между отдельными гражданами, так и целыми государствами, а также оценить традиции и обычаи народа, и проследить развитие их юридических законов.

Естественное право – подразумевает общественную и политическую сферы деятельности общества, которые означают, что все живое на земле урегулировано принципами и нормами, вытекающими из природы самого человека[3, с.118].

Каноническое (церковное) право – подразумевает нормы, которые регулируют церковные и другие общественные отношения, такие как семейные или имущественные, а также отношения, сосредоточенные по давним канонам.

Мусульманское право – включает нормы, которые предусмотрены Шариатом и являются обязательными к исполнению для верующих исламской религии. Данное право можно трактовать как нормы, которые являются определяющими основами для веры и религиозных обязанностей мусульман. Мусульманскими государствами в полной мере или частично Шариату придается юридическое значение.

Международное право – является мериллом для правил поведения, которые будут использованы каждым на-

родом, населяющим Землю, государством в целом и каждой международной организацией в отдельности.

Корпоративное право – правила, установленные и сформированные внутри конкретной организации или объединения, которые основаны на основе профессиональных, национальных, политических и иных интересов.

Теневое право – это понятие содержит в себе правила, которые используются в той или иной сфере, которые способствуют общественных отношений против установленных государством порядков[4, с.17].

Стоит отметить, что не все от выше упомянутых видов юридического права представляют собой конкретное государство. Таким образом, термин право используется и как право юридическое, или юридическое право.

Список литературы:

1. ВасильевъА.В. Теория государства и права: Курс лекций: учеб. пособие. – М.: ФЛИНТА, 2012. – 200 с.
2. МатузовъН.И., МалькоъА.В. Теория государства и права: Учебник. – 4-е изд., испр. и доп. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2015. – 528 с.
3. СырыхъВ.М. Теория государства и права: Учебник для вузов. – М.: Юстицинформ, 2012. – 704 с.
4. ХрамовъА.А. Пробелы в уголовно – исполнительном праве как следствие несоблюдения внешней формы законодательной техники // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2017. – № 3. – С. 48 – 53.

ПРОФИЛАКТИКА ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Халитова Илюза Раилевна

студент 2 курса юридического факультета

Стерлитамакского филиала БашГУ

Научный руководитель – к.ю.н., *Крепышев А.М.*

Ключевые слова: профилактика, преступность, цель, эффективность мер, правовая основа

Keywords: prevention, crime, target, effectiveness of measures, legal basis

В наше время понятие преступности настолько обыденное слово, что данное социальное явление невозможно исключить из нашей жизни.

Предупреждение преступности – это стройная многоуровневая система мер государственного и общественного характера, направленных на устранение причин и условий преступности либо их нейтрализацию (ослабление, ограничение) и тем самым способствующих сокращению преступности.

В основе предупреждения преступности несовершеннолетних лежат основополагающие принципы предупреждения преступности в целом. Вместе с тем в предупреждении преступлений, совершаемых несовершеннолетними, есть особенности, обусловленные их отличием от лиц других возрастных категорий, а также спецификой совершаемых ими преступлений.

Целью индивидуальной профилактики преступлений, совершаемых несовершеннолетними, являются ис-

правление и перевоспитание несовершеннолетнего, либо изменение его криминогенной ориентации.

Задачами профилактики правонарушений являются:

- 1) формирование законопослушного поведения несовершеннолетними;
- 2) устранение причин и условий совершения преступлений среди несовершеннолетних;
- 3) недопущение совершения преступлений в среде несовершеннолетних;
- 4) снижение размеров ущерба и потерь от преступности несовершеннолетних.

Профилактика преступности среди несовершеннолетних организуется и осуществляется на принципах:

- 1) законности;
- 2) защиты и соблюдения прав, свобод и законных интересов человека и гражданина;
- 3) гласности;
- 4) социальной справедливости и гуманности;

- 5) системности и комплексности;
- 6) дифференциации мер воздействия и индивидуального подхода;
- 7) неприкосновенности частной жизни;
- 8) непрерывности.

Система профилактики преступности и преступлений несовершеннолетних в течение последних лет функционировала достаточно успешно, несмотря на трудности переходного периода. Однако существуют объективные причины снижения профилактического воздействия и борьбы с подростковой преступностью.

Рассмотрим категории несовершеннолетних склонных к совершению преступлений. К таким категориям относятся:

- 1) выходцы из неблагополучных, социально-дезорientированных семей, с низким социально-экономическим статусом, недостаточным интеллектуальным уровнем, имеющим склонность к поведению, которое нарушает социальные или культурные нормы, вызывая настороженное и

враждебное отношение окружающих (алкоголизм, наркомания, физическое и морально-нравственное насилие);

- 2) «золотая молодежь», из материально обеспеченных, благополучных семей, склонная к безнаказанности и вседозволенности, экстремальному досугу;

- 3) Несовершеннолетние, имеющие склонность к агрессии, силовому методу решения проблем и споров, с неразвитыми навыками рефлексии и саморегуляции;

- 4) носители молодежных субкультур, участники неформальных объединений склонных к поведению, которое нарушает социальные или культурные нормы, вызывая настороженное и враждебное отношение окружающих уличных компаний;

- 5) несовершеннолетние, склонные к бродяжничеству;

- 6) безнадзорные несовершеннолетние.

Самым гуманным средством борьбы с преступлениями является профилактика, поскольку она предусматривает не наказание, а предупреждение.

В предупреждении преступности несовершеннолетних участвуют множество субъектов. Они представляют собой единую, связанную общностью целей и задач, систему, включающую комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав; органы управления социальной защитой населения, образованием, здравоохранением; органы опеки и попечительства, по делам молодежи, службы занятости, внутренних дел.

Меры профилактики преступлений, применяемые на ранних стадиях, это:

- выявление неблагополучного воспитания и плохих условий проживания ребенка, формирование ценностей и взглядов у несовершеннолетнего лица еще до того момента, как такие сложные сложились;

- выявление и ликвидация источников негативного воздействия на подростков, которые могут способ-

ствовать асоциальному образу мышления и дальнейшему совершению правонарушений со стороны ребенка;

– корректирующее и сдерживающее влияние на несовершеннолетнего с социально опасным поведением.

Методы профилактики преступлений на данном этапе включают в себя:

– прогнозирование, которое основано на изменении личностных особенностей детей-правонарушителей и условий, при которых происходит нарушение ими закона;

– анализ статистических данных, позволяющий определить ряд общих признаков, свидетельствующих об отклонениях в формировании личности малолетних лиц.

В процессе предупреждения преступности несовершеннолетних органы внутренних дел должны направлять свои усилия на выявление причин, условий, способствующих преступлениям, а также на их устранение, ограничение и нейтрализацию. В этих целях органы внутренних дел организуют взаимодействие с государственными, общественными и иными организациями и учреждениями, участвующими в предупредительной деятельности, проводят комплексные

операции, рейды, целевые проверки и другие мероприятия.

Для предупреждения преступности несовершеннолетних большое значение имеет выявление взрослых лиц, вовлекающих подростков в преступную деятельность. Своевременность такого выявления позволяет быстро предотвратить готовящееся преступление или пресечь преступную деятельность.

Прямое отношение к предупреждению преступлений несовершеннолетних имеют также своевременное возбуждение уголовного дела, быстрое и полное раскрытие преступлений, изобличение виновных, а также правильное применение мер пресечения.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993)//Собрание законодательства РФ. 2014. № 9. Ст. 851
2. Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ “Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних”
3. Криминология под редакцией заслуженного деятеля науки Российской Федерации, доктора юридических наук, профессора В.Д. МАЛКОВА Издание второе, переработанное и дополненное.

ДОСВІД ТА ПЕРСПЕКТИВИ РОЗВИТКУ СПІВПРАЦІ МІЖ НАЦІОНАЛЬНОЮ ПОЛІЦІЄЮ УКРАЇНИ ТА ПОЛІЦІЄЮ КРАЇН ЄС В УМОВАХ ЄВРОПЕЙСЬКОЇ ІНТЕГРАЦІЇ

Коробій Л.О.

студентка 2 курсу факультету № 6
Львівського державного університету внутрішніх справ

Лепіш Н.Я.

доцент кафедри адміністративно-правових дисциплін, к.ю.н.
Львівського державного університету внутрішніх справ

Ключові слова: Національна поліція України, поліція країн Європейського Союзу, досвід співпраці між Національною поліцією України та поліцією країн ЄС, європейська інтеграція, Європол.

Key words: National Police of Ukraine, police of the countries of the European Union, experience of cooperation between the National Police of Ukraine and the police of the EU countries, European integration, Europol.

На даний час Україна проходить процес інтеграції в ЄС. В процесі інтеграції, Україна співпрацює з іншими державами, щодо удосконалення законодавства, системи органів влади та ін.

Міжнародні поліцейські організації, поліції країн ЄС, підтримують різноманітні шляхи інтеграції України в ЄС. Країни ЄС передають поліцейським України медичні автомобілі для надання першої медичної допомоги при терористичних актах населенню, також автомобілі призначені для пошуку вибухонебезпечних пристроїв та устаткування для пошуків наркотиків та інших наркотичних речовин заборонених законом.

Поліція ЄС запрошує на стажування до себе молодих співробітників для проходження стажування та набуття досвіду роботи в різних підрозділах та структурах поліції цих країн. Досвід роботи

молодих українських поліцейських в цих структурах дає їм можливість використовувати нові технологічні можливості роботи для виявлення наркотичних речовин, торгівлею сигаретами та іншими забороненими речовинами.

Результати ефективної роботи поліції за напрямом протидії торгівлі людьми отримали схвальні відгуки міжнародних організацій. Як наслідок, згідно із щорічною доповіддю Державного департаменту США про торгівлю людьми, Україну переведено з негативного контрольного списку 3-ї групи в -2 групу, що позитивно сприяє іміджу нашої держави в цілому та дозволить посилити фінансову допомогу на потреби боротьби з торгівлею людьми.

У 2017 році Національною поліцією, за підтримки поліції Королівства Швеції, взято за основу організації ді-

яльності «скандинавську модель» дій поліції, яка передбачає уникнення провокування агресії з боку мітингувальників у результаті дій поліції, у тому числі шляхом застосування поліцейських перемовників у разі виникнення якихось непорозумінь, що дозволить знаходити компроміси для врегулювання можливих конфліктів[2].

Після проведених реформ, у сфері законодавства «Про поліцію» підтриманих ЄС, вдалось залучити до роботи чимало молодих спеціалістів, які охочі йдуть працювати в органи поліції. Це свідчить про те, що росте авторитет поліції в населення. Також і збільшились вимоги до поліцейських.

На даний час набуває оборотів співробітництво поліції України та поліції Польщі. Це пов'язано із збільшенням кількості трудових мігрантів з України. Таке співробітництво дає поліції Польщі стабілізувати кримінальну ситуацію в місцях розміщення українських трудових мігрантів.

Одним з законодавчих актів щодо співпраці Національної поліції України та поліції країн ЄС є Угода між Україною та Європейським поліцейським офісом про оперативне та стратегічне співробітництво, ратифікована від 12.07.2017 р.

У ст. 1 зазначено, що метою Угоди є встановлення відносин співробітництва між Україною та Європолом з метою підтримки України та держав-членів Європейського Союзу в запобіганні і боротьбі з організованою злочинністю, тероризмом та іншими фор-

мами міжнародної злочинності у сферах злочинності, зокрема шляхом обміну інформацією між Україною та Європолом.

Основними напрямками співробітництва, крім обміну інформацією, може бути обмін спеціальними знаннями, загальними зведеннями, результатами стратегічного аналізу, інформацією щодо процедур кримінальних розслідувань, інформацією про методи запобігання злочинності, участь у навчальних заходах, а також надання консультацій та підтримки в окремих кримінальних розслідуваннях.

Даною угодою визначено, що Україна призначає Національний контактний пункт як центральний пункт зі здійснення контактів між компетентними органами України та Європолом. Обмін інформацією між Україною та Європолом у рамках цієї Угоди здійснюється між Національним контактним пунктом та Європолом. Компетентними органами є всі державні органи України, відповідальні, відповідно до національного законодавства, за запобігання та боротьбу зі злочинністю [1].

Отже, Угода між Україною та Європейським поліцейським офісом про оперативне та стратегічне співробітництво, спрямована на співробітництво між Україною та Європолом, а також на підтримку України та держав-членів Європейського Союзу в запобіганні і боротьбі з організованою злочинністю, тероризмом та іншими формами міжнародної злочинності у сферах злочинності.

Список використаних джерел:

1. Угода між Україною та Європейським поліцейським офісом про оперативне та стратегічне співробітництво: Угода між Україною та ЄС від 12.07.2017р. // Офіційний вісник України – 2017 р. № 62. Ст. 2192
2. Звіт про діяльність Національної поліції України за 2017 рік [Електронний ресурс] – Режим доступу до ресурсу: https://www.npu.gov.ua/assets/userfiles/files/zvity/Zvit_NPU_2017_text+grafic.pdf

МІГРАЦІЙНА КРИЗА В ЄС: ОСНОВНІ ПРОБЛЕМНІ АСПЕКТИ

Романович І. І.,

студентка,

Навчально-науковий юридичний інститут,

Національний авіаційний університет,

м. Київ, Україна

Науковий керівник: **Миронець О. М.,**

старший викладач кафедри конституційного і адміністративного права,

Навчально-науковий юридичний інститут,

Національний авіаційний університет,

м. Київ, Україна

Ключові слова: Європейський Союз, міграційна криза, біженці, право Європейського Союзу.

Key words: the European Union, a migration crisis, refugees, the European Union law

Проблема біженців уже встигла стати для Європейського Союзу (далі по тексту – ЄС) звичною. Проте останнім часом спостерігається активізація негативних тенденцій у міграційних процесах ЄС. За даними Європейської Комісії кількість нелегальних мігрантів у Євросоюзі досягла свого піку у 2015 році та залишається надзвичайно високою у 2016-2018 роках. Зважаючи на світові тенденції активізації переселення до країн Європи, а також нагальну необхідність наукового осмислення позитивних та негативних наслідків цього процесу, дослідження проблемних питань міграції до Європейського Союзу не втрачає своєї актуальності.

Боротьба проти нелегальної міграції в ЄС триває з 2002 року, коли Союз прийняв кілька актів, що стосувалися питання міграції, а саме Директиву,

яка визначає спрощення несанкціонованого в'їзду, транзиту та проживання, а також Рамкове Рішення, що зміцнює систему кримінальних покарань за ці злочини [1].

Активна імміграційна політика, що діє з того часу, викликає значний інтерес у суспільства, про що свідчить той факт, що, згідно з даними Євробарометра [2], у 2013 році європейці надавали питанням імміграції більшого значення, ніж податкам, пенсійному забезпеченню та навіть тероризму. Усе більшого значення в ЄС надають зовнішньому прояву міграційної політики, вважаючи, що ефективність регулювання міграційних потоків багато в чому залежить від відносин ЄС з навколишнім світом.

Протягом 2015-2018 років більшу частину мігрантів у Євросоюз становлять біженці з Сирії, Афганістану та

Іраку [3]. Вони змушені тікати із своїх країн через постійну загрозу, спричинену військовими діями. До них не можна застосувати положення програми розвитку, адже розвиток не передбачає припинення громадянських воєн і ліквідацію тероризму, але деякі ініціативи цих програм були запропоновані з метою надання таким біженцям належних умов для життя в сусідніх країнах, що приймають.

Позитивні сторони міграційного процесу та власне потенціал мігрантів для галузей економіки розглядався на багатьох засіданнях комісій ЄС. Зокрема, у 2004 році Європейська комісія створила Програму Енея, щоб спростити співпрацю у сфері міграції [4]. Економічні стимули програми були очевидні й виконували поставлені завдання щодо зменшення потоку мігрантів у ЄС, але нелегальні мігранти все одно підлягали депортації, хоча й частина програми стосовно мігрантів всіляко сприяла захисту їх інтересів.

У питаннях, що стосуються надання притулку та прийому біженців, країни Європейського Союзу керуються Дублінською конвенцією 1990 року. Відповідно до неї, клопотання про надання притулку особі, що нелегально перетинає кордон та звертається з відповідним клопотанням, зобов'язана розглянути та надати відповідну допомогу країна, що вважається безпечною та зовнішній кордон якої перетинає зазначена особа. Якщо ж потенційний біженець звертається з таким клопотанням до будь-якої іншої країни, він буде депортованим до країни, яка була

першою безпечною країною на його шляху, кордон якої він перетнув. До «безпечних країн» Дублінська конвенція відносить усі країни Європейського Союзу [5].

У найгостріший період «міграційної кризи» Євросоюзом був розроблений квотний принцип розподілу мігрантів, метою якого було рівномірне розподілення мігрантів між усіма країнами ЄС та уникнення їх скупчення в окремих державах Союзу. Проте, лідерам країн Європейського Союзу так і не вдалося дійти консенсусу щодо цього питання й надалі воно передано на розгляд Ради ЄС на рівні міністрів [6].

Разом з тим, вказане питання залишається відкритим і для України, так як незважаючи на досить жорсткий контроль ЄС, проблема нелегальної міграції з нашої держави до країн співтовариства існує. У цьому контексті позитивно на вирішення вказаного питання сприяє лібералізація візового режиму між Україною та Євросоюзом. Разом з тим, на нашу думку, варто погодитися з точкою зору Миронець О.М. та Ткаченко А.О., які вважають, що основні проблеми, які наразі заважають його реалізації, пов'язані з організованою злочинністю та корупцією, незважаючи на те, що Україна створила всі необхідні для цього законодавчі, політичні та інституційні рамки [7, 136].

Отже, хоча й процес подолання проблеми величезної кількості біженців в Європейському Союзі досить важкий та довготривалий, він є реальним, варто лише державам-членам

знайти спільну позицію та, що найголовніше, встановити чітку та довгострокову стратегію.

Література:

1. Irregular Migration & Return: [Електронний ресурс]. – Режим доступу: https://ec.europa.eu/home-affairs/what-we-do/policies/irregular-migration-return-policy_en (Дата звернення: 20.05.2018).
2. Situation of Asylum in the European Union 2013: Annual Report // European Asylum Support Office, EASO. – 2014. – P. 7.
3. Eurostat // Asylum quarterly report. 2015: [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://ec.europa.eu/eurostat/statisticsexplained/index.php/Asylum_quarterly_report (Дата звернення: 20.05.2018).
4. Lavenex S. The Migration-Development Nexus in EU External Relations / S. Lavenex, R. Kunz // Journal of European Integration. – 2008. – № 3. – P. 445–449.
5. Convention determining the State responsible for examining applications for asylum lodged in one of the Member States of the European Communities // Dublin Convention from 15.06.1990: [Електронний ресурс] – Режим доступу: [http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=CELEX:41997A0819\(01\)](http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=CELEX:41997A0819(01)) (Дата звернення: 20.05.2018).
6. ЄС не вдалося домовитися про реформування системи міграційних квот // 2017: [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <https://www.unian.ua/world/2299559-es-ne-vdalosya-domovitisya-proreformuvannya-sistemi-migratsiynih-kvot.html> (Дата звернення: 21.05.2018).
7. Миронець О. М., Ткаченко А.О. Правові засади співробітництва України та Європейського Союзу щодо лібералізації візового режиму для українських громадян / О.М. Миронець, А.О. Ткаченко // Молодіжний науковий юридичний форум: [Матеріали Міжнародної науково-практичної конференції до Дня науки, м. Київ, Національний авіаційний університет, 18 травня 2018 р.]. – С. 134-136.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ СЛУЖБА В ОРГАНАХ И УЧРЕЖДЕНИЯХ ПРОКУРАТУРЫ

Вахитова Гульнара Радиковна

Студент юридического факультета СФ БашГУ

(Научный руководитель – Старший преподаватель *Ямщикова С.Л.*)

Стерлитамакский филиал Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования

«Башкирский государственный университет»

Ключевые слова: Прокурор, Федеральный закон, служба, требования, работники.

Key words: Prosecutor, Federal law, service, requirements, employees.

Законодательное регламентирование государственной службы организуется на двух базовых уровнях – федеральном уровне и на уровне субъектов Российской Федерации.[4]

Служба в органах и организациях прокуратуры относится к одному из видов государственной службы, а именно к федеральной государственной службе.

Прокурорские работники являются федеральными государственными служащими, исполняющими обязанности по должности федеральной государственной службе.

В разделе 5 Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» законодатель определяет правовой статус работников прокуратуры.[3] Правовой статус – это совокупность прав, обязанностей, ограничений, запретов, установленных и обеспечиваемых государством. Приобретение правового статуса работником прокуратуры связано с поступлением на службу в органы и учреждения прокуратуры.

Служба в органах прокуратуры – это самостоятельный вид федеральной государственной службы, она находится в ведении только Российской Федерации и не может относиться к государственной гражданской службе субъектов Российской Федерации.[1] Такая специфика службы в органах прокуратуры обусловлена организационной природой прокуратуры, как единой федеральной централизованной системой федеральных органов. Кроме того, прохождение службы в органах прокуратуры обусловлено функциональным назначением этих органов. Вместе с тем, сущность этого вида государственной службы имеет правоохранительную направленность, которая и составляет основу профессиональной деятельности ее сотрудников, – это служение только закону, защита прав и свобод человека и гражданина, охрана законом интересов общества и государства.

Отличительной особенностью службы в органах прокуратуры высту-

пает властный характер полномочий прокуроров, выражающийся в обязанности исполнения требований, входящих в их компетенцию и обусловленных спецификой профессиональной деятельности.

Трудовые отношения работников органов и учреждений прокуратуры регулируются законодательством о труде и законодательством о государственной службе с учетом особенностей, предусмотренных Федеральным законом «О прокуратуре Российской Федерации».

Лица принимаются на службу в органы и организации прокуратуры на условиях трудового договора, заключаемого на неопределенный срок или на срок не более пяти лет.[3]

Служба в органах и учреждениях прокуратуры обуславливает высокие требования к деловым и моральным качествам сотрудников. В соответствии со статьей 40.1 Федеральный закон «О прокуратуре» прокурорами могут быть граждане Российской Федерации, получившие высшее юридическое образование по имеющей государственную аккредитацию образовательной программе и обладающие необходимыми профессиональными и моральными качествами, способные по состоянию здоровья исполнять возлагаемые на них служебные обязанности.[3]

Помимо указанных требований при установлении соответствия прокурорского работника определенной должности оцениваются его компетенция и профессионализм.

Определенные индивидуальные психологические качества также имеют важное значение для работы в качестве прокуроров. В их числе работоспособность и энергичность, а также волевые качества личности, основные черты темперамента, интеллектуальные особенности, инициативность, настойчивость в достижении целей при осуществлении служебных функций, целеустремленность, уравновешенность и умение устанавливать психологический контакт, общительность, способность мыслить творчески.

Такие требования характерны и для занятия определенных должностей в иных ответственных сферах государственной деятельности. Для занятия должности прокурора надо обладать не только определенным образованием, моральными и профессиональным опытом, который необходим при принятии надзорных, процессуальных, управленческих и других решений, связанных с правом и свободами граждан, интересами общества и государства в различных сферах правовых отношений.

Лицам, впервые принимаемым на службу в органы прокуратуры, за исключением лиц, окончивших образовательные учреждения высшего профессионального и среднего профессионального образования, в целях проверки их соответствия занимаемой должности может устанавливаться испытание на срок до шести месяцев. Продолжительность испытания определяется руководителем соответствующего органа прокуратуры, в компе-

тенцию которого входит назначение на соответствующую должность, по соглашению с лицом, принимаемым на службу.

При неудовлетворительном результате испытания работник может быть уволен из органов прокуратуры или по согласованию с ним переведен на другую должность.

Если срок испытания истек, а работник продолжает исполнять возложенные на него служебные обязанности, он считается выдержавшим испытание и дополнительные решения о его назначении на должность не принимаются. Лицо, впервые назначаемое на должность прокурора, принимает Присягу прокурора.[3]

Поэтому, рассматривая кадры прокуратуры, мы говорим о прокурорах и других прокурорских работниках, имеющих классные чины, либо занимающих должности, по которым предусмотрено присвоение классных чинов в соответствии со статьей 41 за-

кона о прокуратуре. Все остальные лица, работающие в органах прокуратуры и на которых распространяется Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27.07.2004 № 79-ФЗ [2], являются государственными гражданскими служащими, работающими в органах прокуратуры Российской Федерации.

Литература

1. Григорьева Н.В. Прокурорский надзор: учебное пособие // – Москва: Юнити-Дана, 2015. – 335 с.
2. Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ (ред. от 28.12.2017) «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // «Парламентская газета», № 140-141, 31.07.2004
3. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 ред. от 31.12.2017) «О прокуратуре Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.02.2018) // «Собрание законодательства РФ», 20.11.1995, N 47, ст. 4472
4. Ямщикова С.Л. Проблемы соотношения государственной должности и должностей государственной службы // E-Scio. 2017. № 6 (9). С. 88-91.

ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЧНОСТИ ЖЕНЩИНЫ – ПРЕСТУПНИЦЫ: ПСИХОЛОГО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Юсупова А.Э., Иванцова Т.А.

Студенты юридического факультета СФ БашГУ

Научный руководитель: старший преподаватель СФ БашГУ *Стуколова Л.С.*

***Аннотация:** в представленной статье рассматриваются основные психологические черты женщин-преступниц, кроме этого приводится характеристика основных видов преступлений, совершаемых женщинами, а также основных факторов, подталкивающих женщину на совершение преступления.*

Ключевые слова: преступление, убийства, женщина-преступница, Уголовный кодекс РФ, расследование преступления, психология.

***Annotation:** The presented article deals with the main psychological traits of female criminals. In addition, a description of the main types of crimes committed by women, as well as the main factors that push a woman to commit a crime.*

Keywords: crime, murders, female criminal, Criminal Code of the Russian Federation, crime investigation, psychology.

Женская преступность в общем представляет собой совокупность преступлений, совершаемых женщинами, хотя в УК РФ предусмотрен только один состав преступления (ст. 106 УК РФ), специальным субъектом которого является только женщина (убийство матерью своего новорожденного ребенка). Женская преступность – составная часть всей преступности и подчиняется ее общим закономерностям и изменениям. Традиционное же в криминологии обособление женской преступности обусловлено тем, что она имеет определенные особенности.

Насильственные преступления не являются характерными для женской преступности и чаще всего совершаются в семейно-бытовой сфере. Можно утверждать, что наиболее ти-

пичным местом проявления женской преступности является семейно-бытовая сфера, которая является традиционно «женской». Мотивами убийств и тяжких телесных повреждений становятся стремление решить проблемные ситуации, конфликты; месть, ревность, корысть, страх и тому подобное.

Вопрос о месте алкоголя в системе факторов, имеющих заметную связь со структурой женской преступности, является сейчас особенно актуальным, поскольку в алкогольный плен попадают все больше женщин. Характеризуя влияние алкогольной зависимости на виды и формы преступного поведения, следует отметить, что агрессивные преступления несвойственные женщинам-алкоголичкам.

В исследовании Е. В. Добровольской, которое основывалось на выборочном изучении уголовных дел и результатах опроса лиц, которые отбывали наказания за преступления, совершаемые в семейной сфере, подробно рассмотрены социальные и психологические особенности лиц мужского и женского пола, которые принимали участие в семейных конфликтах. Оказалось, что в подгруппе женщин-мужеубийц (8 % преступлений от числа совершенных убийств в семье) реалиями семейной жизни были: недостаточная обеспеченность мужа деньгами (75 %); пьянство мужа (44 %); жилищная неустроенность (28 %); преобладание зарплаты жены над зарплатой мужа (22 %); различия во взглядах супругов относительно распределения домашних обязанностей (19 %); недостаточная авторитарность мужа (10 %) [3, с. 29].

Итак, в женской насильственной преступности на бытовой почве особую роль играют социально-экономические и психологические факторы.

В своей монографии Е. В. Вологина выделяет две подгруппы женщин-преступниц. Первой присущи черты субъективного характера – неуравновешенность, эмоциональная неустойчивость, распушенность, аморальные взгляды, трудно объяснимая раздражительность, чрезмерно унижительное отношение к членам семейно-бытового окружения и т. д. Другую подгруппу составляют женщины, которые совер-

шают преступления при наличии виктимного поведения потерпевшего стороны. Иногда это сознательное провоцирование, особенно при систематическом употреблении спиртных напитков, издевательствах, оскорблениях, угрозах, иных фактах противоправного поведения [2, с. 35].

Таким образом, особенности характеристики психологических особенностей женщин-преступниц в значительной мере определяются спецификой образа жизни женщин, их деятельности, социальных позиций и ролей, выполняемых ею в обществе. Женская преступность отражает общие закономерности преступности в целом и выступает в качестве подсистемы общей преступности, с которой органически взаимосвязана.

Литература:

1. Байчорова Ф. Х. Особенности и тенденции женской преступности // Вопросы, гипотезы, ответы: наука XXI века. – Краснодар, 2012. – С. 8-22.
2. Вологина Е.В. Женская преступность в современной России: монография // М-во внутренних дел Российской Федерации. – Волгоград, 2011. – С.35-36
3. Добровольская Е.В. Современное состояние исследований женской преступности в отечественной юридической науке // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2011. – № 9. – С. 29-32
4. Ильченко О. Ю., Хорошилова А. А. Криминологическая характеристика женской преступности // Криминология: вчера, сегодня, завтра. – 2012. – № 26. – С. 67-70.

ГРАЖДАНСКАЯ ПРАВОСУБЪЕКТНОСТЬ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Горшенина А.А., Ефремова А.С.

студенты 1 курса юридического факультета Стерлитамакского филиала Башкирского Государственного Университета Россия, г. Стерлитамак
Научный руководитель – преподаватель *Наумова Е.В.*

Ключевые слова: правосубъектность, субъекты.

Key words: legal personality, subjects.

Российская Федерация – это государство, которое отличается суверенностью, целостностью и призванно осуществлять функции публично-правового характера. Субъекты РФ – это политические образования, которые имеют в пределах Конституции Российской Федерации свойства суверенности. Они обладают ограниченной правосубъектностью, которая состоит из:

- международной правоспособности субъекта (во внешней и экономической сфере);
- международной дееспособности субъекта (на международном уровне);
- международной деликтоспособности субъекта (несут международную ответственность).

Государство, как и другие субъекты гражданского права, может участвовать в гражданско-правовых отношениях и обладать правоспособностью. Однако правоспособность государства обладает такими особенностями, которые являются также и главным субъектом публичного права, носителем власти. Эти особенности выража-

ют свойство суверенности, присущее государству.

Государство, как суверен, обладает следующими свойствами:

- государство само принимает законы;
- государство имеет право принимать административные акты, из которых возникают гражданско-правовые отношения;
- государство сохраняет властные функции, даже когда оно вступает в гражданско-правовые отношения;
- государство пользуется иммунитетом.

Государство, как лицо, существует в рамках публичного и частного права. Особых сомнений не вызывает и то, что государство является субъектом публично-правовых отношений. В данных отношениях оно действует не как частно-правовой субъект, а выступает как носитель публичной власти. Публично-правовая сущность государства выражается в особом характере государства как субъекта гражданского права, поскольку оно не признается тем не менее юридическим лицом.

В этом специфика правового положения государства в российском гражданском праве, где классификация субъектов предстает как трехчленная – физические лица, юридические лица и особое лицо – государство.

Государство участвует в гражданском обороте не в своих частных интересах, а в целях наиболее эффективно отправления публичной власти. Эти цели предопределяют и сущность правоспособности государства. Она не может быть общей, но и не может считаться и специальной, ограниченной теми возможностями, которые перечислены в законе. Ведь государство само может устанавливать более широкий объем правоспособности.

В качестве субъектов гражданского права государство обладает гражданской правоспособностью и дееспособностью. Правоспособность государства не может быть тождественна правоспособности физических лиц и юридических лиц. Поэтому правоспособность государства можно назвать целевой – она вытекает из той функции носителя

публичной власти, которую выполняет государство в интересах общества. Когда государство вступает в гражданский оборот, оно должно следовать только своему предназначению и не может, например, без оснований освободить себя от ответственности. Согласно Конституции Российской Федерации (статья 2) – признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданин – обязанность государства.

Государство не может своими действиями приобретать, осуществлять и прекращать гражданские права, создавать и исполнять обязанности. От его имени действуют государственные органы (ими являются юридические лица), в рамках которых действуют должностные лица. Их воля даёт государству действовать как субъекту права.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Вельяминов Г.М. Правовой статус субъектов Российской Федерации // Московский журнал международного права. 1995. № 2.
2. Козлова Е.И., Кутафина О.Е. Конституционное право Российской Федерации: Учебник, М.: Юристъ, 1995. – 480 с.

УНИФИКАЦИЯ ТОЛКОВАНИЯ НОРМ СУДЕБНЫМИ ОРГАНАМИ

Давлетова Расиля Салмановна,

Есина Евгения Александровна

студенты 1 курса юридического факультета

Стерлитамакского филиала БашГУ

Научный руководитель – доцент, кандидат юридических наук

Чернова Эльвира Рамилевна

Аннотация: *Необходимость унификации актов судебного толкования связана с потребностями в единообразии и правильности применения нормы права. Установлена необходимость в законодательном закреплении положения, что при возникновении спорных вопросов была обязанность обращения в законодательный орган, принявший данный акт для принятия решения о том, какое содержание нормативного акта является правильным. Обращение может исходить от судебных органов или иных компетентных органов, занимающихся вопросами соблюдения закона.*

Ключевые слова: толкование, акт, право, практика, унификация, разъяснение, устранение противоречий.

Abstract: The need for the unification of acts of judicial interpretation is related to the need for uniformity and the correct application of the rule of law. The need has been established to legislate the provision that, in the event of disputes, there was a duty to apply to the legislature that adopted this act to decide on what content of the normative act is correct. Appeal may come from the judiciary or other competent bodies dealing with compliance issues.

Key words: interpretation, act, law, practice, unification, clarification, elimination of contradictions.

Способы преодоления различий в толковании норм права с учетом, того что сама возможность различного чтения практически неустранима, связаны с двумя основными направлениями деятельности. Первое направление это непосредственно совершенствование законодательства, прежде всего, формы нормативно-правовых актов по недопущению неясностей, двусмысленностей и логических противоре-

чий, которые выявляются в ходе судебной практики. Второе направление напрямую связано с формированием мер ответственности судейского корпуса за неправильное применение норм права, связанное именно с толкованием. Сами правила толкования нормативно-правовых актов не имеют законодательной регламентации и существуют лишь в исследованиях, занимающихся проблемами юридиче-

ского толкования[1]. Имеется необходимость на законодательном уровне определить правила толкования, которыми должны непосредственно руководствоваться, прежде всего, правоприменительные органы, в том числе и судьи. Совершенствование юридической техники и устранение неточностей, находящихся в законах, нормативно-правовых актах, должны быть связаны с самой судебной практикой, при которой обнаруживаются данные недостатки правовых актов.

Судебная практика является лучшим индикатором неоднозначности или даже противоречивости нормативно-правовых актов. При отмене решения в связи с неправильным применением норм материального или процессуального права вышестоящие судебные инстанции в своих постановлениях обосновывают те основания, по которым правовая норма была применена неправильно. Обычно, когда осуществляется пересмотр решения по конкретному делу вышестоящей судебной инстанцией, а сама же норма не подвергается анализу на ее противоречивость и однозначность. Фактически не рассматривается вариант толкования нормы права, который использовался бы при вынесении решения, а главное обоснованность подобного толкования. Интерпретация разного характера всегда возможна, если языковое прочтение текста нормативно-правового акта допускает толкование, не противоречащее смыслу и логике. Единственная возможность устранения разночтений является не-

посредственно закрепление определенного варианта толкования на законодательном уровне. Это называется унификацией. Унификация существует в Российской Федерации, но не на законодательном уровне, а на уровне обобщения судебной практики высшими судами во время их пленумов. Однако вопрос о статусе постановлений Пленумов Верховного суда представляется дискуссионным и спорным. Согласно некоторым позициям интерпретационные акты Верховного суда не являются нормативными актами, а лишь актами толкования.

По определенному мнению, постановления высших судебных инстанций непосредственно не являются обязательными для суда в тех случаях, когда он считает, что в постановлении явно неправильно истолкован нормативно-правовой акт, который по своей юридической силе явно выше постановления. Поведение субъектов правоотношения формирует действенность правовых ном. В случае с отменой решения вышестоящей инстанцией, существует вероятность, что при наличии в постановлении пленумов Верховного суда России определенного варианта толкования нижестоящие суды будут придерживаться именно данного варианта. Однако это будет уже вопрос факта, а не права, поскольку суд имеет полномочия действовать по своему усмотрению, основываясь на законе. Фактически это действие того же субординационного принципа, который явно недостаточен для унификации толкования. Для общеобязательности толкования,

установленного в постановлениях Пленума Верховного суда России, необходимо, чтобы это было законодательно установлено. Но тогда Верховный суд России действительно принимает на себя определенные законодательные функции[2]. Такой вариант не является полностью неприемлемым, как нарушающий принцип разделения властей. Хотя Конституционный Суд Российской Федерации фактически наделен подобным правом, что, однако не считается нарушением принципа разделения властей. В отечественной правовой системе, как части романо-германской правовой системы, где не принято прецедентное право, некоторые решения высших судебных инстанций фактически приравнены к закону.

Имеется в настоящее время необходимость законодательного закрепления положения, что при возникновении спорных вопросов была обязанность обращения в законодательный орган, принявший данный акт для принятия решения о том, какое содержание нормативного акта является правильным. Обращение может исходить от судебных органов или иных

компетентных органов, занимающихся вопросами соблюдения закона. Процедура устранения причин различного толкования недостаточно разработана в Российской Федерации, в том числе из-за недооценки самой возможности бесконечной интерпретации[3]. Вопросы унификации толкования норм судебными органами представляет собой актуальное направление теории и практики. Вышеназванные меры по унификации должны обеспечить единообразие толкования и применение законов, тем самым повысить доверие общества к судебной власти.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Киль Ю.Э. Акты судебного толкования права как результат нормотворческой деятельности (на примере постановлений Пленума Верховного суда Российской Федерации) // Развитие общественных наук российскими студентами. 2017. №2. [сайт]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/akty-sudebnogo-tolk..> (дата обращения: 21.03.2018);
2. Малько А.В. Теория государства и права: Учебник. – М.: Юристъ, 2014. 304 с.;
3. Малько А.В. Запреты как средство правовой политики // Вестник Самарской гуманитарной академии. – 2014. – № 1.

ЗАКРЕПЛЕНИЕ ИНСТИТУТА ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В КОНСТИТУЦИЯХ И УСТАВАХ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Давлетова Расиля Салмановна,

Есина Евгения Александровна

студенты 1 курса юридического факультета Стерлитамакского филиала БашГУ

Научный руководитель – ст. преподаватель

Наумова Евгения Валерьевна

АННОТАЦИЯ: *Статья посвящена способам закрепления основных прав и свобод человека и гражданина в уставах субъектов Российской Федерации.*

Ключевые слова: Конституция РФ, конституционные гарантии, основные права гражданина, права и свободы человека и гражданина.

SUMMARY: The article is devoted to the ways of fixing the basic rights and freedoms of a person and citizen in the charters of the subjects of the Russian Federation.

KEYWORDS: Constitution of the Russian Federation, constitutional guarantees, fundamental rights of a citizen, human and civil rights and freedoms.

Институт прав и свобод человека и гражданина занимает важное место в Конституции РФ, конституциях и уставах субъектов РФ. Это определение конституционно-правового статуса личности в учредительных актах субъектов РФ обусловлено не только основами конституционного строя РФ, но и федеративным устройством государства. Поэтому Конституция РФ, исходя из принципов федеративного устройства государства, разграничила предметы ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации в сфере прав и свобод граждан[2].

Статья 71 Конституции РФ гласит регулирование и защита прав и свобод человека и гражданина, гражданство в Российской Федерации, регулирова-

ние и защита прав национальных меньшинств отнесено к ведению Российской Федерации.

Статья 72 Конституции РФ к совместному ведению Российской Федерации и субъектов Российской Федерации отнесла защиту прав и свобод человека и гражданина, защиту прав национальных меньшинств. Поэтому пределами в закреплении института прав и свобод человека и гражданина в актах субъектов РФ являются положения о правах и свободах, составляющие одну из основ конституционного строя Российской Федерации, и конституционное разграничение предметов ведения Российской Федерации и предметов ведения субъектов Российской Федерации[1].

Опираясь на эти конституционные установления, в конституциях и уставах субъектов РФ совершенно не обязательно было текстуально воспроизводить вторую главу Конституции РФ, касающуюся основных прав и свобод человека и гражданина, поскольку регулирование прав и свобод отнесено к исключительному ведению Российской Федерации. Опираясь на буквальное толкование Конституции РФ, в учредительных актах субъектов РФ содержатся только нормы, касающиеся защиты прав и свобод.

Таким образом, в конституциях субъектов Российской Федерации в целом воспроизводятся основные правовые нормы, касающиеся прав, свобод и обязанностей человека и гражданина, признанные в Российской Федерации.

Можно сказать, что все они не выходят за пределы конституционных установлений, не противоречат осно-

вам конституционного строя Российской Федерации и учитывают предметы ведения и полномочия Российской Федерации и субъектов Российской Федерации.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Антонова В. В. Конституционно-уставное регулирование субъектов РФ в конституционной системе Российской Федерации / В.В.Антонова // Конституционное и муниципальное право. - М.: Юрист, — 2006. — № 11. — С. 12-15.
2. Михалева Н. А. Конституции и уставы субъектов Российской Федерации (сравнительно-правовое исследование) / Н.А. Михалева. — М. : ЮРКОМПАНИ, 2010. — 366 с.
3. Степаненко А.С. Легитимность конституций (уставов) субъектов Российской Федерации в контексте их защиты органами конституционного контроля в Российской Федерации / А.С. Степаненко, И.А. Умнова // Журнал конституционного правосудия. — М. : Юрист. — 2011. — № 4 (22). — С. 23-29.

СИСТЕМАТИЗАЦИЯ ПОДЗАКОННЫХ НОРМАТИВНЫХ АКТОВ

Нарбекова Л.Р., Жуматова Д.Р.

Студентки 1 курса юридического факультета Стерлитамакского филиала Башкирского государственного университета
Научный руководитель – к.ю.н., доцент *Чернова Эльвира Рамилевна*

Ключевые слова: подзаконный нормативный акт, учет, кодификация, консолидация, инкорпорация.

Keywords: subordinate normative act, accounting, codification, consolidation, incorporation.

Существуют три основные формы структура систематизации нормативных актов: консолидация, кодификация и постановления одна вспомогательная – учет. Учет является издавших необходимым условием приведения имеет актов в систему. Он ведется в журнальной картотеке, на магнитных дисках и т. д. Поэтому поиск местные нужного акта осуществляется как ручным путем, так и с помощью автоматизированной обработки юридической информации.

Инкорпорация представляет собой внешнюю обработку или объединение в сборники и собрания действующих нормативных актов без изменения их содержания по содержат существу. При этом юридический статус инкорпорированных актов не изменяется. Различают официальную и неофициальную инкорпорацию [1].

Официальная инкорпорация – это упорядочение правовых норм их автором либо иным уполномоченным органом путем издания сборников дей-

ствующих нормативных актов. Она может осуществляться на основе хронологического («Собрание законодательства Российской Федерации») и тематического («Свод законов Российской Федерации») принципов.

Неофициальная инкорпорация – это внешняя обработка законодательства, которая проводится организациями или отдельными гражданами по своей инициативе без специального поручения и контроля правотворческих органов. На них нельзя ссылаться при применении права (сборники нормативных актов по гражданскому, трудовому и другим отраслям права).

Консолидация – такая форма систематизации, при которой происходит объединение нескольких близких по содержанию нормативных актов в единый сводный нормативно-правовой акт. Это происходит с целью преодоления множественности нормативных актов и обеспечения единства правового воздействия.

В связи с этим консолидация может рассматриваться и как особый прием, используемый правотворческим органом при совершенствовании действующего законодательства.

Кодификация – это деятельность правотворческих органов по созданию нового, сводного, внутренне согласованного и юридически цельного нормативного акта, которая осуществляется путем глубокой и всесторонней переработки действующего законодательства в определенной сфере общественной жизни.

Кодификация обеспечивает согласование норм общеправового регулирования (норм-целей, норм- принципов и т. д.) с нормами конкретного, специального правового регулирования. Она становится своеобразной нормативной основой комплексного подразделения системы права и законодательства (института, отрасли или комплексного массива законодательства) организованного по предметному, функциональному или целевому критериям.

Кодификационные акты делятся на три вида:

- основы законодательства, устанавливающие важнейшие модельные нормативные положения определенной отрасли или сферы государственного управления в федеративном государстве;
- кодекс – комплекс правовых норм, объединенных в одном акте и регулирующих определенную сферу общественной жизни (гражданскую, уголовную и др.);
- устав, положение – комплексные акты специального предела действия, которые издаются не только законодательными, но и другими связи правотворческими органами (президентом, правительством) [2].

Список литературы:

1. Некрасов С. И. Конституционное право Российской Федерации. Краткий курс лекций – М.: Юрайт, 2015. – 317 с.
2. Чернявский А. Г. Теория государства и права в схемах. Учебное пособие – М.: КноРус, 2016. – 187 с.

СУБЪЕКТЫ ГРАЖДАНСКОГО ОБОРОТА

Кабирова К.А., Маннасова А.А.

Студентки 1 курса юридического факультета

Стерлитамакский филиал «Башкирский государственный университет»

Научный руководитель – *Наумова Е.В.*

Ключевые слова: Субъекты, Гражданский Кодекс, государство, гражданин.

Key words: The subjects, the Civil Code, the state, the citizen.

Всем известно, что гражданской правоспособностью обладают все граждане, при рождении она возникает и со смертью прекращается. Возможность совершать любые сделки, не противоречащие закону, принимать участие в жизни государства, иметь имущественные права, все это является важной частью правоспособности граждан.

Объём дееспособности граждан может быть разным, а именно: гражданин может обладать полной дееспособностью, ограниченной дееспособностью или быть недееспособным. Анализ законодательства показал, что участниками гражданского оборота могут быть лишь те, которые относятся к группе полностью дееспособных, достигших восемнадцатилетнего возраста, либо приобретшие дееспособность в результате вступления в брак или эмансипации, не ограниченными судом в дееспособности и не признанными недееспособными.

У юридических лиц дееспособность и правоспособность возникают одновременно в момент создания юридического лица, приуроченной к моменту

его государственной регистрации (п. 3 ст. 49, п. 2 ст. 51 ГК РФ) и прекращаются в момент исключения юридического лица из единого государственного реестра юридических лиц (п. 8 ст. 63 ГК РФ). Все юридические лица, осуществляющие свою деятельность на территории Российской Федерации, подразделяются на две группы: коммерческие и некоммерческие организации. Объём гражданской правоспособности юридического лица определяется его учредительными документами.

Коммерческие организации, если в их учредительных документах прямо не указан законченный перечень видов их деятельности, вправе заниматься любой предпринимательской деятельностью и производить любые необходимые для этого сделки, т.е. обладают общей правоспособностью.

Общей правоспособностью, в которой предполагается возможность для субъекта права пользоваться любыми гражданскими правами и нести обязанности, необходимые для осуществления любых не запрещённых законом видов деятельности, обладают, как

правило, коммерческие негосударственные юридические лица. Государственные и муниципальные унитарные предприятия, а также некоммерческие организации производят свою деятельность в рамках определенной правоспособности, распределяемой их учредительными документами и целями создания юридического лица.

ГК РФ вводит очень значимый для устойчивости гражданского оборота принцип замкнутого перечня, на основании которого юридические лица могут создаваться и функционировать только в такой организационно-правовой форме, которая прямо предусмотрена законом.

Участие в гражданском обороте юридических лиц и организационно-правовых учреждений имеет определенную правовую специфику, преимущественно выраженную в соблюдении процедуры оформления волеизъявления юридического лица. Органами юридического лица формируется и выражается воля юридического учреждения, совершаются действия и посредством этого юридическое учреждение гражданские и иные права и принимает обязанности.

Следует отметить, что данную функцию могут осуществлять и иные субъекты, действия которых также признаются действиями самого юридического лица. В пункте 2 ст. 53 ГК РФ закреплено право юридического лица в случаях, прямо предусмотренных законом, приобретать гражданские права и принимать на себя обязанности посредством своих участников.

Юридическое лицо участвует в гражданском обороте также посредством своих работников, действия работников дают возможность, как осуществлять свои права и исполнять обязанности, так и приобретать и прекращать их. Исполнение обязательства и их прекращение рассматривается как сделка, совершенная посредством определенных действий работников, относящихся к юридическому лицу. Осуществление подобных действия работников законодательно считаются действиями самого юридического лица (ст. 402 ГК РФ).

Государственное и муниципальное предприятие в качестве юридических лиц осуществляющих коммерческие цели, имеют черты, которые в основном характерны для субъектов российского гражданского права и соответствуют нормам ГК РФ.

Однако в ст. 113-115 ГК РФ определены особенности, отличающие их от других коммерческих организаций. Поскольку данные юридические лица действуют на основе лишь одной формы собственности – государственной или муниципальной, их учредители представляют собой государство (субъект Российской Федерации) или муниципальное образование.

От имени Российской Федерации или субъекта Российской Федерации права собственника имущества унитарного предприятия осуществляют органы государственной власти (федеральной или субъекта Российской Федерации) в рамках их компетенции, установленной актами, определяющими

ми статус этих органов. От имени муниципального образования права собственника имущества унитарного предприятия осуществляют органы местного самоуправления.

В настоящих условиях юридические лица данной организационно-правовой формы осуществляют свою деятельность на также основании указов Президента РФ, постановлений Правительства РФ, других подзаконных актов.

Специфика публично-правовой сферы, к которой относятся государственные и муниципальные предприятия и учреждения, представляет большой интерес для дальнейшего исследования гражданского оборота. У данных юридических лица имеется возможность также приобретать недвижимое имущество путём заключения сделок, если это не противоречит

их специальной правоспособности. Такой вывод можно сделать из анализа ГК РФ и специального законодательства РФ.

Российская Федерация, субъекты Российской Федерации, муниципальные образования, самим выделением их в специальную главу признаны ГК РФ самостоятельными видами субъектов гражданского права. Их объединяет то, что все они осуществляют свою основную деятельность в рамках публичного права, в связи с этим нуждаются в выступлении в гражданском обороте.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) 30 ноября 1994года N 51-ФЗ;
2. Собрание законодательства Российской Федерации 1996. № 3. Ст. 145;
3. Спиридонов Л.И. Теория государства и права: Учебник. М., 1995.

ПОНЯТИЕ, КЛАССИФИКАЦИЯ, ФУНКЦИИ И ФОРМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СОЦИАЛЬНЫХ НОРМ.

Мансурова Э. Р., Семенина М.Ю.

Студенты 1 курса юридического факультета Стерлитамакского филиала БашГУ
Научный руководитель – к.ю.н., доцент **Чернова Э.Р.**

***Аннотация:** в теме данной статьи поясняется понятие социальной нормы, ее классификация, функции а также формы взаимодействия социальных норм.*

Ключевые слова: социальные нормы, обычай, мораль, норма права.

***Annotation:** the subject of this article explains the concept of the social norm, its classification, functions and forms of interaction of social norms.*

Keywords: social norms, custom, morality, the rule of law.

В существующей действительности у любого человека или группы людей складываются определенные жизненные обстоятельства, которые могут быть как позитивными, так и негативными. В таких случаях необходимо определить наиболее подходящую и целесообразную модель поведения для преодоления конкретных проблем и решения любых вопросов. Именно для этого человеку или группе лиц необходимы социальные нормы, с помощью которых человек выберет для себя наиболее подходящий и правомерный вариант поведения.

Социальные нормы это определенные обществом и государством правила поведения, используемые для регулирования общественных отношений в различных сферах жизни общества. Они помогают человеку определить, что ему нужно говорить, думать чувствовать и делать в различных ситуациях.

Виды классификации социальных норм:

1. По сфере действия выделяют: экономические, политические, социальные, культурные, духовные, экологические, религиозные и др.

2. По механизму регулирования отмечают:

- *обычаи и традиции;
- *моральные нормы;
- *нормы этикета;
- *нормы права;
- *эстетические нормы;
- *религиозные нормы;
- *корпоративные нормы.

Все социальные нормы имеют свои функции:

* регулятивная (то есть эти нормы устанавливаются обществом или государством, требуют определенного поведения, и регламентируют

социальное взаимодействие, тем самым обеспечивают стабильность функционирования общества); [1, с.215]

* охранительная (учитывая то, что человек может не соответствовать установленным нормам и нарушать

их, социальные нормы регулируют принудительное исполнение обязанности, а так же если человек нарушит закон, за этим последует ответственность);

* оценочная (это критерии отношения к тем или иным действиям, основание оценки социально значимого поведения конкретных субъектов, то есть разграничение между моральным и аморальным, правомерным и неправомерным);

* трансляционная (в процессе исторического развития общество фиксирует культурные, духовные начала, социальный опыт поколения, то есть сохраняет для будущих поколений, то есть транслирует в будущее).

Формы взаимодействия социальных норм и норм права. Не только право регулирует общественные отношения в мире оно лишь входит в единую систему, в которой существует великое множество различных социальных норм. Они имеют устойчивую взаимосвязь и потому существует проблема четкого разграничения сферы их влияния. Для

этого необходимо понять вид социального регулирования, который будет наиболее эффективным и оптимальным для достижения цели. [2, с.184]

Не только нормы права воздействуют на остальные социальные нормы, но и наоборот социальные нормы оказывают влияние на нормы права.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что социальные нормы играют важную роль в жизни как общества в целом, так и отдельного индивида. А также выступают регулятором общественных отношений касающихся всех социальных норм. Без социальных норм была бы анархия, состояние хаоса и неразберихи. Поэтому каждому человеку необходимо знать свои права и уважать чужие.

Использованные источники

1. Любашиц В.Я., Мордовцев А.Ю., Мамычев А.Ю. Теория государства и права: Учебное пособие – 3-е изд. – М.: ИЦ РИОР, НИЦ ИНФРА-М, 2015. – С. 367.
2. Спасенников Б. А. Теория государства и права: курс лекций по дисциплине Теория государства и права. – М.: ФЛИНТА, 2013. – С. 184.

ЩОДО ВИКОРИСТАННЯ ТЕХНІЧНИХ ЗАСОБІВ ПІД ЧАС ПРОВЕДЕННЯ ДОПИТУ У РЕЖИМІ ВІДЕОКОНФЕРЕНЦІЇ

Павлова Наталя Валеріївна,

кандидат юридичних наук,

старший викладач кафедри криміналістики, судової медицини та психіатрії
Дніпропетровського державного університету внутрішніх справ,

Ключові слова: відеоконференція, допит, кримінальне провадження, дистанційне судочинство, слідчі дії.

Key words: videoconference, interrogation, criminal proceedings, distance legal proceedings, investigative actions.

Згідно ст. 232 Кримінального процесуального кодексу України (далі – КПК) використання відеоконференц-зв'язку здійснюється у випадках, коли через поважні причини учасник процесу не має можливості прибути за місцем провадження, якщо мова йде про забезпечення безпеки осіб, які беруть участь у кримінальному судочинстві, або дії відбуваються за участю малолітнього або неповнолітнього свідка, потерпілого, а також, якщо необхідно вжити заходів для забезпечення оперативності досудового розслідування [1]. Однак вказані випадки не є вичерпними, оскільки останнім пунктом їх переліку є «наявність інших підстав, які визначені слідчим, прокурором, слідчим суддею достатніми» для застосування відеоконференції. Як ми бачимо, законодавець віддав визначення поважності причини на власне вирішення особам, які ведуть процес.

З одного боку, використання оціночного поняття дозволяє у кожному

випадку особисто підійти до такого питання, з іншого – для несумлінної особи це може стати підставою для зловживання шляхом неправильного тлумачення поважності. У п. 3 статті 232 КПК України мова йдеться, що використання у дистанційному досудовому розслідуванні технічних засобів і технологій повинно забезпечувати належну якість зображення і звуку, а також інформаційну безпеку. Належна якість зображення – це зображення, яке дозволяє однозначно ідентифікувати особу за її зображенням всіма учасниками процесу та зафіксувати зображення технічними засобами з наступною можливістю ідентифікації допитуваного по зображенню. Належна якість звуку – це звук, що дозволяє чітко та розбірливо розрізнити показання допитуваної особи всіма учасниками процесу та зафіксувати його технічними засобами з наступною ідентифікацією допитуваного за голосом [2].

Про обов'язковість належної якості зображення та звуку вказано і в інструкції «Про порядок роботи з технічними засобами відеозапису ходу і результатів процесуальних дій, проведених у режимі відеоконференції під час судового засідання (кримінального провадження)», затвердженій наказом Державної судової адміністрації України від 15 листопада 2012 року № 155. До того ж, згідно п. 3.2.3. цього нормативного документа, учасникам судового процесу (кримінального провадження) має бути забезпечена можливість чути та бачити хід судового засідання (судового провадження), ставити запитання і отримувати відповіді, реалізовувати інші надані їм процесуальні права та виконувати процесуальні обов'язки, передбачені процесуальним законодавством. Для якісної організації запису всі учасники судового засідання (судового провадження) повинні висловлюватися голосно і виразно [3].

У цьому контексті є сумнівною позиція законодавця, котрий допускає проведення дистанційного допиту (ч. 10 ст. 232 КПК) у режимі відеоконференції з аудіо – та відео перешкодами. Так, у п. 3 ст. 232 КПК мова йдеться про необхідне забезпечення належної якості зображення та звуку, як умови допустимості результатів, отриманих внаслідок проведення слідчих дій у режимі відеоконференції, а вже у п. 10 цієї ж статті мова йдеться про можливість візуальних перешкод технічного характеру. На нашу думку, це є неприпустимим, оскільки виникає пи-

тання щодо достовірності та допустимості результатів проведення дій на досудовому розслідуванні. Крім того, застосування акустичних та візуальних втручань під час дистанційного проведення допиту особи цілком виключає можливість її ідентифікації. Допитувана за таких обставин особа відразу стає анонімним учасником кримінального процесу.

Викликає сумнів щодо можливості повноцінного використання всього арсеналу тактичних прийомів допиту у такому форматі. За своєю сутністю допит являє собою психологічний процес спілкування між особами, котрі беруть участь у ньому, спрямований на одержання інформації про відомі допитуваному факти, які мають значення для встановлення істини у справі. Аналізуючи визначення, можна побачити, що ключовим моментом є саме встановлення психологічного контакту між допитуваним та особою, яка проводить допит.

Важливе значення мають принциповість і одночасно доброзичливість, зацікавленість особи, яка провадить допит в особі допитуваного, тактовність, витримка, належна культура мови, коректність. Це сприяє створенню і підтриманню протягом слідчої дії спокійної, ділової обстановки, усуненню напруженості. А такого результату за екраном монітора звісно не досягти. Навіть термін «дистанційне розслідування» говорить про певну «дистанцію» між учасниками допиту. Отримати беззаперечні неспростовні фактичні дані можливо тільки за умов спілку-

вання «очі в очі», застосування тактичних прийомів як емоційного, так і логічного впливу, тактичних комбінацій, що полягають у поєднанні прийомів різних видів. За інших умов матиме місце лише технічна фіксація даних. По іншу сторону монітора слідчому або судді складно розпізнати емоційний, вольовий стан допитуваної особи, її жестикуляцію, міміку, манери, звички, неможливо впевнитися, що на неї не здійснюється впливу та тиску з боку присутніх. Крім того, допитувана особа сприймається слідчим та судом більш відчужено, що може викривити сприйняття інформації та істотно вплинути на прийняття певного рішення.

Втім, ми ніякою мірою не заперечуємо право на існування дистанційного розслідування. Можна сказати, що використання відеоконференції під час допиту може сприяти виключенню маніпулювання щодо затягування процесу досудового розслідування і дозволяє одержати процесу-

ально значущу інформацію у максимально стислі строки. До того ж, використання відеоконференцзв'язку надасть можливість вирішити цілий ряд проблемних питань кримінального судочинства. Проте, дистанційне розслідування не зможе і не повинно повністю замінити традиційну процесуальну форму і повинно застосовуватися лише у виключних випадках.

Література:

1. Кримінальний процесуальний кодекс України: – К.: «Центр учбової літератури», 2012. 292 с.
2. Книженко С. О. Особливості допиту в режимі відео конференції під час досудового розслідування // Вісник ХНУ імені В. Н. Каразіна. № 1062, серія «Право». вип.№ 14, 2013р.
3. Про затвердження Інструкції про порядок роботи з технічними засобами відеозапису ходу і результатів процесуальних дій, проведених у режимі відеоконференції під час судового засідання (кримінального провадження) // Наказ Державної судової адміністрації України від 15.11.2012 р. №155.

БЕЗГОТІВКОВІ РОЗРАХУНКИ В УКРАЇНІ – ПРАВОВЕ СЬОГОДЕННЯ

Пустовіт Юлія Юріївна

к.ю.н, старший викладач кафедри адміністративного, фінансового та інформаційного права Київський національний торговельно-економічний університет

Жук Людмила Миколаївна

студентка 3 курсу ФФБС

Київського національного торговельно-економічного університету

Розвиток економіки в умовах євро-інтеграції характеризується звуженням сфери використання готівки та паперових платіжних документів, переходом до нових платіжних інструментів і сучасних технологій. Від використання безготівкових коштів залежить стан грошового обігу, ціноутворення, кредитні відносини, а також призводить до економії витрат на здійснення безготівкових операцій, прискорення руху коштів та розрахункових операцій. Так як, при безготівкових розрахунках грошова маса акумулюється в банках, то здійснюються відповідні умови контролю за їх цільовим використанням. Із збільшенням використання безготівкових розрахунків, зростає і потреба у правовому регулюванні безготівкового грошового обігу. Більшість економістів та фінансистів відносять регулювання таких розрахунків до завдань фінансового права.

Академік НАПрН України, професор Л.К. Воронова вважає, що безготівкові розрахунки – це грошові розрахунки, які здійснюються шляхом записів за рахунками в банках, коли гро-

ші списуються банками з рахунку платника й зараховуються на рахунок одержувача [1].

Основними відмінностями безготівкових розрахунків від готівкових є те, що обов'язковим учасником цих розрахункових відносин виступає банк (або кілька банківських установ) та особливості правового регулювання таких економічних відносин.

Нормативно-правовою основою безготівкового грошового обігу в Україні є положення Конституції України, Закону України “Про платіжні системи та переказ коштів в Україні” від 5 квітня 2001 року № 2346-III, Інструкції про міжбанківський переказ коштів в Україні в національній валюті, затвердженої постановою Правління Національного банку України від 16 серпня 2006 року № 320, Закону України «Про Національний банк України» та інших нормативно-правових актів.

Основна організація та правила безготівкового грошового обігу на території України встановлені Законом України “Про платіжні системи

та переказ коштів в Україні” від 5 квітня 2001 року № 2346-III. Так, відповідно до ст. 3 цього Закону кошти існують у готівковій формі (формі грошових знаків) або у безготівковій формі (формі записів на рахунках у банках). Грошові знаки випускаються у формі банкнот і монет, що мають зазначену на них номінальну вартість. Гривня як грошова одиниця України є єдиним законним платіжним засобом в Україні, приймається всіма фізичними і юридичними особами без будь-яких обмежень на всій території України для проведення переказів та розрахунків. Цей Закон визначає загальні засади функціонування платіжних систем і систем розрахунків в Україні, поняття та загальний порядок проведення переказу коштів у межах України, встановлює відповідальність суб'єктів переказу, а також визначає загальний порядок здійснення нагляду за платіжними системами [2].

Відповідно до ст. 40 Закону України «Про Національний банк України». Національний банк встановлює правила, форми і стандарти розрахунків банків та інших юридичних і фізичних осіб в економічному обігу України із застосуванням як паперових, так і електронних документів та готівки, координує організацію розрахунків. Національний банк забезпечує здійснення міжбанківських розрахунків через свої установи, дає дозвіл на проведення міжбанківських розрахунків через прямі кореспондентські відносини комерційних

банків та через їх власні розрахункові системи.[3]

“Інструкція про безготівкові розрахунки в Україні в національній валюті” встановлює, що для здійснення розрахункових операцій можуть застосовуватись такі види платіжних інструментів: меморіальний ордер, платіжне доручення, платіжна вимога-доручення, платіжна вимога, розрахунковий чек, акредитив. Крім того, документи можуть надаватися на паперових носіях та в електронному вигляді та встановлює загальні правила, види і стандарти розрахунків клієнтів банків та банків у грошовій одиниці України на території України, що здійснюються за участю банків.[4]

Проте в умовах розвитку України в європейському напрямку 12 лютого 2016 року для того, аби забезпечити ефективніше функціонування безготівкових розрахунків та збільшення контролю за цільовим використанням коштів розглядалась Концепція проекту Закону України про внесення змін до Закону України «Про платіжні системи та переказ коштів в Україні». Головна ціль цього проекту – надати право банкам України відкривати рахунки юридичним особам-нерезидентам, створити загальний Реєстр платіжної інфраструктури, надати право небанківським фінансовим установам здійснювати випуск електронних грошей, удосконалити порядок здійснення нагляду платіжних систем. Проте, станом на 20 червня 2017 року законопроект відхилено та в результаті відбулося переформуван-

ня ринку платіжних послуг та здійснено дозвіл надання безготівкових розрахунків небанківським фінансовим установам. Це дало можливість значно розвиватись безготівкових розрахункам, розширити послуги та збільшити контроль за здійсненням безготівкових розрахунків [5].

Проаналізувавши правове регулювання безготівкових розрахунків в Україні, можна стверджувати, що використання та удосконалення системи безготівкових розрахунків має значні переваги та перспективи розвитку в цілому. Проте, для ефективного функціонування такої системи діючих законів не достатньо. На нашу думку, при збільшенні випуску електронних грошей необхідно збільшити контроль за їх цільовим використанням та регулювання обміну, створення відповідних обмежень в використанні безготівкових розрахунків, для того щоб уникнути кризи та економічного спаду в країні загалом.

Список використаних джерел

1. Лебедик Г.В. Стан та перспективи організації безготівкових розрахунків в Україні [Електронний ресурс]/ Г.В. Лебедик, Максютенко Н.О. – 2016. – 6с./ Режим доступу: <http://www.vestnik-econom.mgu.od.ua/journal/2016/22-2016/38.pdf>
2. «Про платіжні системи та переказ коштів в Україні» Закон України [Електронний ресурс]/ Режим доступу: <http://zakon0.rada.gov.ua/laws/show/2346-14>
3. «Про Національний банк України» Закон України [Електронний ресурс]/ Режим доступу: <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/z0377-04>
4. Інструкція про безготівкові розрахунки в Україні в національній валюті // Постанова Правління Національного банку України від 01.2004 р. № 22. [Електронний ресурс]/ Режим доступу: <http://zakon3.rada.gov.ua>
5. Дикий В. Розвиток безготівкової економіки в Україні [Електронний ресурс] / В.Дикий – 2017. – 53с. / Режим доступу – http://management.fmm.kpi.ua/wp-content/uploads/2017/12/Cashless-economy_05.12.2017.pdf

МЕЖДУНАРОДНАЯ ПРАВОСУБЪЕКТНОСТЬ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ризванов Ф. Ф., Хуснетдинов А. А.

студенты 1 курса юридического факультета Стерлитамакского филиала БашГУ
Научный руководитель – ст. преподаватель *Наумова Е. В.*

Российская Федерация представляет собой федеративную и демократическую страну. Она состоит из республик, краев, областей, городов федерального значения, автономной области и автономных округов, которые признаются равными субъектами Российской Федерации. Своей конституцией и законодательством обладают все Республики в составе Российской Федерации. Свое законодательство и устав имеют край, область, город федерального значения, автономная область, автономный округ. В соответствии с пунктом «к» статьи 71 Конституции Российской Федерации, в ведении Российской Федерации находятся внешняя политика и международные отношения, а также оборона и безопасность. Кроме того, определение статуса и защита государственной границы, территориального моря, воздушного пространства, исключительной экономической зоны и континентального шельфа Российской Федерации [1].

Вопросы по поводу координации международных и внешнеэкономических взаимосвязей субъектов существуют в совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов. За границами ведения Российской Феде-

рации, совместных полномочий Российской Федерации и субъектов Российской Федерации субъекты Российской Федерации обладают всей полномочной государственной властью.

В соответствии с Федеральным законом «О координации международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации» 1998 года, субъекты Российской Федерации в пределах полномочий, предоставленных им Конституцией, федеральным законодательством, а также договорами между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации о разграничении предметов ведения и полномочий, обладают правом на осуществление международных и внешнеэкономических связей с субъектами зарубежных стран, а кроме того на участие в деятельности международных организаций.

С согласия Правительства Российской Федерации субъекты Российской Федерации имеют право осуществлять такие связи и с органами государственной власти зарубежных стран [2].

Международная правосубъектность была признана в конституциях

Республики Башкортостан и Республики Татарстан.

Положение о том, что республика Татарстан субъект международного права и выстраивает отношения с Российской Федерацией и другими республиками, государствами на основе равноправных договоров, Конституционный суд Российской Федерации признал незаконно провозглашенным. Данное положение, согласно суждению Конституционного суда Российской Федерации, означает то, что Республика Татарстан не входит в состав Российской Федерации, следовательно, является никак не консистентным с конституционно-правовым статусом Республики.

Республики не могут вступать во взаимоотношения с другими государствами. Они не наделены правом заключать с ними межправительственные договоры, обмениваться дипломатическими и консульскими правительствами, быть членами межправительственных организаций. В свою очередь каждая Республика может заключить международный договор по таким вопросам, которые входят в их компетенцию или носят производный характер. Они могут содержать в себе нормы, обеспечивающие реализацию определенных договоров Российской Федерации. Для того чтобы обеспечить выполнение данных договоров Республики имеют свои представительства в иностранных государствах. Но они не должны являться дипломатическими учреждениями.

В соответствии с Федеральным законом от 4 января 1999 года «О

координации международных внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации» все субъекты Российской Федерации наделены правом на осуществление международных и внешнеэкономических связей с субъектами иностранных федеративных государств, административно-территориальными образованиями иностранных государств, а также на участие в деятельности международных организаций в рамках органов. Они специально созданы для этой цели [2].

Данные полномочия субъектов Российской Федерации являются закрепленными во многих соглашениях Российской Федерации с другими государствами. К примеру, в соответствии со статьей 3 Соглашения между правительствами РФ и Вьетнама о принципах сотрудничества между органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органами местной власти Вьетнама от 11 сентября 2000 года предусматривается возможность ведения переговоров и подписания ими соответствующих соглашений. Однако они не могут быть признаны международными договорами.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 04.08.2014. – № 4 – ст. 445.

ЛИЧНОСТЬ ПРЕСТУПНИКА, СОВЕРШИВШЕГО ИЗНАСИЛОВАНИЕ

Салихова А.А., Янтурина Э.И.

Студенты юридического факультета СФ БашГУ

Научный руководитель: кандидат юридических наук, доцент *Крепышев А.М.*

Аннотация: в представленной статье рассматривается личность преступника, совершившего изнасилование. Рассматриваются ключевые черты характера, статистические данные.

Ключевые слова: изнасилование, преступник, Уголовный кодекс РФ.

Key words: rape, criminal, Criminal Code of the Russian Federation.

Насильники разделяются на две основные категории. В первую категорию входят личности с различными отклонениями нервной системы и психики, а также патологическими проявлениями сексуального характера, то есть склонность к жестокости, садизму, извращению, эксбиционизму.

Дефекты их нервной системы и психики выражаются не только в определенной нелогичности, бросающейся в глаза противоестественность их действий, но и в дефектах речи, что может быть в дальнейшем подмечено жертвой и сообщено на допросе. К этой группе также относятся субъекты, которые страдают психозом позднего возраста, развивающимся старческим слабоумием.

Вторую категорию составляют лица, которые не имеют патологических нарушений психики и отклонений в половой сфере. Их можно разделить на три категории. В первую категорию входят хронические алкоголики, наркоманы, а также лица, ранее

привлекаемые и к уголовной ответственности за хулиганство, разбой, изнасилования. Данная категория лиц характеризуется в основном грубостью, жестокостью в обращении с окружающими людьми. Характерная черта – это моральная распущенность, извращенность в удовлетворении сексуальной страсти.

В третью подгруппу преступников входят несовершеннолетние насильники. При нападении в одиночку они в основном посягают на малолетних, несовершеннолетних. При совершении преступного посягательства в группе их жертвами становятся не только несовершеннолетние, но и взрослые женщины, в том числе лица преклонного возраста. Групповые изнасилования с участием несовершеннолетних характеризуются обычно повышенной жестокостью по отношению к жертве, особо циничным отношением к ней, извращенными способами удовлетворения похоти. Так, в марте 2016 года вступил в законную силу приговор

Северо-Эвенского районного суда по уголовному делу в отношении двух несовершеннолетних жителей п. Эвенск¹. Они признаны виновными в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 131 УК РФ (изнасилование, совершенное группой лиц). Судом установлено, что в декабре 2014 года трое несовершеннолетних, распивая совместно со своей 28-летней знакомой спиртные напитки, воспользовались значительным опьянением последней, совершили в отношении нее групповое изнасилование. Северо-Эвенский районный суд приговорил двух несовершеннолетних к лишению свободы на срок 2 года 6 месяцев с отбыванием наказания в воспитательной колонии и 2 года 2 месяца условно соответственно. Третьему несовершеннолетнему суд назначил принудительные меры медицинского характера в связи с его невменяемостью.

Таким образом, тип субъектов данного преступного посягательства, весьма специфичен. В результате проведенного исследования можно сделать вывод, что это насильники – это лица мужского пола в возрасте 17 – 25 лет. На долю данной возрастной группы приходится более 2/3 совершаемых изнасилований и покушений на них. Чем ниже возраст преступников, тем чаще изнасилования совершаются группой лиц. Существенно реже в группе, состоящей из несовершенно-

летних, участвуют субъекты старше 25 лет. Такие группы лиц, состоящие из несовершеннолетних обычно неустойчивы, так как преступный умысел и предварительный сговор возникают в основном, в процессе совместного проведения досуга знакомыми между собой подростками.

Кроме этого, основная часть преступлений против половой неприкосновенности с причинением вреда здоровью совершается мужчинами в возрасте от 30 до 45 лет – около 49,2 % (в этой группе насильников наиболее часто применяется физическое насилие, в том числе особая жестокость, направленная на причинение пострадавшей страданий); и в возрасте от 14 до 18 лет 45,5 % (большинство преступлений совершается в группе)².

В основном, в 99,5 % случаев – это граждане Российской Федерации, из них: 88,7 % – местные жители. Из общего числа лиц, совершивших преступления, около 11,1 % уже ранее совершали различные правонарушения, в том числе 7,2 % судимы более одного раза.

Социальный статус привлеченных к уголовной ответственности составляет: 76,5 % – без постоянного источника заработка, из них не работающих – 8,6 %, 15,6 % – наемные рабочие, работники сельского хозяйства – 4,6 %, студенты и обучающиеся – 14,6 %, военнослужащие – 1,2 %. Не малую долю составляют лица, имеющие неполное среднее, сред-

1 Новость на сайте прокуратуры Магаданской области // Новости Прокуратуры РФ: [сайт]. URL: <http://procrf.ru/news/408068-prokuratura-magadanskoy-oblasti-objalovala.html> (дата обращения: 30.05.2018).

2 Брылев В. И. Криминалистический анализ личности преступника и потерпевшей от изнасилования // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2015. - №1. – С. 15.

нее и специальное образование – 80,2 % и всего лишь 8,1 % преступников имеют высшее образование. Основная часть изнасилований – 75% – осуществляется лицами, находящимися в состоянии алкогольного опьянения. В целом, около 61 % виновных в изнасиловании – психически здоровы; 15,8 % - психопаты; 9 % – хронические алкоголики; 6,8 % – олигофрены; 2,8 % – лица с остаточными явлениями травм черепа.

Литература:

1. Новость на сайте прокуратуры Магаданской области // Новости Прокуратуры РФ: [сайт]. URL: <http://procrf.ru/news/408068-prokuratura-magadanskoj-oblasti-objalovala.html> (дата обращения: 04.05.2018).
2. Брылев В. И. Анализ личности преступника и потерпевшей от изнасилования // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2015. – № 1. – С. 15.

ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ И ПРИНЦИПЫ СУДЕБНОЙ ЗАЩИТЫ

Мансурова Э. Р., Семенина М.Ю.

Студенты 1 курса юридического факультета Стерлитамакского филиала БашГУ
Научный руководитель – к.ю.н., доцент **Чернова Э.Р.**

Аннотация: в теме данной статьи поясняется понятие, сущность и принципы судебной защиты РФ, а также цель обращения лиц в судебные органы, понятие правосудия и его способы осуществления.

Ключевые слова: судебная защита, правосудие, суд, принципы, нарушенные права.

Annotation: the subject of this article explains the concept, essence and principles of judicial protection of the Russian Federation, as well as the purpose of applying to judicial bodies, the notion of justice and its methods of implementation.

Keywords: judicial protection, justice, court, principles, violated rights.

На сегодняшний день, известно, что наряду с иными способами защиты нарушенных или же оспариваемых прав, главным методом защиты является именно судебная защита, поскольку она осуществляется государственным органом – судом.

Судебная защита является одним из важнейших государственных средств защиты прав, свобод и законных интересов субъектов (физических и юридических лиц), реализовываемых в форме правосудия и гарантированный государством. Правосудие – это деятельность, которая осуществляется судом в рамках процессуального разбирательства и разрешение на судебных заседания уголовных и гражданских дел, а также использование в соответствии общепризнанным нормам, правовых мер государственного принуждения к

правонарушителям или оправданием безвинных людей.

1. Правосудие осуществляется только указанными в законе способами, а именно:

- рассмотрением гражданских дел;
- рассмотрением уголовных дел;
- рассмотрением административных дел.

2. Правосудие осуществляется с соблюдением специальной процедуры, которая определяется процессуальным законодательством.

3. Правосудие осуществляется только лишь особым органом – судом.

Цель лица обращения в суд – это получение судебной защиты его нарушенных или оспариваемых прав, охраняемого законом. Судебная защита нужна в тех случаях, когда способность субъективного права на реализацию деформируется и материальные

отношения не могут нормально формироваться из-за нарушения или противоречия закона, или спорности права. В такой ситуации необходимо ликвидировать деформацию, в освобождении пути для дальнейшего развития материального правоотношения, осуществления субъективного права или законного интереса. Таким образом, необходимость судебной защиты определена двумя факторами:

- объективным – наличием спора о праве или правовым спором;

- субъективным – стороны материального правоотношения не в состоянии самостоятельно урегулировать возникшие разногласия по поводу взаимных прав и обязанностей. [2, с.176]

Признаки судебной защиты:

- осуществляется только судом (ч. 1 ст. 118 Конституции РФ);

- исполняется специально уполномоченным на то государством органом государственной власти;

- происходит путем рассмотрения и разрешения дел в судебных заседаниях;

- в определенной процессуальной форме.

Принципы судебной защиты:

1) принцип законности – означает соблюдение и исполнение предписаний Конституции РФ, законов и иных нормативно-правовых актов всеми государственными и негосударственными учреждениями, должностными лицами, служащими, гражданами и иными лицами.

2) принцип справедливости – наказания и иные меры уголовно-правового характера должны быть справедливыми, соответствовать характеру и степени общественной опасности преступности, обстоятельствам его совершения.

3) принцип правосудия – означает что правосудие осуществляется только судом.

4) принцип независимости судей – сущность этого принципа заключается в следовании судьей при разрешении дел, находящихся в его производстве, только законам и своему внутреннему убеждению.

5) принцип равенства всех перед законом и судом – в Конституции РФ ст.19 ч.1 говорится что все равны перед законом и судом независимо от пола, расы, национальности, языка, имущественного положения, убеждений и тд.

6) принцип обеспечения каждому на обращение в суд – т.е Конституция РФ закрепляет право каждого на обращение в суд за защитой прав и обязанностей.

7) принцип презумпции невиновности – означает каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным пока его вина не будет доказана.

Использованные источники

1. Спасенников Б. А. Теория государства и права: курс лекций по дисциплине Теория государства и права. – М.: ФЛИНТА, 2013. – С. 184.

СПОСОБЫ УСТРАНЕНИЯ И ВОСПОЛНЕНИЯ ПРОБЕЛОВ В ПРАВЕ

Романова Е.О., Коломиец А.С.

студенты 1 курса юридического факультета Стерлитамакского филиала БашГУ
Научный руководитель – *Чернова Э.Р.*

Ключевые слова: право, пробел, устранение, восполнение, преодоление, аналогия закона, аналогия права.

Keywords: law, gap, elimination, replenishment, overcoming, analogy of law, analogy of law.

Проблема пробелов в праве является одной из главных в юриспруденции, так как определяет качество деятельности правотворческих и правоприменительных органов, также, в первую очередь, судебных органов.

Пробел в законодательстве – это отсутствие определенного нормативного предписания в отношениях фактических обстоятельств, которые находятся в сфере правового регулирования, другими словами, это отсутствие правовой нормы для урегулирования конкретного вида отношений в обществе.

Наличие пробелов в праве указывает о определенных недостатках правовой системы. Однако, они возможны, но в некоторых случаях неизбежны. Итак, пробелы возникают по следующим трем причинам:

1) в результате того, что законодатель не смог охватить формулировкой нормативного акта всех жизненных ситуаций, которые требуют правового регулирования;

2) из – за недостатков юридической техники;

3) вследствие развития общественных отношений.

Проблема пробелов в праве обусловлена неполным и недостаточным использованием средств юридической техники, также наличием пропусков и противоречий в действующем праве. Разрабатываются новые технологии, развивается промышленность, наука, и возникают, связанные с этим, новые общественные отношения, которые законодатель не всегда может предусмотреть и предвидеть [1, с.154].

Проблему пробелов в праве нужно решать путем их восполнения, преодоления и устранения.

Итак, восполнение пробелов в праве – это специфическая форма (метод) применения действующего права, при котором юридическое дело решается в соответствии с волей законодателя, не нашедшей выражения в конкретных юридических предписаниях.

Впрочем, восполнение пробелов в праве представляет собой применение действующего права, которое в общем

охватывает конкретный случай. Задача правоприменительного органа состоит в том, чтобы распространить на данный случай действующее право – в виде конкретных норм или общих принципов. Следовательно, при восполнении пробелов в праве юридическое дело решается в соответствии с волей законодателя.

Преодоление пробела является прерогативой судебных органов, которые в такой ситуации используют институты аналогии закона и права, применяя, соответственно, при обнаружении пробела норму права, которая регулирует сходные отношения, либо разрешая дело, исходя из общих начал и смысла законодательства. Правовая природа аналогии закона и права составляет отдельный предмет научных дискуссий[2, с.428].

Устранение пробелов в праве – правотворческий процесс, с помощью которого происходит принятие новой нормы права.

В юриспруденции выделяют три способа преодоления (устранения) пробелов: аналогия закона, аналогия права, субсидиарное применение права.

Под аналогией понимается определенное сходство между различными явлениями, предметами, перенесение признаков одного процесса на описание подобного.

Аналогия закона – это способ преодоления пробела, при котором правоприменительное решение принимается на основе конкретной нормы конкретного закона, регулирующего сходные с рассматриваемыми отношения.

Аналогия права – это решение конкретного юридического дела на основе общих принципов и смысла права, кроме общих положений национального права. Ориентирами в данном способе преодоления пробелов возможны общепризнанные принципы и нормы международного права, общие нормы конституций.

Наконец, разновидностью аналогии является субсидиарное применение права. Оно означает аналогию нормы, которая принадлежит другой родственной отрасли права. Например, такое возможно между нормами гражданского и семейного права[3, с.244].

На наш взгляд, можно выделить моменты, которые должны способствовать определению сущности пробела в праве:

Во – первых, пробел в праве возникает в тех случаях, когда в процессе столкновения определенных интересов (личных, общественных) возникает необходимость юридической квалификации спорной ситуации (факта или отношения) и если необходимость такой квалификации охватывается правосознанием.

Во – вторых, пробел в праве связан с полным или частичным отсутствием правовых норм, которые необходимы для профессиональной юридической оценки определенного спора;

В – третьих, пробел в праве может возникнуть в такой сфере общественных отношений, которые: в определенной степени уже подвергнуты регулированию при помощи норм права, то есть уже стали предметом правового

воздействия; в принципе допускают их юридическую регламентацию, но ранее в ней не нуждались; в последнем случае сам факт возникновения ситуации, требующей профессиональной юридической квалификации, свидетельствует о том, что данные отношения нуждаются в их регламентации посредством правовых норм.

Список литературы:

1. ВасильевъА.В. Теория государства и права:ъКурс лекций: учеб. пособие. – М.: ФЛИНТА, 2012. – 200 с.
2. МатузовъН.И., МалькоъА.В. Теория государства и права: Учебник. – 4–е изд., испр. и доп. – М.: Издательскийъдом «Дело» РАНХиГС, 2015. – 528 с.
3. СырыхъВ.М. Теория государства и права: Учебник для вузов. – М.: Юстициформ, 2012. – 704 с.

КОНСТИТУЦИОННАЯ МОДЕЛЬ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Валитова Р.Ш, Садыкова Д.Р.

Студенты юридического факультета СФ БашГУ

Научный руководитель:

старший преподаватель кафедры конституционного
и муниципального права СФ БашГУ

Суфьянова Е.З.

***Аннотация:** в представленной статье рассматриваются конституционные основы организации местного самоуправления в Российской Федерации. Рассматриваются основные принципы организации власти на муниципальном уровне. Изучаются нормы Конституции РФ, согласно которым местное самоуправление признается и гарантируется в стране.*

***Annotation:** in the presented article the constitutional bases of the organization of local self-government in the Russian Federation are considered. The main principles of the organization of power at the municipal level are considered. The norms of the Constitution of the Russian Federation are being studied, according to which local self-government is recognized and guaranteed in the country.*

Ключевые слова: муниципальное образование, органы местного самоуправления, Конституция РФ, конституционные основы, народ, власть, государственные органы власти.

Keywords: municipal formation, local self-government bodies, the Constitution of the Russian Federation, constitutional bases, people, power, state authorities.

В настоящее время нормы Конституции Российской Федерации наделены высшей юридической силой в отношении всех прочих нормативно-правовых актов какого-либо уровня. Рассмотрим основные положения Конституции РФ по вопросам организации местного самоуправления.

Основной закон Российской Федерации содержит в себе целый перечень норм и институтов муниципально-правового значения, к которым можно главным образом отнести:

1) институты местного самоуправ-

ления как основа конституционного строя, одна из форм осуществления власти в стране народом (ст. 3, 8, 9,12);

2) институты правового положения граждан в системе местного самоуправления (ст. 18, 24, 32, 33, 40, 41, 43, 46);

3) институты организации и функционирования местного самоуправления как особой публичной (муниципальной) власти (ст. 130–133).

Так, на основании п. 2 ст. 3 Конституции РФ единственным источником государственной власти выступает ее многонациональный народ, осуществ-

вляющий свою власть лично, а также посредством деятельности государственных органов власти и органов власти муниципальных образований (ст. 3 Конституции РФ) [1]. Участие населения в осуществлении местного самоуправления гарантируется конституционными правами избирать и быть избранными в подобного рода органы, направлять индивидуальные и коллективные обращения в органы муниципального образования, обжаловать в судебных инстанциях решения и соответствующие действия органов муниципального образования, автономно решать проблемы местного значения, независимо устанавливать структуру органов муниципального образования.

Конституционное закрепление отражается и в ст. 12 Конституции РФ, в соответствии с которой в Российской Федерации признается и гарантируется местное самоуправление. Подобные конституционные основы главным образом касаются основ конституционного строя Российского государства и нацелены на гарантирование политической и правовой стабильности функционирования местного самоуправления в механизме публичной власти. Подобные положения содержатся также и в Федеральных законах Российской Федерации. Так, согласно ч. 1 ст. 1 Федерального Закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» местное самоуправление образует один из фундаментальных основ конституционного строя Российского государства [2].

Основным законом России гарантируется организационная автономность органов местного самоуправления от государственных органов власти. Подобного рода автономность и самостоятельность дает возможность утверждать об определенной независимости местного самоуправления в системе органов публичной власти, но не об исключении данного института из структуры государства. Самостоятельность МСУ определена в ст. 130 Конституции РФ, в соответствии с которой Конституция РФ обеспечивает самостоятельное решение населением вопросов местного значения, владение, пользование и распоряжение муниципальной собственностью. Органы местного самоуправления самостоятельно управляют муниципальной собственностью, формируют, утверждают и исполняют местный бюджет, устанавливают местные налоги и сборы, осуществляют охрану общественного порядка, а также решают иные вопросы местного значения.

Принцип организационной обособленности органов местного самоуправления главным образом предусматривает: независимое определение структуры органов власти на уровне муниципального образования; исключение подчиненности и подотчетности органов и должностных лиц местного самоуправления органам государственной власти; исключение возможности выдачи предписаний и указаний государственными органами власти для руководства органов местного самоуправления (допустимо

только правовое регулирование в строго определенных федеральным законодательством рамках); автономность и независимость органов местного самоуправления при разрешении вопросов муниципального значения, недопустимость отмены законодательных актов муниципального образования помимо признания судебными органами их недействительными; должности в органах местного самоуправления не включены в список должностей государственных служащих. Самостоятельность и финансово-экономическая независимость местного самоуправления отражена в п. 1 ст. 132 Конституции РФ, на основании которой органы местного самоуправления самостоятельно управляют муниципальной собственностью [3, с. 487].

Основываясь на определении местного самоуправления и положений Конституции Российской Федерации можно обозначить ключевые черты конституционной модели местного самоуправления в Российском государстве:

1) Конституционное закрепление, признание и гарантии местного самоуправления;

2) Самостоятельность местного самоуправления в решении вопросов местного значения в пределах своих полномочий, которые определены Конституцией и федеральными законами;

3) Автономность и финансово-экономическая независимость местного самоуправления и его органов от госу-

дарства, исключение их общей системы государственного управления;

4) Юридическое равенство местного самоуправления с центральными органами исполнительной власти государства и ее субъектов как равные формы народовластия;

5) Публичный характер власти местного самоуправления в сочетании с частноправовыми элементами деятельности по осуществлению прав граждан в рамках муниципалитета.

Конституционный строй современной Российской Федерации невозможно представить без местного самоуправления, которое выступает ключевым элементом характеристики России как демократического, правового государства, ориентированного на личность, его права и свободы. Социальная ценность местного самоуправления отражена в том, что оно гарантирует осуществление народом своей власти, реализацию права граждан на участие в управлении делами государства (ч. 1 и 2 ст. 32 Конституции РФ) и многих других прав и свобод. Местное самоуправление дает возможность территориальному сообществу граждан иметь, пользоваться и распоряжаться муниципальной собственностью, решать социальные и иные задачи с учетом местных потребностей.

Таким образом, под местным самоуправлением понимается право и способность населения разных территориальных единиц управлять в рамках закона под свою ответственность и в собственных интересах значительной частью общественных дел.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 04.08.2014. – № 31. – Ст. 4398.
2. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (ред. от 29.12.2017) // Собрание законодательства РФ. – 09.10.2003. – № 326. – Ст. 2369.
3. Шарипова Л.Р. Некоторые вопросы о конституционно-правовых основах местного самоуправления // Научный альманах. – 2016. – № 5-1 (19). – С. 487 – 193.

СТАДИИ ПРАВОТВОРЧЕСТВА. ПОНЯТИЕ И ВИДЫ АКТОВ ПРАВОТВОРЧЕСТВА. ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ ТЕХНИКА

Газизова Д.Т., Тимербулатова Р.Ф.

студенты 1 курса юридического факультета

Стерлитамакского филиала БашГУ

Научный руководитель – к.ю.н., доцент

Чернова Эльвира Рамилевна

Аннотация: В данной статье рассматриваются стадии правотворчества, а также понятие и виды актов правотворчества.

Abstract: This article discusses the stage of lawmaking, as well as the concept and types of acts of lawmaking.

Ключевые слова: правотворчество, законодательная техника, правотворческий процесс, акт правотворчества, нормативно-правовой акт.

Keywords: law-making, legislative technique, law-making process, act of law-making, normative legal act.

Правотворческий процесс – это система взаимосвязанных стадий по принятию, изменению законодательных и подзаконных актов. Стадии правотворческого процесса, в свою очередь, могут быть разбиты на ряд этапов.

Каждый вид нормативно-правовых актов связан с компетенцией государственных органов какого-либо уровня, как следствие подготовка, рассмотрение и принятие каждого вида актов обладает специфическими признаками. [1, 322]

Классификация стадий правотворчества и правотворческого процесса:

1) Предпроектная стадия определяется установлением мотивов необходимости принятия, изменения, отмены той или иной нормы, происходит оно на уровне правосознания народа, в зависимости от его потребностей.

Данный этап является подготовительным, в нем проявляется правотворческая инициатива.

2) Проектная стадия. На данной стадии принимается решение о подготовке проекта, концепции, текста нормативно-правового акта. Происходит так называемое юридическое формулирование народной воли в виде нормы права.

Для обеспечения квалифицированного составления проекта, предусматривается участие специалистов в соответствии с отраслевым принципом, согласно которому составление первоначальных проектов осуществляется теми органами и организациями, компетенции которых они соответствуют. Также на данной стадии происходит предварительное рассмотрение проекта нормативно-правового акта право-

творческим органом. Для рассмотрения проекта обычно привлекаются заинтересованные государственные органы, общественные организации. Существуют различные формы рассмотрения проекта, в виде парламентских чтений, совещаний с участием научной общественности и заинтересованных министерств, рецензирование научно-исследовательскими институтами. На данной стадии в проект вносятся предложения и замечания, после которых он редактируется. Важнейшим этапом данной стадии является обсуждение проекта нормативно-правового акта и согласование его текста. Важнейшие законопроекты могут быть вынесены на всенародное обсуждение.

3) Стадия принятия проекта нормативно-правового акта. Принятие коллегиальными правотворческими органами происходит простым большинством голосов. Что касается единоличных руководителей, то в персональном порядке.

4) Удостоверительная стадия. На данной стадии происходит непосредственное подписание нормативно-правового акта.

5) Информационная стадия характеризуется официальным опубликованием принятого нормативно-правового акта в средствах массовой информации. Данная стадия является заключительной стадией правотворчества, а также завершающим этапом правообразования.[2, 192]

Акт правотворчества – это деятельность компетентных органов государства по изданию правовых норм и ре-

зультат данной деятельности, который выражается в виде юридического документа.

Результатом правотворческой деятельности выступают разнообразные нормативно-правовые акты.

Нормативно-правовой акт – это официальный письменный акт, издающийся компетентным органом или на референдуме, который устанавливает, изменяет или отменяет нормы права. [3, 222]

Классификацию актов правотворчества принято выделять согласно их юридической силе. Конституция государства – принимаемый в особом порядке нормативно-правовой акт, который обладает высшей юридической силой, нормы которого закрепляют основы государственного устройства и правового положения личности в обществе. Конституционные законы – акты, принимаемые высшим законодательным органом государства в целях урегулирования вопросов, круг которых определяется Конституцией. Федеральные законы – также, как и Конституционные законы, принимаются высшим законодательным органом государства, но отличаются более широким кругом вопросов, входящих в компетенцию. Подзаконные акты органов исполнительной власти – принимаются в процессе деятельности компетентных правоприменительных органов в целях реализации предписаний действующего законодательства, могут носить служебный характер, устанавливать состав, структуру и полномочия органов государственной власти.[4, 181]

Издаются такие акты в форме постановлений, приказов, инструкций. Акты органов государственной власти субъектов федерации – в качестве правотворческого акта характерны для государств с федеративной формой территориально-государственного устройства.

Значимой частью правотворческого процесса является формирование закона, лаконичное и точное формулирование его содержания. Здесь и играет важную роль такой процесс, как законодательная техника.

Законодательная техника – это система правил и приемов наиболее рациональной организации и логически последовательного формирования законов и подзаконных актов согласно их сущности и содержанию.

Рассматривая законодательную технику, необходимо отметить, что

правильнее говорить о юридической технике. В данном случае особый акцент необходимо сделать на том, что юридическая техника – это система правил и приемов, которые используются при подготовке, формировании и опубликовании не только законов, но и нормативно-правовых актов различной юридической силы в целом.

Список литературы:

1. Перевалов В. Д. Теория государства и права: учебник – М.: Юрайт, 2015. – 428 с.
2. Рассказов Л. П. Теория государства и права: учебник. М.: РИОР: Инфра-М, 2015 – 297 с.
3. Хропанюк В. Н. Теория государства и права: учебник. – М.: Омега-Л, 2014. – 323 с.
4. Чернова Э.Р. Теория государства и права: Учебное пособие для студентов всех форм обучения, обучающихся по направлению 400301 «Юриспруденция». – Стерлитамак: Стерлитамакский филиал БашГУ, 2016. – 191 с.

ГУМАНИСТИЧЕСКИЕ ИДЕИ В ПЕДАГОГИКЕ В. А. СУХОМЛИНСКОГО

Тимофеева В.Н.

студент 2 курса факультета педагогики и психологии

Научный руководитель – старший преподаватель *Головнева Н.А.*

СФ ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет», г.Стерлитамак

Ключевые слова: Василий Александрович Сухомлинский; гуманистическая концепция воспитания; принципы воспитания.

С каждым годом педагоги-новаторы делают научные открытия, прокладывают новые пути в обучении и воспитании, тем самым обогащая педагогическую теорию. Но наше наследие педагогической науки, накопленное на протяжении всей истории человечества, остаётся ядром педагогической мысли. И все непременно обращаются к традиционным педагогическим теориям. В статье рассмотрим педагогическую систему В.А. Сухомлинского.

Цель гуманистического воспитания – гармоничное развитие личности и гуманный характер отношений между участниками педагогического процесса [1, 236].

Педагогическая система В.А. Сухомлинского считается оригинальной, потому что преподаватели доверяли детям, ребят не заставляли учиться, их не наказывали, учителя сотрудничали с учащимися, ученики могли сами выбирать свой образ жизни, линию поведения, а также несли ответственность за свой выбор. Гуманистические идеи педагогической системы В. А. Сухомлинского нашли отклик в трудах

В.В. Серикова, В.А. Петровского, И.С. Якиманской, В.В. Зайцева, А.Г. Козловой и Е.В. Бондаревской.

Отношения к ребятам в процессе воспитания выстраивались на основе гуманной педагогики. Главный педагогический принцип – воспитание без наказания. Сухомлинский В.А. считал, что наказания не нужны, если ребенка воспитывают в добре, ласке, понимании. Для того, чтобы научить ребенка правильно владеть эмоциями, сформировать своё мировоззрение нужен индивидуальный подход к каждому ребенку, тогда проблема трудных подростков исчезнет.

Главным принципом обучения в школе народного учителя были шаги каждого ребенка от успеха к успеху. В школе Сухомлинского обучение было превращено в радость труда по обретению знаний, в радость творчества и духовного роста. Он считал, что каждый человек уже в годы детства и, особенно, в отрочестве и ранней юности должен постичь счастье полноты своей духовной жизни, радость труда и творчества [2, 377].

Труд играл большую роль в гуманистической педагогике Сухомлинского. Он раскрывал природные задатки учащихся, а также служил толчком саморазвития. Также важным компонентом воспитания была природа, связанная с трудом. Сама природа не воспитывала, но активный контакт с ней мог научить ребенка видеть прекрасное в мире. Уход за домашними животными, подкармливание птиц, бездомных животных – все это учит читать природу, понимать красоту.

Важную роль в процессе воспитания Василий Александрович отводил взаимоотношениям учителя и ученика. Их общение должно быть доброжелательным, внимательным и заинтересованным. Совместные походы, сочинения и чтение стихов, слушание «музыки» леса, реки, полей, воздуха стали традиционными в школе Сухомлинского. Он писал, что музыка явля-

ется самым чудодейственным, самым тонким средством привлечения к добру, красоте и человечности [3, 171].

Таким образом, Василий Александрович Сухомлинский создал оригинальную педагогическую систему на основе гуманистической концепции воспитания. Она включала в себя такие нравственные ценности как: доброта, честь, нравственный идеал, долг и другие.

Список литературы:

1. Слостенин В.А., Исаев И.Ф., Шиянов Е.Н. Педагогика: [Электронный ресурс]. 2013. Режим доступа: https://edu.tatar.ru/upload/images/files/slastenin_v_a_pedagogika.pdf (Дата обращения: 12.04.2018).
2. Сухомлинский В. А. Проблемы воспитания всесторонне развитой личности // История педагогики в России. М.: Просвещение, 1999. – 485 с.
3. Сухомлинский В. А. О воспитании. М.: Просвещение, 1979. – 290 с.

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ СТАТУС РЕСПУБЛИКИ В СОСТАВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ю.Н. Зиганшина, Д. Ф. Мажитова

студентки юридического факультета

Стерлитамакский филиал БашГУ

Научный руководитель – преподаватель *Е. В. Наумова*

Аннотация: с данной статье анализируется конституционно-правовой статус республик, как субъектов России. Автор исследует существенные особенности и отличия статуса республик от иных субъектов Российской Федерации.

Ключевые слова: республика, субъект Российской Федерации, конституционно-правовой статус.

Abstract: this article analyzes the constitutional and legal status of the republics as subjects of Russia. The author investigates essential features and differences of the status of the republics from other subjects of the Russian Federation.

Key words: Republic, subject of the Russian Federation, constitutional and legal status.

В соответствии с положениями статьи 65 Конституции РФ часть субъектов Российской Федерации, входящих в ее состав, именуется республиками. Несмотря на своеобразное наименование, данные субъекты по отношению к иным – равноправны. Однако за такими наблюдается ряд особенностей.

Раскрывая тематику, в первую очередь видится необходимым указать то, что статус республики, в соответствии со статьей 66 Конституции Российской Федерации, определяется как, непосредственно, самой Конституцией РФ, так и конституцией республики [1].

По мнению К.К. Хворостова, республику можно охарактеризовать как государство, которое находится в составе федерации [3, с. 58]. При этом, важно осознать, что ни одна республика, входящая в состав России, не обладает суверенитетом. Единственным его но-

сителем объявлен народ страны в целом (ст. 3 Конституции РФ) [1].

Республики, по сути, обладают всей полнотой власти в пределах предметов ведения, однако проблемным аспектом выступает то, что в Основном законе страны не указан перечень таких предметов ведения, из чего предполагается установление их по «остаточному» принципу, исключая указанные в статьях 71 и 72 Конституции РФ.

Особенностью выступает и то, что республики – это единственные субъекты, где принимаются именно конституции, а не уставы.

Исследуя более подробно конституционно-правовой статус отметим, что каждая республика имеет свою территорию, на которую созданные республиканские органы государственной власти распространяют свою власть. Что касается границ, то они

могут изменяться между республикой и какими-либо иными субъектами страны по взаимному согласию (ст. 67 Конституции РФ).

Конституционно-правовой статус республики характеризуется тем, что каждая республика в составе Российской Федерации имеет свою конституционно-правовую систему, которая включает в себя конституцию республики, законы, нормативные правовые акты, изданные в пределах ее компетенции, в том числе и акты о делегировании полномочий.

Конституции республик принимаются ими самостоятельно, и не нуждаются в их утверждении органами государственной власти Российской Федерации.

Республика в составе Российской Федерации пользуется правом законодательной инициативы в Федеральном Собрании Российской Федерации. Республика вправе участвовать в разработке федеральных нормативных правовых актов по предметам совместного ведения Федерации и республик.

При этом, конституционно-правовой статус характеризуется наличием республиканской собственности, которая включает в себя землю, недра, леса, воды, растительный и животный мир, иные природные богатства, находящиеся на их территории, а также памятники истории и культуры и иные ценности национального значения.

Республики, в отличие от иных субъектов Российской Федерации,

вправе устанавливать (наряду с русским) свои государственные языки. Так, например, в ст. 1 Конституции Республики Башкортостан отмечается, что статус государственного языка имеет не только русский язык, но и башкирский, что также отличает республику от иных субъектов Российской Федерации [2].

Следует отметить и факт того, что в органах публичной власти в республиках, включая и органы местного самоуправления, а также в государственных учреждениях республик употребляется как русский язык, так и башкирский, в том числе и при оформлении официальных документов [3, с. 59].

Республики в составе Российской Федерации обладают международной правосубъектностью. Они вправе выступать в качестве участников международных отношений и внешнеэкономических связей, подписывать договоры и соглашения с иностранными государствами, открывать зарубежные представительства, участвовать в деятельности международных организаций.

При этом такая правосубъектность, как видится, не может противоречить ни Конституции Российской Федерации, ни законам государства.

Кроме того, видится, что существенной особенностью статуса республик является и то, что такие субъекты Российской Федерации, безусловно, наравне с другими субъектами страны, вправе использовать государственную символику,

то есть герб, флаг, гимн, а также имеют столицу.

Республики также вправе самостоятельно решать вопрос о своем именовании.

Таким образом, подводя итог вышеизложенного, видится необходимым отметить, что республики наделены особенностями при определении их конституционно-правового статуса, что говорит об уникальности указанных субъектов, не возвышая их, при этом, над иными субъектами Российской Федерации.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Российская газета. – 1993. – № 237 ред. от 21.07.2014 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 30. – Ст. 4202).
2. Конституция Республики Башкортостан от 24.12.1993 // [Электронный ресурс] / URL: <http://docs.cntd.ru/document/935100256> дата обращения: 19.04.2018 г.).
3. Хворостов К.К. Республики в составе России // Экономика. Государство. Право. – 2017. – № 11. – С. 57 – 61.

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ СТАТУС АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ, АВТОНОМНОГО ОКРУГА

Ю.Н. Зиганшина, Д. Ф. Мажитова

студентки юридического факультета

Стерлитамакский филиал БашГУ

Научный руководитель – преподаватель *Е. В. Наумова*

***Аннотация:** в статье автор раскрывает особенности и сущность конституционно-правового статуса таких субъектов Российской Федерации, как автономного округа и автономной области.*

Ключевые слова: конституционно-правовой статус, субъект Российской Федерации, автономная область, автономный округ.

***Abstract:** in the article the author reveals the features and essence of the constitutional and legal status of such subjects of the Russian Federation as the Autonomous district and Autonomous region.*

Keywords: constitutional and legal status, the subject of the Russian Federation, Autonomous region, Autonomous district.

Россия, будучи федеративным государством, состоит из равноправных субъектов, которые представлены республиками, краями и областями, городами федерального значения, автономной областью, автономными округами. Сегодня насчитывается семьдесят пять субъектов РФ, при этом, каждый из таковых перечислен в статье 65 Конституции Российской Федерации [1].

Безусловно, каждый из субъектов страны имеет свой определенный конституционно-правовой статус. Итак, видится необходимым более подробно раскрыть сущность такого статуса применительно к двум разновидностям субъектов РФ: автономной области и автономному округу.

Предварительно отметим, что в составе России сегодня выделяются следующие автономные округа: Ненецкий

и Ямало-Ненецкий, Чукотский и Ханты-Мансийский. Автономная область только одна и представлена Еврейской автономной областью.

Статус автономной области и автономного округа определяется Конституцией Российской Федерации, а также уставом автономной области, автономного округа.

Следует отметить также и то, что указанные субъекты Российской Федерации, безусловно, вне пределов ведения и, как следует, полномочий Российской Федерации по предметам, обладают всей полнотой власти. также, субъекты правомочны делегировать свои полномочия иным субъектами, осуществляя финансирование осуществления таковых полномочий.

Далее, видится необходимым рассмотреть особенности автономных округов, как территорий, входящих в

составе иных субъектов (краев, областей). Примером может выступать такой субъект Российской Федерации как Ханты-Мансийский автономный округ, который входит в состав Тюменской области. Оба субъекта самостоятельны и равноправны, тем не менее, автономный округ территориально входит в область (ст. 3 Закона Тюменской области «Об административно-территориальном устройстве тюменской области») [2].

Теперь укажем сами специфические аспекты статуса таких автономных округов.

Во-первых, вхождение автономного округа в состав иного субъекта означает такое состояние, при котором автономный округ, будучи равноправным субъектом Российской Федерации, одновременно составляет часть другого субъекта.

Подобное положение означает наличие обязанности органов государственной власти обоих субъектов обеспечивать сохранение территориальной целостности и единства в интересах населения края, области.

Во-вторых, вхождение автономного округа в состав края, области не изменяет их конституционно-правовой природы как субъектов РФ, ввиду чего автономный округ сохраняет присущие ему элементы статуса население, территорию, систему государственных органов, законодательство (региональные нормативно-правовые акты автономного округа, в том числе устав) [3, с. 23].

Отметим, что такое положение отнюдь не умаляет статуса автономного

округа как субъекта страны, так как он вправе по своему усмотрению распоряжаться тем объемом полномочий, которые предоставлены ему Конституцией РФ. Для изменения статуса автономного округа не требуется согласия или предварительного разрешения края, области.

Кроме того, особенность выражается и тем, что вхождение автономного округа в состав области означает наличие у последней единых территории и населения, составными частями которых являются территория и население автономного округа, а также органов государственной власти, полномочия которых распространяются на территорию автономных округов в случаях и в пределах, предусмотренных федеральным законом, уставами соответствующих субъектов [3, с. 24].

Автономная область, автономные округа образуют органы законодательной, исполнительной и судебной власти. Конституция Российской Федерации обеспечивает участие представителей указанных субъектов РФ в решении вопросов, которые отнесены к компетенции России, для чего от автономий избираются: депутаты в Государственной Думе Российской Федерации, два представителя от исполнительного и законодательного органов – в Совете Федерации Российской Федерации.

Более того, важно отметить и факт того, что предусмотрена возможность регулирования отношений автономных округов, входящих в состав края или области, договорами между органами го-

сударственной власти автономного округа и, соответственно, органами государственной власти края или области.

Наряду с вышеизложенным предусматривается также возможность регулирования анализируемых отношений принимаемыми федеральными законами.

Подводя итог, отметим, что анализируемые субъекты РФ обладают определенными характерными признаками, позволяющими отличать их от иных субъектов страны, закрепляя за ними особый конституционно-правовой статус.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Российская газета. – 1993. – N 237 ред. от 21.07.2014 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – N 30. – Ст. 4202).
2. Закон Тюменской области от 04 ноября 1996 года N 53 «Об административно-территориальном устройстве тюменской области» // [Электронный ресурс] / URL: <http://docs.cntd.ru/document/802032997> дата обращения: 19.04.2018 г.).
3. Соболев А.И. Субъекты Российской Федерации: особенности различия // Вестник Самарского государственного университета. – 2017. – № 4. – С. 22 – 25.

МЕДІАЦІЯ ЯК АЛЬТЕРНАТИВНА ФОРМА ВИРІШЕННЯ ЦИВІЛЬНИХ СПРАВ: ПОРІВНЯЛЬНИЙ АНАЛІЗ

Демченко Ю. О.

студентка, ПР – 301

Навчально – науковий юридичний інститут,
Національний авіаційний університет, м. Київ

Устинова І. П.

доцент кафедри конституційного і адміністративного права,
к. ю. н., доцент

Навчально – науковий юридичний інститут
Національний авіаційний університет, м. Київ

Ключові слова: медіація, медіатор, мирова угода, альтернативні способи вирішення спорів, судовий процес.

Keywords: mediation, mediator, settlement agreement, alternative methods of dispute resolution, litigation.

Розвиток світових тенденцій щодо проголошення найвищою соціальною цінністю прав та свобод людини, її честі та гідності, недоторканності та безпеки, потребує створення ефективного механізму захисту суспільних інтересів людини та громадянина, чіткої правової системи та належного функціонування всіх гілок влади. На сьогодні в Україні існує досить велика кількість спорів у різних сферах суспільних відносин, у тому числі й цивільно-правових. Традиційним для нашої держави є судовий спосіб вирішення спорів. Проте, останнім часом все більшої актуальності набуває питання впровадження альтернативних способів врегулювання спорів та необхідність закріплення їх на законодавчому рівні з метою їх ефективного функціонування поряд з судовими процедурами. До таких способів мож-

на віднести: переговори, медіацію, консіліацію, третейське вирішення справ, міні-суд тощо. В зарубіжних країнах вже давно сформувалася практика альтернативного вирішення спорів, зокрема щодо медіації, на відміну від України.

Дану проблему розглядали такі вчені, як Васильєв С. В., Гірник А. М., Гончарова Г. С., Любченко Я. П., Мішина Ж. В., Петросян А. М., Подковенко Т. О., Сосюра О. О., Яковлев В. В., Ясиновський І. Г. та інші.

Медіація в її сучасному розумінні почала розвиватися в другій половині ХХ ст., перш за все, в країнах англо-американського права – США, Великій Британії, Австралії, а потім поступово стала поширюватись і в інших державах Заходу. В сучасну Україну медіація прийшла вже як напрацьована технологія в середині 90-х років, медіаційні

центри почали працювати з 1997 року. Громадськими «Групами медіації» Одеси, Києва, Харкова вона застосовувалася в різних сферах – у трудових, сімейних спорах, у цивільних провадженнях тощо [1, 10].

Загалом, медіація – це самостійний спосіб врегулювання правових спорів, що представляє собою особливим чином організовану процедуру переговорів за участю нейтрального посередника (медіатора), який сприяє сторонам в обговоренні умов врегулювання правового спору та прийняттю взаємовигідного рішення.

До основних рис медіації, можна віднести наступне:

медіація – це самостійний спосіб врегулювання правових спорів;

- медіація – це неюрисдикційний спосіб врегулювання правових спорів;
- учасниками медіації є – сторони спірного правовідносини і медіатор [2, 313].

У свою чергу, відповідно до проекту Закону України «Про медіацію» від 29. 12. 2015 р., то завданнями медіації в Україні є:

- врегулювання конфлікту (спору) шляхом досягнення його сторонами взаємоприйняттого рішення;
- усунення шкоди, завданої конфліктом;
- якомога повне задоволення потреб сторін конфлікту (спору);
- зниження рівня конфліктності сторін та запобігання поновленню конфлікту (спору);

- відновлення правопорядку та злагоди в суспільстві.

Даний законопроект визначає і правовий статус медіатора. Зокрема, медіатором може бути фізична особа, яка досягла двадцяти одного року та пройшла професійну підготовку за напрямом «медіація» в навчальному закладі або організації в Україні або за її межами. Медіатором не може бути особа, яка визнана судом обмежено дієздатною або недієздатною [3].

Основними претендентами на виконання функцій медіатора є представники двох професій: юристи і психологи. Серед юристів в ролі медіатора найбільш часто зустрічаються три спеціаліста: суддя, адвокат, нотаріус. Не маючи законодавчого закріплення в Україні, медіація застосовується у вигляді примирення в ході судового розгляду справи і таким чином, в ролі медіатора доводиться виступати саме судді, який розглядає справу [4, 235]. Ми погоджуємося з даною точкою зору, адже дійсно внаслідок відсутності законодавчого закріплення процедури медіації в Україні в ролі медіатора в більшості випадків виступає саме суддя.

Тобто, медіація в Цивільно-процесуальному кодексі України (далі – ЦПК України), не передбачена. Існує лише врегулювання спору за участю судді (ст. 201 ЦПК України) та укладення мирової угоди (ст. 207 ЦПК України). Врегулювання спору за участю судді проводиться за згодою сторін до початку розгляду справи по суті. У випадку недосягнення сторонами мирного врегулювання спору за наслідками

проведення врегулювання спору повторно проведення врегулювання спору за участю судді не допускається. А мирова угода укладається сторонами з метою врегулювання спору на підставі взаємних поступок і має стосуватися лише прав та обов'язків сторін. Сторони можуть укласти мирову угоду і повідомити про це суд, зробивши спільну письмову заяву, на будь-якій стадії судового процесу. До ухвалення судового рішення у зв'язку з укладенням сторонами мирової угоди суд роз'яснює сторонам наслідки такого рішення, перевіряє, чи не обмежені представники сторін вчинити відповідні дії. Укладена сторонами мирова угода затверджується ухвалою суду, в резолютивній частині якої зазначаються умови угоди [5].

Проте, як вважає Гончарова Г. С., мирова угода не є медіацією, адже вона перевіряється і затверджується судом. Суд може відмовити в затвердженні, якщо встановить, що мирова угода містить такі положення, які порушують права сторін (чи однієї сторони). Що стосується медіаційної угоди, то тут відсутня проблема підсудності, пропуску строку звернень, зниження конфліктності сторін, досягнення компромісу за відсутності застосування примусу, є домовленість про мову, рівність сторін. Усі питання вирішуються в договорі про медіацію [6, 132].

Проте, у проекті Закону України «Про медіацію», зазначено, що за результатами медіації укладається угода, що містить спільне рішення сторін щодо врегулювання конфлікту між

ними та/або зобов'язання про форму та порядок усунення шкоди, завданої конфліктом. А також, те, що медіація може бути проведена у разі виникнення конфлікту (спору) як до звернення до суду, так і під час судового провадження. Судді на будь-якій стадії судового процесу можуть рекомендувати сторонам по справі звернутися до процедури медіації для вирішення спору в позасудовому порядку. Угода за результатами медіації, укладена під час судового провадження, може бути затверджена судом в установленому законодавством порядку. Тобто, дана угода має дещо схожі риси з мировою угодою, що регулюється ЦПК України, а тому положення цивільно-процесуального законодавства можуть застосовуватися і до медіації, як альтернативного способу вирішення спорів.

Також, в Україні були проведені пілотовані проекти, щодо впровадження медіації в судах. Так, впроваджувались такі моделі, як здійснення медіації за участю незалежного медіатора (навчені в рамках проекту, оплата послуг коштом гранту), судді-медіатора (суддя того ж суду, але не той, що розглядає справу) та активне примирення суддею (суддя, що розглядає справу). У рамках проекту готували суддів чотирьох судів в містах Біла Церква, Вінниця, Донецьк та Івано-Франківськ, які займались медіацією справ. Окрім суддів, у рамках проекту підготовку з медіації також отримали юристи, адвокати державні службовців [7, 10].

На сьогодні в Україні діє Український центр медіації, який забезпечує

розвиток альтернативних способів вирішення спорів в Україні шляхом проведення навчання і надання послуг дійсно незалежних медіаторів. Зокрема, даний центр вирішує комерційні спори (вирішення майнових спорів, захист прав споживачів), сімейні спори, трудові спори і конфлікти тощо. Головне завдання Центру – донести інформацію про медіацію як ефективний інструмент у вирішенні конфліктів та продемонструвати успішний досвід її застосування.

Якщо, аналізувати досвід зарубіжних країн щодо застосування медіації, то слід зазначити, що медіація розповсюджена у більшості країн вже понад 25 років, зокрема, цей процес успішно розвивається у Європі (Австрії, Бельгії, Великій Британії, Норвегії, Німеччині, Фінляндії, Польщі тощо), США, Австралії, Новій Зеландії та інших країнах [8, 39].

Зокрема, медіація (посередництво) широко застосовується в сімейних і земельних спорах, в спорах про захист прав споживачів, в справах про відшкодування шкоди, в орендних і в так званих сусідських (між сусідами) спорах. Величезне значення має посередництво в поліцентричних спорах, тобто при неможливості знайти єдино правильне рішення (це трапляється, коли обидві сторони мають достатньо вагомий або, навпаки, досить слабкі аргументи, а також коли існуюче законодавство слабо відображає сформовану спірну ситуацію або просто застаріло по відношенню до неї). Також, як спосіб вирішення конфліктів медіація

може успішно застосовуватися і застосовується практично у всіх сферах нашого життя – взаємовідносини з клієнтами, відносини працівника і роботодавця, взаємини з конкурентами тощо.

Так, у Великобританії з 2011 р медіація стала інтенсивно застосовуватися в справах про розірвання шлюбу: передбачається, що сімейна пара за допомогою кваліфікованого фахівця самостійно виробляє прийнятні умови угоди про розлучення. Кожній британській парі, яка збирається розлучитися, спочатку пропонується вирішити спірні моменти з використанням процедури медіації; при цьому сторони, які все ж хочуть вирішити спірні питання в суді, повинні мотивувати своє рішення. Справа одразу передається до суду тільки в тому випадку, якщо мова йде про такі обставини, як насильство в сім'ї або необхідність забезпечити дитину [2, 313].

У США прийнятий у 2001 році Уніфікований закон «Про медіацію», який діє і зараз. Також, у в більшості штатів прийнято закони, які регулюють сімейну медіацію. Проте, англійська реформа цивільного судочинства передбачила використання медіації не примусово, а за бажанням, на відміну від американської системи правосуддя, в якій медіація існує як обов'язковий елемент судової системи, особливо якщо мова йде про позови на невеликі суми. У США тільки 5% справ, поданих до суду, направляється на розгляд, решта вирішуються мирним шляхом [9, 27]. На нашу думку, це є досить

ефективне рішення, щодо введення медіації, як обов'язкового елементу судової системи. Тому, необхідно і в нашій країні ввести медіацію, як обов'язковий елемент судової системи, адже це допоможе швидкому вирішенню справи без судових витрат, а також розвантажить роботу суду.

Відповідно до Закону Молдови «Про медіацію», то ним визначаються принципи медіації, статус медіатора (посередника), процедура проведення медіації у відповідності до законодавства. Вказані також спеціальні положення які стосуються саме цивільного процесу. Згідно з положеннями цього акту згода на проведення процедури медіації призупиняє, за заявою обох сторін, розгляд цивільної справи в судовій інстанції або арбітражі. У разі вирішення цивільного спору шляхом застосування медіації, укладається мирова угода, а судова інстанція розпоряджається про припинення судочинства відповідно до статей 265 і 266 Цивільного процесуального кодексу Молдови [10].

Відповідно до Закону КНР «Про народну медіацію», який набрав чинності з 1 січня 2011, спори серед населення можуть вирішуватися в позасудовому порядку комітетами народної медіації, створюваними при низових органах управління (комітетах сільського населення і комітетах міського населення), підприємствах, установах, громадських організаціях. Після укладення мирової угоди сторони вправі звернутися до суду для підтвердження його дійсності. За оцінками експертів, по-

над 30 % спорів у сучасному Китаї вирішується у позасудовому порядку за допомогою посередництва [11, 29].

Тобто, виходячи з даних положень, процедура медіації закінчується укладанням мирової угоди, що дає підстави підтвердити вище викладену думку, що в Україні при застосуванні інституту медіації можна застосовувати положення цивільно-процесуального законодавства, а саме ст. 207 – 208 ЦПК України.

Також, законодавчо процедура медіації закріплена і в законодавстві Казахстану, а саме в Законі Республіки Казахстан «Про медіацію» від 28. 01. 2011 р. У даному законі передбачено, мета та принципи медіації, хто може бути медіатором, його права та обов'язки тощо. У ст. 23 даного Закону зазначено, що медіація під час урегулювання спорів, що виникають з цивільних, трудових, сімейних та інших правовідносин за участю фізичних і (або) юридичних осіб, повинна бути завершена не пізніше тридцяти календарних днів з дня укладення договору про медіацію. У випадках необхідності за взаємною згодою сторін термін проведення медіації може бути продовжений до тридцяти календарних днів, але не більше шістдесяти календарних днів в сукупності [12].

У Німеччині медіація є складовою частиною німецької системи правосуддя. Медіатори працюють при судах, значно знижуючи кількість потенційних судових справ.

Відповідно до Федерального закону Австрії «Про медіацію в цивільних

справах». Розрізняють обов'язковість угоди медіації, яка була досягнута в рамках «судової» медіації (коли розгляд справи був припинений і признана медіація) і досудової медіації. Так, в першому випадку угода отримує визнання судом, а в другому – ні [13, 60].

Якщо, розглядати законодавство Польщі про проведення медіації, то дана процедура регламентується цивільно-процесуальним кодексом Польщі. Так, інституту медіації є добровільним і застосовується на підставі угоди сторін або рішення суду, який спрямував сторони до медіації. Посередництво здійснюється до початку розгляду справи або ж після такого початку за згодою сторін. Медіаторами не можуть бути судді (крім суддів у відставці)

Слід звернути увагу й на порядок проведення медіації, наприклад, в Італії порядок проведення медіації такий: після того, як в компетентну організацію переданий запит про проведення медіації, призначається медіатор і визначається дата першої зустрічі між сторонами (не пізніше, ніж через 15 днів з моменту подачі запиту). Позивач сповіщає іншу сторону про запит і про дату проведення зустрічі. Медіатор шукає шляхи мирного вирішення спору. Якщо вдалося домовитися, медіатор складає протокол, який підписують сторони і сам медіатор. Якщо сторони не можуть домовитися, медіатор має право сформулювати пропозицію з врегулювання суперечки. В протоколі, що містить опис суті пропозиції, констатується ухилення

однієї із сторін від участі в медіації. Факт неучасті однієї з сторін в медіації без істотних підстав може бути прийнятий до уваги суддею і розцінений їм як доказ в подальшому судовому процесі. Закон встановлює максимальний строк у чотири місяці для проведення медіації у цивільних справах. Після закінчення цього терміну може бути розпочато або продовжено розгляд справи в суді. На відміну, від законодавства Італії, законодавство інших країн, зокрема Польщі та Австрії не встановлює строків проведення такої процедури, однак сторони у договорі самі можуть їх визначити [14, 96].

Щодо широкого застосування медіації свідчать, такі нормативно-правові акти, як Рекомендація Комітету Міністрів Ради Європи № R(98) 1 державам-членам від 2 січня 1998 р. щодо медіації у сімейних питаннях, Рекомендація Rec (2002) 10 Комітету Міністрів Ради Європи державам-членам від 18 вересня 2002 р. про медіацію у цивільних справах, а також Директива 2008/52/ЄС Європейського Парламенту та Ради від 21 травня 2008 р. про деякі аспекти медіації у цивільних та господарських правовідносинах та багато інших міжнародних нормативних актів.

Даний перелік документів не є вичерпним, але це є дійсним підтвердженням визнання широкого застосування медіації в Європі, чого не можна сказати про Україну. Проте, підписання у 2014 році Угоди про асоціацію між Європейським Союзом та його державами-членами й Україною має стати

чинником загального удосконалення правового регулювання альтернативних методів вирішення спорів, наближення законодавства України до норм ЄС [15, 102].

Тому, слід виділити такі порівняльні ознаки щодо застосування інституту медіації в Україні та інших країнах світу, а саме:

- зарубіжний досвід застосування інституту медіації є більш удосконалим, ніж в Україні;

- в багатьох країнах світу прийняті та законодавчо затверджені нормативно-правові акти що регулюють інститут медіації, а в Україні це лише тільки проект закону, який до сих пір не має встановленої законодавчої сили. Можна визначити, що медіація в Україні регулюється певним чином нормами ЦПК України;

- значний рівень урегульованості процедури медіації в країнах світу Наприклад, в Австрії з метою сприяння процедури медіації з боку держави, забезпечення правової визначеності, потреби розрізнення медіації від професійних юридичних послуг, захисту прав споживачів законодавство містить детальні правові норми щодо реєстру медіаторів, самоврядної організації медіаторів, прав та обов'язків зареєстрованих медіаторів, призупинення перебігу строку позовної давності, професійної підготовки медіаторів;

- медіація як в зарубіжних країнах, так і в Україні повинна здійснюватися на принципах конфіденційності, добровільності, незалежності медіатора тощо.

- у зарубіжних країнах більше цивільних спорів вирішується за допомогою інституту медіації, в Україні ж більшість справ розглядається у судовому засіданні.

Тобто, досвід багатьох країн світу підтверджує дієвість та перспективність застосування медіації у цивільному судочинстві, яка успішно використовується та законодавчо закріплена у Фінляндії, Польщі, Великобританії, Австрії, Німеччині, Франції, США [16, с. 334].

Отже, підсумовуючи вище викладене можна зробити висновок, що світовий досвід орієнтований на активне використання медіації у цивільному процесі, зумовлює потребу у дослідженні та впровадженні даного інституту і в українському законодавстві. Позиції України щодо гармонізації національного законодавства із законодавством Європейського Союзу і взятими на себе міжнародним зобов'язанням вказують на те, що медіація повинна стати невід'ємним елементом національного механізму захисту прав і свобод особи в Україні. Для цього необхідно надати законодавчої сили проекту Закону України «Про медіацію», з метою вирішення проблем, що стоять перед правовою системою України. Зокрема, розвантажити судову систему та покращити стан правового захисту громадян. Але, один закон не в змозі висвітлити всі аспекти медіації. На жаль, інших актів законодавства чи актів тлумачення, які б конкретизували дії медіатора, у правовій системі України немає, що є великою прогалиною у

правовому регулюванні. Зазначене свідчить про велике відставання нашої країни у цьому питанні від більшості інших країн. Тому, необхідно привести законодавство України до рівня законодавства інших країн, прийняти відповідні нормативно правові акти та удосконалити ЦПК України, адже медіація є необхідною складовою розвитку демократичного громадянського суспільства і одним з ефективних способів забезпечення законних прав громадян.

Література:

1. Красіловська З. Теоретичні основи медіації як альтернативного способу вирішення спорів: поняття, види, принципи / З. Красіловська // Актуальні проблеми державного управління. – 2013. – Вип. 3. – С. 10 – 13.
2. Васильєв С. В. Порівняльний цивільний процес. Підручник / С. В. Васильєв. – К.: Алерта, 2015. – 352 с.
3. Про медіацію: проект Закону України від 29.12.2015 № 3665-1 [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://search.liga.zakon.ua/1_doc2.nsf/link1/JH2TT1AA.html
4. Мішина Ж. В. Медіація як альтернативна форма вирішення спорів / Ж. В. Мішина // Альманах права. – 2016. – Вип. 3. – С. 234 – 238.
5. Цивільний процесуальний кодекс України від 18.03.2004 № 1618-IV/ Відомості Верховної Рада України [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/1618-15>
6. Гончарова Г. С. Мирова угода та медіація: загальні риси та відмінності між ними / Г. С. Гончарова // Право та інновації. – 2016. – № 4. – С. 126 – 136.
7. Кисельова Т. Інтеграція медіації в судову систему України. Програми документ / Т. Кисельова. – Київ, 2017. – 30 с.
8. Петросян А. М. Медіація як альтернативний спосіб вирішення спорів: перспективи запровадження в цивільному процесі // Проблеми законотворчого процесу в Україні: шляхи вирішення та перспективи розвитку: Всеукр. наук.-практ. конф. молодих учених та юристів., 25 квітня 2014 р., м. Дніпропетровськ: зб. пр. – Дніпропетровськ, 2014. – С. 38 – 43.
9. Подковенко Т. О. Інститут медіації: зарубіжний досвід та українські перспективи / Т. О. Подковенко // Актуальні проблеми правознавства. – 2016. – Вип. 1. – С. 26 – 31.
10. Про медіацію: Закон Молдови від 03.07.2015 № 137 [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://lex.justice.md/ru/360455/>
11. Гірник А. М. Світоглядні та етико-правові засади медіації в Китаї / А. М. Гірник, В.Ф. Резаненко // Наукові записки НаУКМА. – Т. 149: Педагогічні, психологічні науки та соціальна робота. – 2017. – С. 27 – 31.
12. Про медіацію: Закон Республіки Казахстан від 28.01.2011 № 401-IV [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30927376
13. Сосюра О. О. Медіація як альтернативний спосіб вирішення спорів / О. О. Сосюра // Часопис Академії адвокатури України. – 2014. – Т. 7, № 4. – С. 59 – 65
14. Ясиновський І. Г. Характеристика моделі медіації в розвинутих країнах / І. Г. Ясиновський // Юридичний вісник. – 2014. – № 4 (33). – С. 94 – 98.
15. Яковлев В. В. Медіація в Україні: перспективи законодавчого урегулювання / В. В. Яковлев // Збірник наукових праць Харківського національного педагогічного університету імені Г. С. Сковороди. «Право». – 2016. – Вип. 25. – С. 94 – 104.
16. Любченко Я. П. Медіація як альтернативний спосіб вирішення правових спорів / Я. П. Любченко // Альманах права. – 2016. – Вип. 7. – С. 333 – 336.

ПРАВОТВОРЧЕСТВО В СОВРЕМЕННОМ ГОСУДАРСТВЕ.

Гагаудлина Э.Р., Борисова М.И.

студент 1 курса юридического факультета

Стерлитамакского филиала БашГУ

Научный руководитель – кандидат юр. наук **Чернова Э.Р.**

***Аннотация:** Правотворчество – это деятельность уполномоченных органов государства, направленная на совершенствование действовавшего законодательства путем издания новых нормативно-правовых актов, изменения или отмены устаревших правовых норм. Правотворчество является одной из самых важных форм деятельности любого государства по реализации его функций.*

***Annotation:** Lawmaking is the activity of authorized bodies of the state aimed at improving the existing legislation by issuing new legal acts, changing or repealing outdated legal norms. Lawmaking is one of the most important forms of activity of any state in the implementation of its functions.*

Ключевые слова: правотворчество, законодательство, государство, гражданин, закон, правовое регулирование

Key words: lawmaking, legislation, state, citizen, law, legal regulation

Правотворчество – это деятельность уполномоченных органов государства, направленная на совершенствование действовавшего законодательства путем издания новых нормативно-правовых актов, изменения или отмены устаревших правовых норм.

В настоящее время характеристика правотворчества обычно относится к деятельности, которая направлена на создание нормативно-правового акта [2, с. 78].

Правотворчество является одной из самых важных форм деятельности любого государства по реализации его функций. В современный период развития общества и государства все вопросы совершенство-

вания правотворчества получили ключевое значение.

Непрерывное усовершенствование законодательства – закономерность формирования современного цивилизованного государства, главное условие возрастания авторитета законодательства, укрепления законности. Ему подчинена такая форма государственной деятельности, как правотворчество.

В процессе правотворчества разрешается ряд важных для общества, государства и гражданина задач. На его этапах и стадиях происходит согласование интересов, которые существуют в обществе, решаются вопросы взаимоотношений между политикой и правом. Процесс правотворчества завер-

шается актом производства новых смыслов [3, с. 157-162].

В современном государстве правотворчество направлено на создание новых, изменение и совершенствование единой системы норм, которые регулируют разнообразные отношения, сложившиеся в обществе.

Юридическая деятельность правотворчества сосредоточена на развитии источника права, т.е. создает, изменяет, дополняет, вносит поправки, отменяет нормативные правовые акты.

Вместе с тем при характеристике данной деятельности в литературе используются разнообразные юридические категории. В частности, профессор М.Н. Марченко правотворчество называется законотворчеством, при этом справедливо обращается внимание на то, что законотворчество представляет разновидность правотворчества.

Действительно, закон является основным видом нормативных правовых актов, а создание законов, т.е. законотворчество, является одним из видов правотворчества, в результате чего возникает, изменяется и прекращает свое действие один из видов нормативных правовых актов – законы. И поскольку к закону предъявляют наиболее высокие юридические требования: он регулирует наиболее значимые общественные отношения, чем иные нормативные правовые акты; он обла-

дает высшей юридической силой; ему не должны противоречить все другие нормативные правовые акты, естественно, складывается положение, что законотворчество – это самостоятельная, наиболее сложная юридическая деятельность по созданию нормативных правовых актов, осуществляемая в особой процессуальной процедуре, определяющей регламент специальным законодательством Российской Федерации [1, с. 248].

Законы в нашем государстве, являются основными регуляторами более главных общественных отношений, однако недоработка нынешнего российского законодательства приводит к выводу о потребности поисков альтернатив в тех случаях молчания законодателя. Спад качества нормативного материала, потребность упорядочивания законодательства поясняет и рост деятельности судов, что дает возможность говорить о так называемом «судебном правотворчестве» как о реально существующем явлении.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Марченко М. Н. Теория государства и права: учебник / М. Н. Марченко. – Москва: Проспект, 2013. – 636 с.
2. Морозова Л.А. Теория государства и права: учеб. – М., 2003. – 414 с.
3. Теория государства и права: учебник / М. Н. Марченко, Е. М. Дерябина. – Москва: Проспект, 2013. – 432 с.

